

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

*Нижегородский государственный
инженерно-экономический институт*

ISSN 2227 - 9407

ВЕСТНИК НГИЭИ

Научный журнал
Издается с ноября 2010 года

СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Серия основана в ноябре 2010
Выходит один раз в два месяца

№ 7 (14)

Июль – август
2012 г.

Редакционный совет:

А. Е. Шамин, д.э.н., проф.
(главный редактор),
Н. В. Проваленова, к.э.н., доц.
(зам. главного редактора),
С. А. Суслов, к.э.н., доц.
(ответственный редактор),
В. П. Агафонов, к.э.н., доц.,
Н. Г. Вожаева, к.э.н., доц.,
Е. В. Воронов, к.э.н., доц.,
М. З. Дубинский, д.т.н., проф.,
Н. В. Мордовченков, д.э.н., проф.,
Б. А. Никитин, д.с.-х.н., проф.,
Д. В. Проскура, д.э.н., проф.,
Н. Т. Савруков, д.э.н., проф.,
Ю. Н. Тетерин, к.э.н., доц.,
О. Ф. Удалов, д.э.н., проф.,
О. А. Фролова, д.э.н., проф.,
В. В. Хохлова, д.э.н., проф.,
И. В. Шавандина, к.э.н., доц.,
О. В. Шамина, к.э.н., доц.

Корректор:

Т. А. Быстрова

Компьютерная верстка:

Т. Н. Кутаева
Ю. А. Игошина

СОДЕРЖАНИЕ

АКИФЬЕВА Л. В. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций в жилищно-коммунальную сферу	3
ИГОШИНА Ю. А. Содержание управленческой отчетности и этапы её постановки	13
ЗУБРЕНКОВА О. А. Оценка эффективности функционирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств	29
КОЗЛОВ С. Н. Технология подготовки программного бюджета	39
КОМИССАРОВА Л. А. Современное состояние представления жилищно-коммунальных услуг	55
КУЛЬКОВА Н. С. Интеграция структур АПК в регионах страны	67
МАМУШКИНА Н. В. Изменения в бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора	78
МИШИНА З. А. Оценка эффективности производства зерновых культур с учетом технологии производства и субсидирования хозяйствующих субъектов в части возмещения затрат на приобретение минеральных удобрений	85

Адрес редакции, издателя: 606340, Россия, Нижегородская обл., город Княгинино, улица Октябрьская, дом 22 а Сайт: http://www.ngiei.ru Е-mail: provalenova@ngiei.ru nccmail4@mail.ru Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Нижегородской области. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 52-0565 от 23.12.2011 г. Подписано в печать: 24.07.2012 г. по графику 16:00 фактически 15:00 Формат 60х90, 1/16 Усл. печ. л. 9,01 Уч.-изд. л. 7,95 Тираж 1000 Заказ 61 Цена свободная. © Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2012	ПЕТРУХИНА Е. Н. Порядок кальку- лирования себестоимости продукции на предприятиях по производству пивоварен- ной продукции 101 РАЙКО БУКВИЧ Эволюция и современное состояние политики научно- технического развития Сербии (особый взгляд на сельское хозяйство) 110 ТЕРЕШИН А. В. Проблемы и основ- ные направления повышения эффективно- сти бюджетных расходов в Нижегородской области 137 ФРОЛОВА О. А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной экономике 146
---	--

Л. В. АКИФЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНУЮ СФЕРУ

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, инвестиции, жилищно-коммунальное хозяйство, концессионное соглашение, преимущества и риски.*

Аннотация. *В статье рассмотрено государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инвестиций в отрасль. Выявлены особенности форм государственно-частного партнерства, а также преимущества и риски для органов местного самоуправления и частного бизнеса в жилищно-коммунальной сфере.*

Международный и отечественный опыт, накопленный в течение последних 15 – 20 лет, свидетельствует, что одним из основных механизмов расширения ресурсной базы и мобилизации неиспользованных резервов для экономического развития, повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью является государственно-частное партнерство (ГЧП). Такое партнерство представляет собой относительно новое явление в мировом хозяйстве, отражающее процессы расширения и усложнения форм взаимодействия государства и бизнеса [2].

Критический уровень износа инженерных коммуникаций (систем теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения), достигший в среднем 60 % уровня, требует значительных капитальных вложений в реконструкцию и модернизацию основных фондов. Износ производственных и инфраструктурных объектов жилищно-коммунальной сферы составляет: износ котельных – 54,5 %, коммунальных сетей водопровода – 65,3 %, канализации – 62,5 %, тепловых сетей – 62,8 %, электрических сетей – 58,1 %, водопроводных насосных станций – 57,1 %, канализационных насосных станций – 57,1 %, очистных сооружений водопровода – 53,9 %, очистных сооружений канализации – 56,2. Порядка 40 % оборудования в коммунальном комплексе было изготовлено 20 лет назад [4].

Потребность в инвестиционных ресурсах на полное восстановление жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры оценивается примерно от 6 трлн руб. [5]. Этот объем инвестиций не может быть принят только за счет бюджетных средств, поэтому приоритетным направлением в жилищно-коммунальной сфере является формирование привлекательности отрасли путем создания условий для привлечения средств внебюджетных источников.

На протяжении длительного периода времени основными резервами финансирования капиталовложений в коммунальной сфере могли выступать либо внутренние (собственные) источники предприятий (прибыль, амортизационные отчисления), либо бюджетные средства. В жилищной сфере инструмент восстановления физического износа основных фондов (жилищного фонда) вообще отсутствует, т. к. начисление амортизации на восстановление жилищного фонда существующими нормами не предусмотрено. Рассматривая амортизационные отчисления как основной внутренний источник капиталовложений коммунальных предприятий, следует выделить некоторые негативные факторы. Во-первых, расходы на амортизацию, отчисляемые в соответствии с существующими нормами, совершенно не соответствуют масштабу фактического физического износа основных фондов. Во-вторых, коммунальные предприятия в 90-е гг. зачастую вынуждены были использовать амортизационные отчисления в качестве оборотных средств для своевременных расчетов с основными кредиторами – монополистами большой энергетики [6].

В сфере ЖКХ практически отсутствует практика долгосрочного кредитования. Исключение составляют лишь кредиты Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Однако предоставляемые МБРР займы не являются, по сути, частными инвестициями, т. к. их возврат осуществлялся под государственные гарантии. Кроме того, возможности международных финансовых организаций (МФО) не могут полностью компенсировать потребности России в инвестициях. В то же время, начиная с 2002 г., Всемирный банк предоставил водный заем на сумму 122,5 млн долл. и заем для сектора теплоснабжения в размере 85 млн долл. Европейский банк реконструкции и развития потенциально готов предоставлять кредиты на сумму 300 млн долл. ежегодно [1, с. 76].

Частное инвестирование развивается слабыми темпами и не соответствует ожиданиям, на которые рассчитывают государственные органы, т. к. этому препятствуют проблемы социально-экономического, технологического, политического и правового характера.

Большая часть поставщиков коммунальных услуг функционирует в форме муниципальных унитарных предприятий. Одной из главных проблем в сфере ЖКХ является, с одной стороны, незаинтересованность хозяйствующих субъектов в повышении эффективности деятельности, с другой – наличие значительных возможностей злоупотребления предоставленной им собственником (муниципалитетом) экономической свободой. В данном случае «экономическая свобода может использоваться отнюдь не в интересах собственника и даже не в интересах самой организации» [3, с. 76].

Недостатками муниципальных унитарных предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ, являются:

- незаинтересованность в достижении положительных результатов финансовой деятельности;
- низкий уровень ответственности предприятий перед собственником за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества, переданного в хозяйственное ведение или оперативное управление;
- неэффективность финансового управления, в том числе издержками производства;
- необеспеченность предприятия как единого имущественного комплекса;
- отсутствие долгосрочной и среднесрочной стратегии в деятельности предприятия, ориентация на краткосрочные результаты;
- отсутствие достоверной информации о финансово-экономическом состоянии предприятия у заинтересованных сторон.

В этой связи перед государством вообще и каждым муниципалитетом в частности стоит задача реорганизации и ликвидации унитарных предприятий и создание эффективных рыночных механизмов управления жилищно-коммунальной сферой [3, с. 77]. Решение этой задачи должно предполагать развитие конкурентоспособности и привлечение частного сектора в эту сферу.

Государственно-частные партнерства являются по своей сути партнерствами между частным сектором и муниципалитетами для более эффективного обеспечения систем коммунальной инфраструктуры, а также строительства, эксплуатации и реконструкции объектов.

Государственно-частное партнерство означает не только вовлечение частного сектора в финансирование инвестиционных проектов, окупаемость которых будет осуществляться на основе доходов, полученных от эксплуатации коммунальной инфраструктуры, но также привлечение знаний и управленческого опыта частного сектора для

более эффективного, чем прежде, управления коммунальными системами в течение длительного времени [3, с. 12].

Важные элементы деятельности частной компании в жилищно-коммунальной сфере включают:

1. Свободу в повышении эффективности и снижении издержек для увеличения рентабельности и генерирования средств на финансирование капиталовложений.

2. Обеспечение эффективности капиталовложений в объекты инфраструктуры.

3. Свободу в установлении тарифов на конкурентном уровне, который обеспечивает уровень доходов, достаточный для покрытия затрат и получения прибыли в объеме, позволяющем осуществлять новые капиталовложения.

4. Свободу в осуществлении взаимодействия со своими потребителями напрямую.

В настоящее время российские условия ЖКХ не отвечают ни одному из перечисленных элементов. Частный сектор в этой ситуации будет выступать предпосылкой для решения этих проблем.

Организационные особенности в условиях государственно-частного партнерства будут зависеть от выбранной формы ГЧП. В мировой практике выделяют несколько форм государственно-частного партнерства:

1. Контракт на сервисное обслуживание (аутсорсинг).

2. Контракт на управление.

3. Контракт на передачу в аренду.

4. Концессионные соглашения, включая соглашения, которые традиционно называют BOT (build, operate, transfer – строить, эксплуатировать, передавать) и BOOT (build, own, operate, transfer – строить, владеть, эксплуатировать, передавать).

5. Полная приватизация, включая контракт типа BOOT. Этот метод не применим в России.

Каждая из этих форм имеет свои особенности для жилищно-коммунальной сферы (табл.1).

Для органов местного самоуправления и частного бизнеса также есть свои преимущества и риски государственно-частного партнерства.

В таблице 2 представлены преимущества и риски ГЧП для органов местного самоуправления и частного бизнеса в жилищно-коммунальной сфере.

Таблица 1 – Особенности форм государственно-частного партнерства
в жилищно-коммунальной сфере

Форма ГЧП	Управление и эксплуатация объектами	Собственник активов	Достоинства	Недостатки
1. Контракт на сервисное обслуживание (аутсорсинг)	Собственник объектов	Органы местного самоуправления	Организация конкурсных торгов на отдельные виды работ, позволяющая значительно снизить затраты Возможность привлечения фирм с лучшим оборудованием и специалистами для выполнения отдельных видов работ	Не обеспечивает улучшение управленческой деятельности Сохранение ответственности собственника за соблюдение нормативных требований, капиталовложения и оборотные средства, сохранение ответственности за коммерческие риски
2. Контракт на управление	Частный оператор	Органы местного самоуправления	Внедрение современных систем и методов управления Повышение профессионального уровня управленческого персонала	Планирование и финансирование капитальных вложений и текущих расходов, а также общая ответственность за выполнение нормативных требований остается за госсектором
3. Контракт на передачу в аренду	Частный оператор	Органы местного самоуправления	Сохранение госсектором права собственности на объекты, контроля за инфраструктурой и темпами ее развития Ответственность частного сектора за оборотный	Финансирование госсектором капитальных вложений. Необходимость точной оценки состояния основных средств, передаваемых в аренду, и системы контроля качества предоставляемых услуг

			капитал и принятие коммерческих рисков, связанных с деятельностью	
4. Концессионное соглашение	Частный оператор	Органы местного самоуправления	Значительная часть ответственности за выполнение нормативных требований перекладывается на частный сектор. Наличие у концессионера максимальных стимулов к эффективному и экономному оказанию услуг Сохранение госсектором права собственности на объекты, контроля за инфраструктурой и темпами ее развития, а также снижение обязательств по капитальным вложениям	Необходимость наличия мощной и действенной законодательной базы. Необходимость точной оценки состояния основных средств, передаваемых по договору концессии (инвентаризации). Вероятность требования концессионером включения в договор минимального условия об обязательной приемке работ (услуг) или выплате неустойки

Различными также являются и цели, преследуемые каждой из сторон. Целью органов местного самоуправления при заключении договора с частным оператором является получение максимальных социально-экономических выгод от реализации проекта при минимизации бюджетных вложений. Частный сектор имеет целью максимальное увеличение своего дохода, а также повышение рентабельности вложенного капитала[2].

Высокий уровень рисков и низкая платежеспособность бытовых потребителей в странах с низким уровнем доходов приводит к сокращению инвестиций в жилищно-коммунальную сферу со стороны международных операторов и инвесторов.

В настоящее время в России могут реально развиваться только те формы государственно-частного партнерства, которые имеют существенные превосходства по сравнению с моделью унитарных предприятий.

**Таблица 2 – Преимущества и риски ГЧП для органов
местного самоуправления и частного бизнеса в жилищно-
коммунальной сфере**

Преимущества и риски	Органы местного самоуправления		Частный бизнес	
	Преимущества	Риски	Преимущества	Риски
Финансовые	Снижение нагрузки на бюджет Реальная оценка стоимости проектов (в отличие от завышения смет по бюджетному финансированию) Получение дополнительных доходов (в виде налогов) при эффективном функционировании частного оператора.	Риск изъятия монопольной ренты частными компаниями, ориентированными, прежде всего, на получение прибыли	Наличие емкого, устойчивого предсказуемого рынка сбыта услуг Обеспечение доходности выше рыночного уровня при внедрении ресурсосберегающих проектов (при условии длительного временного залога на тарифы)	Низкая платежеспособность потребителей, определяющая их высокую чувствительность к изменениям уровня тарифов Риск банкротства, вызванный значительными технологическими рисками
Социально-экономические	Улучшение состояния коммунальной инфраструктуры, собственником которой являются ОМСУ Повышение качества услуг, предоставляемых частным сектором	Риск финансовой недоступности услуг для отдельных слоев населения Риск потери доверия потребителей в случае банкротства частного оператора	-	-
Политические	Возможность сохранения главной роли в определении стратегии развития коммунальной инфраструктуры и задач обслуживания потребителей	Недостаточная прозрачность отношений власти и бизнеса и как результат – недоверие потребителей-избирателей	-	Манипуляции органов МСУ Недостаточная прозрачность отношений власти и бизнеса и как результат недоверие потребителей – плательщиков

В частности, и сервисный контракт, и договор на управление оставляют за властью большее число рисков, чем она сегодня несет в рамках модели унитарных предприятий. Брать на себя новые риски власти абсолютно ни к чему.

Концессия является более приемлемой формой договора, по которому подрядчик (или концессионер) отвечает за капиталовложения. Концессионеры редко финансируют капиталовложения из своих собственных средств, предпочитая привлекать для этих целей заемный капитал в виде банковских кредитов. Компании, имеющие долгую историю успешного участия в концессиях, обычно обладают высоким кредитным рейтингом и могут брать займы с меньшими процентными ставками, нежели те компании, у которых нет кредитной истории.

Обычно концессионер погашает основную сумму займа и проценты по нему в течение, например, 20 лет, причем на протяжении этого периода концессия приносит ему незначительную прибыль. В течение последних пяти лет он получает большую прибыль, что обеспечивает финансовую привлекательность всей концессии. Таким образом, срок действия концессионного договора имеет для концессионера огромное значение[2].

Тарифы, по которым потребители оплачивают услуги в рамках концессии, включают затраты на обслуживание, эксплуатационные затраты, погашение займа для финансирования капвложений, а также прибыль. Экономическую эффективность концессионного договора для каждой из сторон масштабно можно определить наличием двух условий:

1. Повышения прибыли и снижения затрат на эксплуатацию, которые во всем объеме обеспечат экономию, превышающую норму прибыльности концессионера, что позволит установить тарифы на более низком уровне, чем это было бы возможно без концессии.

2. Привлечения заемных средств для финансирования капиталовложений под меньшие проценты, нежели те, которые были бы установлены для коммунального предприятия, если бы оно само выступало в роли заемщика.

При разделении рисков между участниками государственно-частного партнерства необходимо руководствоваться следующими принципами:

- принимаемый риск должен покрываться, т.е. количество принятых на себя партнером рисков должно быть равно выгоде, извлекаемой из проекта;
- риск должен покрываться тем, кто может покрыть его с наименьшими затратами.

Анализируя возможное соотношение всевозможных регуляторов (рыночных и государственных) в жилищно-коммунальной сфере России, можно утверждать, что наиболее масштабной сегодня является следующая модель: наличие публичной собственности, например, на системы водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения и частное управление этими системами. Такая концепция позволяет развивать конкуренцию за рынке в условиях естественной монополии жилищно-коммунальной сферы.

Реформирование таких составляющих жилищно-коммунально-го механизма как ценообразование, финансирование и управление определяет устойчивое состояние данной сферы. Изменение этой среды в жилищно-коммунальной сфере, заключающееся во введении новых организационно-правовых форм управления и функционирования, способно сделать данную отрасль более привлекательной в плане инвестиций, создать более благоприятные условия для перевода ЖКХ на самоокупаемость. Для эффективного внедрения и функционирования управляющих компаний на основе концессионных отношений в отрасли необходимо соответствующее законодательное, нормативное и методологическое обеспечение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреев Б. Развитие сферы услуг и экономический рост / Б. Бреев, В. Галецкий // Российский экономический журнал. 2010. № 10. С. 57 – 63.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство Теория и практика/ В. Г. Варнавский. – М.: Альпина Паблишез, 2010. 198 с.
3. Минц И. Г. Финансирование муниципального заказа на жилищно-коммунальное обслуживание // ЖКХ – журнал руководителя и главного бухгалтера. 2010. № 8. С. 58 – 62.
4. Руткаускас Т. К. Формирование и развитие рыночных отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве: теория, методология и практика / Т. К. Руткаускас. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 403 с.
5. mks-ru.com/userfiles/files/ZHKN-Pokazatel.pptx
6. <http://www.zspk.gov.ru/files/laws/3/354/354.pdf>

THE STATE-PRIVATE PARTNERSHIP AS MECHANISM OF ATTRACTION OF INVESTMENTS TO THE HOUSING AND MUNICIPAL SPHERE

Keyword: state-private partnership, investments, housing and communal services, concession agreement, advantages and risks.

Annotation. In article the state-private partnership as the instrument of attraction of investments into branch is considered. Feature of forms is revealed is state private partnership, and also advantage and risks of state-private partnership for local governments and private business in the housing-and-municipal sphere.

АКИФЬЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (laraakif@mail.ru).

AKIFYEVA LARISA VLADIMIROVNA – the post-graduate student of the chair of economics and statistics, the Nizhny Novgorod State engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (laraakif@mail.ru).

Ю. А. ИГОШИНА

СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ЭТАПЫ ЕЁ ПОСТАНОВКИ

Ключевые слова: управленческая отчетность, управленческие решения, формы отчетности, виды отчетности, этапы постановки отчетности.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «управленческая отчетность», цели и задачи, которые ставятся перед управленческой отчетностью, требования, предъявляемые к управленческой отчетности, виды и формы управленческой отчетности. Определяются этапы постановки управленческой отчетности для хозяйствующих субъектов.

В процессе хозяйственной деятельности руководству предприятия необходимо решать множество вопросов. Для решения данных вопросов и принятия управленческих решений необходима информация.

Создание нетрадиционных систем формирования информации о деятельности хозяйства, применение новых подходов к управлению, повышение ценности получаемой информации обуславливают актуальность бухгалтерского управленческого учета. Управленческий учет позволяет ответить на большинство вопросов руководства, в том числе на основании составляемой управленческой отчетности.

Давая определение бухгалтерской управленческой отчетности, целесообразно отталкиваться от определения бухгалтерской отчетности в целом. В Положении по ведению бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации указано: «Бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление об имущественном и финансовом положении организации, о его изменениях, а также финансовых результатах ее деятельности» [2]. В Положении «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 понятие бухгалтерская отчетность означает следующее: «бухгалтерская отчетность – единая система данных об имущественном и финансовом положении органи-

зации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам» [3].

Наряду с понятием «бухгалтерская отчетность» встречается понятие «налоговая отчетность» – отчетность, которая представляется в органы налоговой службы и внебюджетные фонды и характеризует состояние обязательств предприятия, связанных с исчислением и уплатой налогов и других обязательных платежей [1].

Таким образом, в основных нормативных документах, регламентирующих вопросы бухгалтерской отчетности, нет определения управленческой отчетности. Это объясняется тем, что бухгалтерская управленческая отчетность – это продукт управленческого учета, который не регулируется на государственном уровне. Но именно после принятия ПБУ 4/99 в практике функционирования российских организаций окончательно сложилось разделение единой бухгалтерской отчетности на внешнюю бухгалтерскую финансовую и внутреннюю бухгалтерскую отчетность, поскольку фактически именно ПБУ 4/99 на уровне определения четко определило, что бухгалтерская финансовая отчетность составляется по установленным формам и представляется внешним пользователям [16].

Впоследствии в Методических рекомендациях по организации и ведению управленческого учета, утвержденных Экспертно-консультативным советом по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития России, Протокол заседания от 22 апреля 2002 года № 4, были раскрыты основные подходы к формированию и представлению управленческой отчетности во втором разделе «Основы управленческой отчетности». Раздел содержит описание ряда принципов составления отчетности и методов, которые могут быть адаптированы организациями в соответствии с их стилем управления и управленческими потребностями. В разделе рассматриваются следующие вопросы составления и представления управленческой отчетности: основные требования к порядку составления; своевременность как основная качественная характеристика управленческой отчетности; формат представления; примерное содержание [4].

Изучение проблемы понятия «управленческая отчетность», целей, задач, требований к ее составлению, видов, форм позволило выявить различия и сходства мнений авторов, таких, как Адамов Н. и Адамова Г., Богатова Е. Р., Гусева Е. Э., Дусаева Е. М., Духанин С. В., Ивашкевич В. Б., Кондраков Н. П., Коренева О. Н., Кузьмина М. С., Палий В.Ф., Слободняк И. А., Соколов А. Ю., Хоружий Л. И., Шеремет А. Д., Юдина Л. Н., Янковский К. П. и др. (табл. 1).

Таблица 1 – Определения управленческой отчетности,
предложенные различными авторами

Автор	Определения понятия «управленческая отчетность»
Адамов Н. и Адамова Г.	<i>Управленческая отчетность</i> – это комплекс взаимосвязанных данных и расчетных показателей, отражающих функционирование предприятия как субъекта хозяйственной деятельности, и сгруппированных в целом по предприятию и в разрезе структурных подразделений. Отчетность является важнейшим источником информации для анализа и принятия решений [6]
Гусева Е. Э.	<i>Управленческая отчетность</i> – это система взаимосвязанных показателей, которые характеризуют условия и результаты деятельности предприятия в целом или отдельных его частей за отчетный период [9]
Дусаева Е. М.	<i>Внутренняя отчетность</i> – система взаимосвязанных экономических показателей, характеризующих результаты деятельности предприятия в целом и его отдельных подразделений за определенный промежуток времени [10]
Духанин С. В.	<i>Управленческая отчетность</i> – это, прежде всего, та внутрифирменная отчетность, которая подготавливается в сфере контроллинга и затем используется для принятия тех или иных управленческих решений на предприятии [11]
Ивашкевич В. Б.	<i>Управленческая отчетность</i> – это взаимосвязанный комплекс фактических, плановых, прогнозных данных и расчетных показателей о функционировании хозяйственной организации как экономической и производственной единицы [12]
Кондраков Н. П.	<i>Управленческая отчетность</i> – отчетность центров ответственности [13]
Коренева О. Н.	<i>Управленческая отчетность</i> как результат, продукт, некоторый итог, вывод учета или процесса формирования информации о финансово-хозяйственной деятельности или ситуации. Это представление информации с целью максимального облегчения и эффективности принятия управленческих решений [14]
Слободняк И. А.	<i>Бухгалтерская управленческая отчетность</i> – это система учетно-аналитической информации, содержащаяся в формах отчетности, представленная в виде системы учетных и расчетных показателей с использованием совокупности форматов, сформированная в соответствии с внутренними регламентами организации, характеризующая внутреннюю и внешнюю среду организации в целом и (или) ее сегментов и оперативно удовлетворяющая информационные потребности внутренних пользователей информации [16]
Соколов А. Ю.	<i>Управленческая отчетность</i> – это, по сути, совокупность способов получения итоговых сведений для целей управления компанией [17]
Хоружий Л. И.	Выделяет как <i>оперативную отчетность</i> , которая основана на данных оперативного учета и содержит сведения по основным показателям за короткий промежуток времени – сутки, неделю [8]

Шеремет А. Д.	При делении отчетности на внешнюю и внутреннюю уточняет понятие как <i>частная внутренняя отчетность</i> , т. е. отчетность об условиях и результатах деятельности структурных подразделений предприятия, отдельных направлений его деятельности, а также результатах деятельности по регионам [18]
Юдина Л. Н.	<i>Управленческую отчетность</i> можно определить как систему детальной и конкретной информации об имуществе, капитале, обязательствах, доходах и расходах организации, хозяйственных процессах и их результатах, о внутренних и внешних факторах, оказавших влияние на достигнутые результаты, необходимой управленческому персоналу для прогнозирования, планирования, организации, контроля и регулирования деятельности хозяйствующего субъекта [19]
Янковский К. П.	<i>Управленческая отчетность</i> как завершающий этап учетного процесса отражает комплекс данных о деятельности организации и ее структурных подразделений [20]

Неопределенность понятия требует его уточнения

Управленческая отчетность представляет собой систему сбора и представления информации о фактической, планируемой и прогнозируемой деятельности организации в целом и отдельных подразделений, направлений работы и (или) мест формирования затрат и центров ответственности в стоимостных и натуральных показателях за определенные промежутки времени, анализ которых позволит управленческому персоналу принимать решения по управлению предприятием и осуществлять контроль его деятельности.

Исходя из определений, перед управленческой отчетностью ставится соответствующая цель, и она необходима для решения поставленных задач и функций, которые также разнообразны (табл. 2).

Таблица 2 – Цели и задачи (функции), которые ставятся перед управленческой отчетностью

Авторы (источник)	Цели, задачи, функции управленческой отчетности
Методические рекомендации	<i>Задачи:</i> 1) быстрый обзор деятельности; 2) представление информации о фактической эффективности; 3) определение существующих проблем и недостатков, а также указание на потенциальные проблемы в будущем;

	4) предоставление информации для выбора оптимальных вариантов решения вопросов и проблем повседневной деятельности, а также представление информации для принятия стратегических решений [4]
Гусева Е. Э.	Основная <i>цель</i> составления внутрихозяйственной отчетности заключается в удовлетворении информационных потребностей внутрифирменного управления путем предоставления данных в натуральном и стоимостном выражении, позволяющих не только производить оценку фактов хозяйственной жизни организации и контроль за ними, но и разрабатывать прогноз и план деятельности структурных подразделений предприятия либо отдельных направлений его деятельности [9]
Дусаева Е. М.	<i>Задачи:</i> 1) обобщение и анализа информации для выбора оптимальных вариантов решений в текущей деятельности; 2) предоставление информации для принятия перспективных (стратегических) решений; 3) осуществление оперативного контроля, охватывающего все
Ивашкевич И. Б.	<i>Целью</i> составления управленческих отчетов является удовлетворение потребностей пользователей информации. Высшее руководство должно получать интегрированную управленческую отчетность, позволяющую судить о выполнении поставленных задач. Руководителям среднего звена, необходима информация, содержащая значения и анализ ключевых показателей элементы финансово-хозяйственной деятельности; 4) предоставление информации и расчетов о фактической эффективности и рентабельности деятельности; 5) выявление недостатков и недоработок в деятельности структурных подразделений и организации в целом [10] деятельности этих подразделений на любой момент времени. Руководству и специалистам структурных подразделений необходимые отчетные данные о результатах этой деятельности и планах ее осуществления на ближайшую перспективу с анализом влияния основных внутрипроизводственных факторов [12]
Слободняк И. А.	Основная <i>цель</i> бухгалтерской управленческой отчетности состоит в обеспечении внутренних пользователей информацией, необходимой им для принятия управленческих решений на различных этапах управления организацией. Соответственно основные функции, которые выполняет бухгалтерская управленческая отчетность, состоят в следующем: 1) информационная; 2) плановая; 3) систематизирующая; 4) аналитическая; 5) контрольная; 6) организационная [17]

Исходя из представленных мнений, согласимся с большинством, что основная цель управленческой отчетности состоит в обеспечении пользователей информацией, которая позволит:

1) осуществлять быстрый обзор деятельности организации и её отдельных структурных подразделений (сегментов);

2) получать информацию о фактической эффективности деятельности организации и её отдельных структурных подразделений (сегментов);

3) получать информации для выбора оптимальных оперативных вариантов управленческих решений для деятельности организации и её отдельных структурных подразделений (сегментов);

4) представление информации для принятия стратегических (перспективных) решений, т. е. планирования деятельности организации и её отдельных структурных подразделений (сегментов);

5) осуществлять оперативный контроль, охватывающий все элементы финансово-хозяйственной деятельности организации и её отдельных структурных подразделений (сегментов);

6) обеспечивать информационную связь различных уровней управления друг с другом;

7) определять существующие проблемы и недостатки, а также указывать на потенциальные проблемы в будущем.

В отличие от финансовой отчетности, управленческая не имеет четких форм, поскольку инструкции носят рекомендательный характер по заполнению. Как следствие, содержание, вид, формы, объем, сроки предоставления управленческой отчетности разрабатывается самостоятельно и устанавливаются внутри организации.

Вместе с тем многими авторами приводятся требования по созданию управленческой отчетности (табл. 3).

Таблица 3 – Требования, предъявляемые к управленческой отчетности

Автор (источник)
Требования (критерии, принципы)
Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета
Требования: <i>целесообразность</i> – информация должна отвечать той цели, для которой она подготовлена; <i>рентабельность</i> – затраты на подготовку информации не должны превышать выгоды от ее использования; <i>объективность</i> – информация должна быть подготовлена и представлена таким образом, чтобы она не была предвзятой;

<i>адресность</i> – информация должна быть доведена до ответственного исполнителя с использованием наиболее эффективных (в каждом конкретном случае) средств коммуникации; при этом следует соблюдать конфиденциальность; <i>краткость</i> – информация должна быть четкой, не содержать ничего лишнего;
<i>точность</i> – степень погрешности, присущая информации, не должна превышать такого уровня, чтобы изменить решение, принимаемое на ее основе;
<i>оперативность</i> – информация должна быть готова к тому времени, когда она необходима;
<i>сопоставимость</i> – в большинстве случаев информация должна быть сопоставимой по времени и по подразделениям организации [4]
Гусева Е. Э.
Требования: <i>целесообразность, объективность, надежность, своевременность, достаточность, сопоставимость, адресность и экономичность</i> [9]
Дусаева Е. М.
Критерии: содержать читаемую, понятную и обозримую информацию; иметь единообразную структуру, но достаточно гибкую; состоять из
оптимальной по срокам предоставления информации; быть максимально пригодной для оперативного контроля и анализа [10]
Ивашкевич И. Б.
Требования: <i>своевременность</i> – информация должна быть представлена к тому времени, когда в ней возникает необходимость; <i>достаточность</i> – отчетные данные не должны одержать излишней информации, но быть достаточно полными; <i>целесообразность</i> – информация должна учитывать особенности цели управления, для которой она предназначена; <i>адресность</i> – отчетные показатели необходимо довести до ответственного пользователя, соблюдая принцип конфиденциальности; <i>объективность</i> – следует исключить возможность предвзятости, субъективности информации для управления, ошибок в ее формировании; <i>сопоставимость</i> – отчетные данные и показатели должны быть сопоставимы во времени и по подразделениям предприятия; <i>экономичность</i> – затраты на получение управленческой отчетности не должны быть больше эффекта от ее использования [12]
Слободняк И. А.
Принципы: <i>полезности</i> (релевантности); <i>адресности</i> ; существования постоянной количественной оценки; <i>оперативности, своевременности; достаточности; профессионального суждения; преемственности</i> и сопоставимости данных; <i>понятности, наглядности и аналитичности</i> ; гибкой, но единообразной структуры;
<i>приоритета содержания над формой; сущностного единства</i> , но формального разграничения учетных и расчетных показателей в отчетности; <i>документальности; интегрированной информационной базы; контроля</i> [16]
Янковский К. П.
Требования: <i>конкретность и адресность отчетов; оперативность и своевременность составления и представления; достаточность информации; возможность формирования специальных форм отчетности по запросу пользователя; многоступенчатость; «иерархичность»</i> ; <i>экономичность системы управленческой отчетности</i> [20]

Предлагаемая в экономической литературе классификация видов управленческой отчетности позволяет в некоторой степени упо-

рядочить методологические подходы к составлению отчетности в зависимости от ее содержания, объема информации и уровней управления (табл. 4)

Таблица 4 – Виды управленческой отчетности,
предложенные различными авторами

Автор (источник)	Признак классификации			
	вид		вид	
Гусева Е. Э. [9]	1. По содержанию информации			
	Комплексные отчеты		Тематические отчеты	
	2. По уровням управления			
	Центры затрат		Центры инвестиций	
	3. По объему информации			
	Сводки		Общие отчеты	
Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета [4]	1. По частоте представления			
	Ежедневная		Еженедельная	
	Ежемесячная		Ежеквартальная	
	2. Требования к формату			
	Доступность для восприятия	Степень детализации	Контекст представляемых данных	Ориентация на центры ответственности: операционный (нижний), тактический (средний) и стратегический (высший) уровни
	3. По формату представления			
	Табличная		Графическая	
	Текстовая			
	4. По структуре			
	Комплексные отчеты		Отчеты по ключевым показателям	
Аналитические отчеты				
Ивашкевич И. Б. [12]	1. По частоте представления информации			
	Немедленная, ежечасная, ежесменная, ежесуточная		Еженедельная	
	Ежемесячная			
	2. По методу представления			
	Табличная		В виде графиков и диаграмм	
	3. Требования к формату и содержанию			
	доступность для восприятия	степень детализации информации	порядок оформления отчетов	необходимость стандартизации
	4. По видам			
	Комплексные отчеты		Отчеты по ключевым позициям	
	Аналитические отчеты			
5. По масштабам				
От самых низовых, до высших звеньев управления				
	1. По масштабу информационного охвата организации			
	Сводная (полная, генеральная)		Частичная (частная, сегментная)	

Слобод- няк И. А. [16]	2. По охвату видов деятельности организации							
	показатели, характеризующие основ- ное направление деятельности орга- низации			показатели, характеризующие не- основные направления деятельно- сти организации				
	3. По срокам и периодичности составления							
	3.1 по целям составления							
	для стратегического управления			для оперативного (тактического) управления				
	3.2 по пользователям информации							
	высшего руково- дства компании	сотрудни- ков плано- во- финансо- вых служб	работни- ков произ- водствен- ных служб	сотрудни- ков снаб- женческо- сбытовых служб	персона- ла кадро- вых служб	сотрудни- ков систе- мы внут- реннего контроля		
	3.3 по типу центров ответственности							
	отчетность центра затрат		отчетность цен- тра доходов		отчетность цен- тра прибыли			
					отчетность цен- тра инвестиций			
	3.4 по устойчивости состава показателей							
	стандартная внутренняя отчет- ность			инициативная внутренняя отчетность				
	3.5 по периодичности составления							
	дневная	недельная	месяч- ная	квар- тальная	годовая	равная одному операци- онному циклу		
	3.6 по периоду времени, который охвачен информацией							
	показатели только отчетного периода	показатели как отчетно- го периода, так и одного предшест- вующего периода	показатели как отчетно- го периода, так и не- скольких предшест- вующих периодов	только плановые уровни показате- лей	плановые уровни показателей, так и уровни показате- лей, достигнутые в отчетном и (или) предшествующих периодах			
	4. По элементам отчетности, информация по которым представлена							
	об активах, обязательствах и капитале	о трудовых ресурсах организа- ции	о доходах и расходах организации за период		об эффектив- ности инве- стиционной политики	о внешней среде организа- ции		
	5. По характеру информации об основных элементах							
	статичная на конкретные моменты времени – отчетные даты			динамичная по состоянию на кон- кретную дату, но о движении внут- ри отчетного периода				
	6. По способу очистки (оценки) показателей							
	составленная с использованием брутто-оценки			составленная с использованием нетто-оценки				

	7. По используемым измерителям уровня показателей			
	только денежного измерителя	только неденежных измерителей (натуральных, условно-натуральных, трудовых)	нескольких видов измерителей (как денежных, так и неденежных)	
	8. По учету изменения временной стоимости денег			
	составленная с использованием номинальных значений показателей		составленная с учетом изменения временной стоимости денег	
	9. По концептуальным допущениям, используемым при формировании показателей			
	составленная с использованием допущения метода начисления	составленная с использованием допущения кассового метода	составленная с комбинированным использованием метода начисления и кассового метода	
	10. По валюте представления			
	составленная в национальной валюте	составленная в иностранной валюте	составленная в национальной и иностранной валюте	
	11. По виду показателей, включаемых в соответствующие формы			
	приводятся только абсолютные показатели	приводятся только относительные показатели	содержащая как абсолютные, так и относительные показатели	
	12. По источникам информации, на основании которых формируются показатели			
	на основе информационной базы бухгалтерского финансового учета	на основе информационной базы управленческого учета	составленная на основе интегрированной информационной базы	
	13. По осуществлению контроля формирования показателей			
	отчетность, не прошедшая процедуру внутреннего контроля		отчетность, прошедшая процедуру внутреннего контроля	
	14. По форме представления информации			
	табличный формат	графический формат	текстовый формат	комбинированный формат
Янковский К. П. [20]	1. По уровням управления			
	Отчет об исполнении сводной сметы затрат		Отчеты функциональных подразделений организации (центрам ответственности)	
	2. По формам			
	Сводки (оперативное управление)	Отчеты (среднее звено управления)	Сводные отчеты (для высшего руководства)	

Стандартный набор управленческих отчетов, в соответствии с Методическими рекомендациями по организации и ведению управленческого учета, выглядит следующим образом:

1) отчеты об операционной деятельности:

- о производстве продукции (работ, услуг);
- продаже продукции (работ, услуг);
- закупках;
- дебиторской/кредиторской задолженности;
- запасах готовой продукции;
- незавершенном производстве;
- запасах сырья и комплектующих;
- бартерных сделках;
- движении денежных средств;

2) отчеты об инвестиционной деятельности:

- движении (приобретении и выбытии) основных средств;
- движении (приобретении и выбытии) нематериальных акти-

вов;

- долгосрочных финансовых вложений;
- планируемых капитальных вложениях в разрезе инвестици-

онных проектов;

3) отчеты о финансовой деятельности:

- краткосрочных финансовых вложениях;
- привлечение и обслуживание заемного капитала;
- привлечение акционерного капитала и выплате дивидендов.

На данный набор управленческой отчетности ссылаются также Гусева Е. Э., Ивашкевич В. Б., Янковский К. П. и др.

Наряду с предложениями по видам и формам управленческой отчетности авторами даются рекомендации по этапам постановки управленческой отчетности.

Необходимо принимать во внимание факторы, влияющие на общие принципы организации управленческой отчетности, выделенные Янковским К. П.:

- организационно-правовая форма предприятия;
- форма и вид собственности;
- организационная структура управления предприятием;
- отраслевая принадлежность;
- масштабы хозяйственно-финансовой деятельности;
- особенности организации снабженческо-заготовительной деятельности;
- методы учета и калькуляции затрат;

- особенности работы и функции каждого структурного подразделения в системе управления организацией [20].

Рассмотрим этапы постановки управленческой отчетности, предлагаемые различными авторами.

Богатова Е. Р. выделяет восемь шагов:

Шаг первый: определение для каждого уровня руководства, какие именно данные надо иметь на ежедневной, еженедельной и ежемесячной основе, чтобы руководители могли выполнять свои управленческие задачи и достигать целей управления.

Шаг второй: уточнение, какие именно данные, в какие сроки и на основе каких документов вводятся в бухгалтерскую программу, что можно сделать для того, чтобы необходимые сведения учитывались в нужные для вас сроки.

Шаг третий: исходя из ранее определенной (во время первого шага) структуры нужных данных, определение, на каких участках, кто и на основе каких документов их может вводить и в какие таблицы.

Шаг четвертый: определение принципов калькулирования себестоимости.

Шаг пятый: определение, когда, в какие сроки будет составляться и уточняться план (бюджет) по всем выбранным для управленческого учета массивам показателей и в какие сроки будет представляться отчет по этой же структуре.

Шаг шестой: определение, какие расчетные показатели, получаемые в результате сбора управленческой информации, будут использоваться для анализа деятельности, и кто их будет считать.

Шаг седьмой: выбор программных средств, в которых будет вестись управленческий учет и составляться отчетность.

Шаг восьмой: закрепление внутренними распоряжениями обязанности по сбору и обработке выбранной управленческой информации определенными лицами, в определенные сроки, на основе определенных документов [7].

Кузьмина М. С. предлагает всего три этапа:

1. Анализ существующей отчетности. На данном этапе выявляется необходимость внесения доработок, а также создания новых отчетов.

2. Выбор базы данных как источника информации для отчетов. Отчеты могут формироваться автоматически. В то же время возможна и «ручная» обработка обобщенных данных.

3. Настройка программы. На данном этапе настраиваются показатели управленческой отчетности при ее автоматизации. [15].

Слободняк И. А. наиболее подробно описывает этапы формирования учетно-аналитической информации бухгалтерской управленческой отчетности:

1) формулировка цели и постановка задач, которые должны быть решены посредством формирования учетно-аналитической информации бухгалтерской управленческой отчетности;

2) определение субъектов, участвующих в формировании учетно-аналитической информации внутренней бухгалтерской отчетности и потребляющих информацию бухгалтерской управленческой отчетности;

3) определение объектов, информация о которых должна быть представлена в бухгалтерской управленческой отчетности;

4) разработка регламентов, в соответствии с которыми будет формироваться учетно-аналитическая информация бухгалтерской управленческой отчетности по каждому объекту;

5) разработка средств обработки информации об объектах бухгалтерской управленческой отчетности как системы показателей, характеризующих внешнюю и внутреннюю среду организации;

6) формирование каналов поступления различной информации для создания на ее основе системы учетно-аналитической информации бухгалтерской управленческой отчетности;

7) построение обобщенной модели финансово-хозяйственной деятельности организации посредством использования системы учетно-аналитической бухгалтерской управленческой отчетности;

8) исследование чувствительности полученной модели финансово-хозяйственной деятельности к изменению составляющих ее параметров внешней и внутренней среды;

9) контроль основных параметров на каждом из вышеперечисленных этапов, контроль качества бухгалтерской управленческой отчетности, а также контроль в целом комплекса учетно-аналитической информации бухгалтерской управленческой отчетности с выявлением наиболее существенных отклонений, поиском недостатков в функционировании организации и в порядке представления учетно-аналитической информации в отчетности с возвратом к начальному этапу определения формата бухгалтерской управленческой отчетности и началом соответствующего нового цикла.

Иначе их можно представить, как: организация и планирование; сбор; обработка; систематизация; анализ информации и контроль [16].

Обобщая рассмотренные этапы, можно определить ключевые моменты, выделяемые почти всеми авторами:

1. Постановка целей и задач, которые должны быть решены посредством управленческой отчетности.

2. Определение круга должностных лиц, которым необходима управленческая отчетность для принятия управленческих решений.

3. Определение информации, которая должна быть представлена в управленческой отчетности.

4. Определение возможности использования информации, формируемой в системах бухгалтерского финансового, налогового учета и иных системах для управленческих целей.

5. Разработка регламентов для управленческой отчетности (пользователи, виды, формы отчетов, исполнители и т. п.).

6. Разработка средств для сбора, формирования и обработки информации управленческой отчетности.

7. Построение обобщенной модели финансово-хозяйственной деятельности организации посредством управленческой отчетности.

Таким образом, управленческая отчетность внедряется поэтапно. Важно на каждом этапе следить за правильностью хода работы. При выполнении всех рекомендаций управленческая отчетность будет составляться грамотно и отвечать всем требованиям пользователей.

Внедрение управленческой отчетности как одной из составляющих управленческого учета позволит руководству предприятия решать вопросы, стоящие перед ним, а также усовершенствовать систему управления организацией в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ.

2. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утв. приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н (с изм.).

3. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утв. приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н (с изм.).

4. Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета, утв. Экспертно-консультативным советом по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития РФ, Протокол заседания от 22 апреля 2002 года № 4.

5. Методические рекомендации по формированию учетной политики в сельскохозяйственных организациях. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 160 с.

6. Адамов Н., Адамова Г. Бухгалтерская управленческая отчетность: принципы, виды и методы составления // Финансовая газета. Регион. вып., 2007. № 30. С. 3 – 5.
7. Богатова Е. Р. Управленческая отчетность: что это такое, кому и зачем она нужна? // Практический журнал для бухгалтера, кадровика, юриста и руководителя, 2007. № 5.
8. Бухгалтерский учет/ Под ред. Н. Г. Белова, Л. И. Хорунжий. – М.: КолосС, 2010. 608 с.
9. Гусева Е. Э. Управленческая отчетность и ее использование для принятия управленческих решений // Современный бухучет, 2005. № 1. С. 18 – 20.
10. Дусаева Е. М. Бухгалтерский управленческий учет: теория и практические задания: учебное пособие/ Е. М. Дусаева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. 288 с.
11. Духанин С. В. Взаимосвязь управленческой отчетности и финансовой отчетности по МСФО // Проблемы финансов и учета: прил. 2007. № 1. С. 42 – 45.
12. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – М.: Магистр, 2010. 574 с.
13. Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет: учебник/ Н. П. Кондраков. – М: ИНФРА-М, 2006. 592 с.
14. Коренева О. Н. Управленческая отчетность коммерческого банка // Аудит и финансовый анализ. 2006. № 4. С. 37 – 38.
15. Кузьмина М. С. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы: учеб. пос. – М.: КНО-РУС, 2010. 248 с.
16. Слободняк И. А. Содержание основных форм внутренней бухгалтерской отчетности коммерческих организаций: монография / И. А. Слободняк. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 248 с.
17. Соколов А. Ю. Управленческая отчетность промышленных предприятий // Все для бухгалтера. 2006. № 19. С. 13 – 15.
18. Управленческий учет: учебник/ Под ред. А. Д. Шеремета. – М.: ИНФРА-М, 2009. 429 с.
19. Юдина Л. Н. Управленческая отчетность организации // Экономический анализ. Теория и практика. 2007. № 15. С. 18 – 20.
20. Янковский К. П., Мухарь И. Ф. Управленческий учет: учеб. пос. – СПб.: Питер, 2011 368 с.

CONTENT OF THE MANAGERIAL REPORTS AND LEVEL OF ITS FORMATION

Keyword: *managerial reports, managerial decisions, forms of reports, level of formation of reports, stages performances statements.*

Annotation. *In the article the definition of «managerial reports», goals and tasks, which are faced before managerial reports, demands, required to managerial reports, types and forms of managerial reports are considered. He levels of formation for subjects are done.*

ИГОШИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

IGOSHINA JULIA ALEKSANDROVNA – the senior teacher of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, Nizhniy Novgorod State engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@ yandex.ru).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Ключевые слова: *эффективность, показатели эффективности, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, оценка.*

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие эффективности, систематизированы показатели экономической и социальной эффективности личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, дающие возможность наиболее объективно оценить результаты их функционирования и позволяющие производить полный анализ влияния различных факторов на процесс производства, делать выводы о направлениях и тенденциях изменения экономической и социальной эффективности, изыскивать имеющиеся резервы и обосновывать направления их реализации.*

В современных условиях экономических отношений эффективное функционирование сельскохозяйственного производства является одним из актуальных вопросов науки и практики. Актуальность эффективности затрагивает не только производственно-хозяйственную деятельность субъектов аграрного производства, но и социально-экономические аспекты их деятельности. С научно-инновационных и теоретических позиций в прикладных и фундаментальных исследованиях категории «эффективность» среди ученых и практиков сложились и высказываются различные точки зрения. Это объясняется ее сложностью и многогранностью, а также известной противоречивостью форм проявления. В этой связи в само понятие «эффективность» вкладывается различное содержание и неодинаковое толкование (табл. 1).

Эффективность производства в сельском хозяйстве является важнейшим качественным показателем аграрной экономики, ее технического оснащения и квалификации труда и представляет собой соотношение между полученными результатами производства (произве-

денная продукция, оказанные услуги), с одной стороны, и затратами труда и средств производства, с другой.

В экономической литературе выделяются следующие виды эффективности:

- 1) технологическая;
- 2) экономическая;
- 3) социальная;
- 4) экологическая [10, 12].

Таблица 1 – Понятие «эффективности»

Автор, источник	Определение	Примечание
П. Бунич [1], Г. М. Лыч [9]	Способность приводить к нужным результатам; действенность	-
В.Г. Гусаков [4]	Сложная экономическая категория, включающая в себя многогранную систему развития сельскохозяйственного производства, его органическую связь с интенсификацией, природной средой, социальными условиями работников, совокупностью элементов и отношений, составляющих экономический механизм, показатели, оценку деятельности предприятий и организаций, их отраслей в системе функционирующего рынка и государственного регулирования	Эффективность является обобщающим критерием, который показывает результативность функционирования производственных отношений, использования факторов и ресурсов производства
И. Г. Ушачев [13]	Выражает производственные отношения, формой проявления которых служат экономические интересы участников этих отношений, определяющие цели и задачи хозяйственной деятельности	Определение отражает систему экономических интересов, с одной стороны – общенациональных (удовлетворение потребительского рынка в сельскохозяйственном сырье и продовольствии), с другой стороны – коллективных и индивидуальных (воспроизводство населения, природной среды, производственного потенциала и т. д.)

В отношении технологической эффективности (производственно-технологической) мнения различных авторов сводятся к тому, что она характеризует степень освоения научно-технического прогресса и передовых систем ведения хозяйства и показывает уровень ис-

пользования ресурсов в процессе хозяйственной деятельности [1, 11]. Технологическая эффективность, как правило, показывает изменение натуральных или сопоставимых стоимостных показателей от использования того или иного технологического фактора в производстве. Например, результат применения тех или иных технологических мероприятий (внесение удобрений, средств защиты растений и т. д.) выражается в виде прибавки урожая.

С научно-практической точки зрения различают две категории технологической эффективности: нормативная и фактическая. Первая устанавливается на основании экспериментально-практических исследований и представлена в технологических нормативах и регламентах, утверждаемых соответствующими органами, а вторая определяется путем сравнения фактических результатов с соответствующими нормативными показателями. Вместе с тем результат технологической эффективности, полученный от внедрения и использования технологического фактора, не всегда дает представление о выгодности его применения. Это становится лишь известно при сравнении стоимостных показателей полученного результата с расходами, связанными с использованием технологического фактора. Такую оценку показывает категория экономической эффективности. Вместе с тем в теоретическом аспекте важно показать ее значение и отличительные особенности от иных категорий эффективности.

Прежде всего, следует отметить взаимосвязь и отличительные особенности категории «экономическая эффективность» с понятием «экономический эффект». По существу эти понятия неоднозначные, но очень взаимосвязанные. В отличие от «технологического эффекта», показывающего размер натурального прироста, «экономический эффект» представляет разность стоимостных выражений полученного результата над расходами. Большинство ученых-экономистов под экономической эффективностью понимают отношение полученного эффекта к затратам и расходам, обеспечившим его получение [11].

Гусаков В. Г. отмечает, что экономическая эффективность – это относительный показатель, определяемый делением экономического эффекта на величину затрат [4]. Экономическая эффективность сельского хозяйства, отмечают авторы, выражает соотношение полученных результатов с произведенными затратами и использованными в процессе производства ресурсами – земли, рабочей силы и других материальных ресурсов.

По мнению Е. Р. Витуна, экономическая эффективность сельскохозяйственного производства означает в самом общем виде результативность производственного процесса, соотношение между достиг-

нутыми результатами и затратами живого и овеществленного труда, отражающими в свою очередь степень совершенства производственных ресурсов и эффективность их использования [2].

Суть экономической эффективности сельского хозяйства, утверждает Г. М. Лыч, состоит в увеличении выхода с каждого гектара земельных угодий физического объема сельскохозяйственной продукции, наиболее полно отвечающей потребностям рынка по своему качеству, структуре, ассортименту, срокам и местам получения, а также повышении материального благосостояния, улучшении условий труда и быта сельскохозяйственных работников при минимальных объемах, применяемых для этих целей производственных ресурсов [9].

Исследования свидетельствуют, что в структуре экономической эффективности в аграрном секторе, как особой сферы экономики, важно различать эффективность предпринимательской деятельности (реализации продукции, товаров, работ, услуг) и экономическую эффективность по конечному результату. Первая категория показывает возможности ведения расширенного воспроизводства в условиях сложившейся рыночной конъюнктуры и использования ресурсов, а при оценке второй учитываются всевозможные внешние и внутренние предпочтения (доходы от внереализационных и иных операций).

Таким образом, экономическая эффективность представляет собой довольно сложную экономическую категорию, определение которой обуславливает необходимость применения совокупности терминов, понятий, определений, критериев и показателей. В конечном итоге экономическая эффективность показывает степень рационального использования производственных ресурсов, возможности осуществления расширенного воспроизводства и предпринимательской деятельности.

К основным факторам, определяющим экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, относятся: природный фактор, разделение труда, кооперация, размеры производства, научно-технический прогресс, обмен, организация, личный фактор. Экономическая эффективность определяет уровень благосостояния, социальное положение тружеников сельскохозяйственного производства, то есть непосредственно связана с социальной эффективностью.

В условиях социально ориентированной рыночной экономики актуальное значение принадлежит социально-экономической эффективности, которая выступает главным критерием оценки уровня социально-экономического развития. По многим исследованиям, данный вид эффективности исходит от производственно-экономической эффективности и характеризует не только эффективность работы пред-

приятия, но и отражает уровень развития социальной инфраструктуры, производительности и мотивации труда. Данная категория в современных условиях может выступать обобщающим критерием эффективности, который на основе системы показателей позволит учесть при оценке как экономические, так и социальные результаты деятельности субъекта хозяйствования [6].

Социальная эффективность характеризует социальное состояние, степень достижения нормативно-установленных показателей уровня развития сельского населения и измеряется показателями уровня жизни населения. На уровне субъекта хозяйствования социальная эффективность непосредственно связана с социальным развитием его трудового коллектива, что находит отражение в решении следующих вопросов:

- уменьшение и ликвидация тяжелого ручного, монотонного и малоквалифицированного труда;
- обеспечение техники безопасности, соблюдение санитарных норм;
- улучшение организации рабочих мест;
- оказание содействия работникам предприятия в повышении квалификации, общеобразовательного и культурного уровня;
- улучшение медицинского обслуживания работников сельского хозяйства и их семей;
- развитие сферы бытового обслуживания в сельской местности;
- улучшение жилищных условий и др.

Социальная эффективность зависит от величины социального потенциала предприятия, который представляет собой совокупность социальных элементов производства и инфраструктуры с соответствующим кадровым обеспечением, определяющих возможности удовлетворения социальных потребностей и развития членов социально-территориальной общности.

В современных условиях хозяйствования актуальное значение в сельскохозяйственном производстве приобретает экологическая или эколого-экономическая эффективность. Главная цель ее, по оценкам отечественных экономистов-аграрников, заключается в сохранении естественного и повышении экономического плодородия сельскохозяйственных земель, рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды от загрязнения, производстве экологически чистой, высококонкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, востребованной на потребительском рынке. Экологическая эффективность, как отмечает А. Тетеркина, включает все аспекты, свя-

занные с влиянием производства на окружающую среду и характеризует степень увеличения производства экологически чистой продукции в соотношении с обоснованными затратами средств [3].

Таким образом, детализация и дифференциация видов эффективности определяет многогранность и многоаспектность самой категории и характеризует отсутствие единой ее интерпретации исследователями и практиками. Это объясняется тем, что цели и задачи хозяйственной деятельности для разных субъектов хозяйствования в АПК существенно отличаются.

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой форму свободного предпринимательства. Семья получает основную часть доходов от реализации продукции, выращенной, как правило, на собственной земле. Доход фермера, как это отмечается многими авторами [8], зависит от многих факторов: размера фермы, сочетания отраслей, урожайности культур и продуктивности животных, цен на продукцию, оснащенности техническими средствами и др. Более субъективными являются такие факторы, которые непосредственно связаны с осуществлением фермерской деятельности.

Во-первых, это обеспеченность трудовыми ресурсами. Крестьянские (фермерские) хозяйства стараются справляться с любыми видами работ самостоятельно, без привлечения наемного труда, или используют его в незначительной мере – только в периоды заготовки кормов или уборки урожая. Во-вторых, это обеспеченность фермерских хозяйств квалифицированными кадрами.

Для оценки экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств разными авторами предлагаются к использованию различные показатели. Важнейшим из них признается чистый доход (или прибыль), которая определяется как сумма стоимости всей реализованной продукции, услуг и прочих доходов за вычетом издержек производства и налогов. На основе абсолютной величины дохода (прибыли), определяются ее удельные показатели, такие, как доход (прибыль) (за минусом стоимости неоплаченного труда членов семьи фермера) на одного фермера, на суммарные трудовые затраты или фонд оплаты труда и др. В. И. Кудинов и А. Р. Капитонов [7] предлагают в качестве оценки конечных результатов деятельности использовать такой показатель, как предпринимательский доход. Определенную значимость для крестьянских хозяйств представляет, по мнению ряда авторов [5], оценка эффективности использования производственного потенциала, составными элементами которого являются основные фонды, материальные оборотные средства и земля. Оценить производственный потенциал с

элементами, присущими для крестьянского (фермерского) хозяйства, можно и для личного подсобного хозяйства. В связи с этим, показатели экономической эффективности, применимые для данных форм хозяйствования, целесообразно представить на рисунке 1.

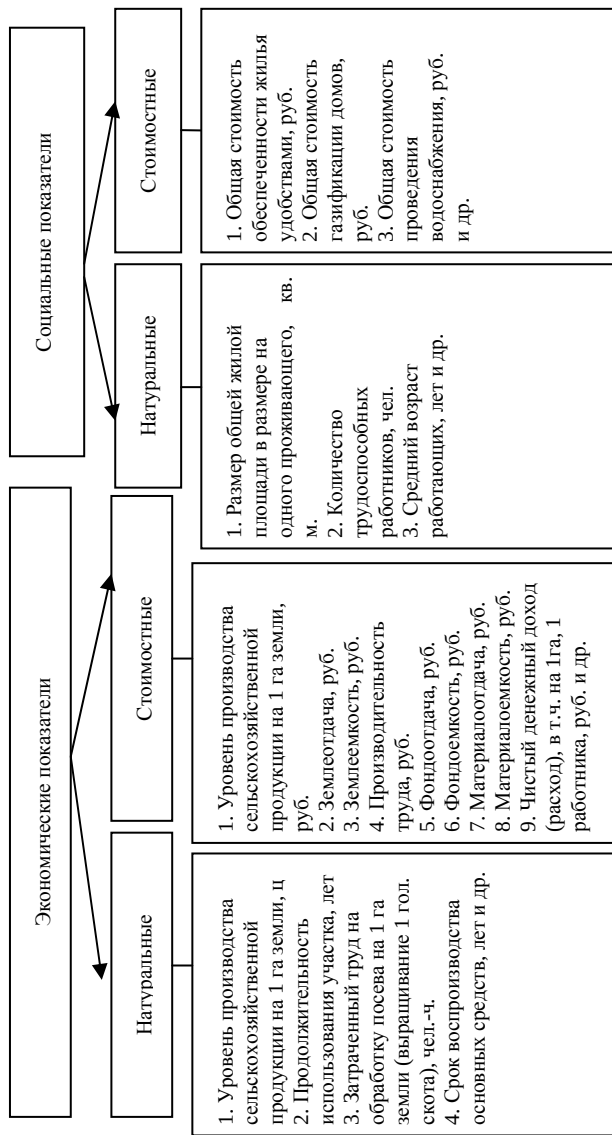

Рисунок 1 – Система показателей экономической и социальной эффективности личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств

Не менее значимую актуальность приобретают показатели социальной эффективности, которые также отразим на рисунке.

Следует подчеркнуть, что применение комплексной оценки эффективности использования ресурсного потенциала в сельскохозяйственных предприятиях, в том числе и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, не отменяет возможности и необходимости использования других, особенно основанных на прибыли, как конечной характеристике результатов деятельности. Для сопоставления прибыли с текущими издержками производства используется показатель уровня рентабельности. Рентабельность отражает результаты затрат не только живого, но и овеществленного труда, качество продукции, уровень организации и управления производством.

Таким образом, для всесторонней характеристики достигнутого уровня экономической эффективности производства в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах необходимо использовать всю систему вышеуказанных оценочных показателей и, прежде всего, те из них, которые характеризуют конечные результаты их деятельности с точки зрения достигнутого уровня рентабельности, прибыльности. Указанные показатели систематизируют подход к объективной оценке результатов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, позволяют производить полный анализ влияния различных факторов на процесс производства в них, делать правильные выводы о направлениях и тенденциях изменения экономической эффективности, вскрывать имеющиеся резервы и обосновывать пути их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунич П. Экономические рычаги и эффективность производства // Вопросы экономики. 1978. № 10. С. 29 – 31.
2. Витун Е. Р. Сущность, критерий и факторы экономической эффективности сельскохозяйственного производства. – Гродно, 1993. 26 с.
3. Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (Основные направления) / Бел. науч.-исслед. ин-т экономики и информации АПК. – Минск, 1996. 24 с.
4. Гусаков В. Г. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. 36 с.
5. Дерегин В. В. Учет и оценка использования основных фондов в крестьянском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1990. № 7. С. 47 – 49.
6. Казакевич А. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как

инвесторы и правопреемники // Аграрная экономика. 2006. № 8. С. 26 – 34.

7. Кудинов В. И. Методика расчета предпринимательского дохода / В. И. Кудинов, А. Ф. Капитонов и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1996. № 5. – С. 23 – 26.

8. Кудинов В. И. Нормативно-ресурсный метод планирования / сост. Ермолов В. Ф. / В. И. Кудинов, А. А. Капитонов и др. – М.: Росагропромиздат. 1990. 192 с.

9. Лыч Г. М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства. – Минск.: Ураджай, 1988. 110 с.

10. Фролова О. А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике: Монография. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2011. 260 с.

11. Централизованная поддержка крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств / А.В. Казакевич и др.– Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. 88 с.

12. Шамин А. Е. Повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции организациями различных организационно-правовых форм: монография / А. Е. Шамин, А. И. Гаврилов, О. А. Фролова. – Княгинино: НГИЭИ, 2008. 128 с.

13. Эффективность сельскохозяйственного производства: метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с.-х., М-во с.-х. Рос. Федерации; редкол.: И. Г. Ушачев и др. – М., 2005. 156 с.

EFFICIENCY ASSESSMENT FUNCTIONING OF THE PERSONAL SUBSIDIARY AND COUNTRY (FARMER) FARMS

Keywords: efficiency, efficiency indicators, personal part-time farms, country (farmer) farms, assessment.

Annotation. In the article the concept of efficiency is considered, indicators of economic and social efficiency of the personal part-time and country (farmer) farms are systematized, giving the chance most objectively to estimate results of their functioning and allowing to make the full analysis of influence of various factors on production process, to do conclusions about the directions and tendencies of change of economic and social efficiency, to find available reserves and to prove the directions of their realization

ЗУБРЕНКОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

ZUBRENKOVA OLGA ANATOLEVNA – the candidate of economic sciences, the docent of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@ yandex.ru).

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТА

Ключевые слова: органы государственной власти программного бюджета, Министерство финансов, государственные программы, федеральный орган исполнительной власти, стратегический итог, бюджетная программа.

Аннотация. Необходимость достижения долгосрочных целей социально-экономического развития России в условиях замедления роста бюджетных доходов и повышения требований к эффективности деятельности органов государственной власти делает еще более актуальной разработку системы мер по модернизации управления общественными финансами. В связи с этим в статье рассматривается процесс программного бюджета.

Осознание необходимости в повышении требований к эффективности деятельности органов государственной власти привело к появлению Программы повышения эффективности бюджетных расходов [1]. Разработчики программы исходят из необходимости, возможности и целесообразности перехода, начиная с 2012 г., к программному бюджету.

Выступая 14 мая 2010 г. на совместном заседании коллегий Министерства финансов и Министерства экономического развития России, Председатель Правительства России В. В. Путин заявил: «По сути, речь идёт о коренных переменах в организации государственного управления. О переходе к новой, программно-целевой структуре бюджета. В основу деятельности Правительства будут положены государственные программы. Это позволит увязать деятельность каждого федерального органа исполнительной власти с приоритетами, зафиксированными в наших программных документах. Каждый государственный рубль должен быть нацелен на конечный результат» [2]. Таким образом, наступил новый этап в развитии бюджетной реформы, начатой министром финансов России А. Л. Кудриным в 2004 г. с внедрения бюджетирования, ориентированного на результат (БОР).

Ведомственная бюджетная программа.

Заглянем в словарь, являющийся частью базы данных о практике и процедурах составления бюджета в странах-участницах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): «Программа – мероприятия правительства, сгруппированные по отношению к конкретному набору целей.

Программное бюджетирование предлагает применять анализ «затраты-выгода» к локационным решениям, распределять расходы по программам и оценивать результаты выполнения программ по отношению к целям. Программная классификация предлагает распространить этот принцип на всю правительственную деятельность».

Словарь ОЭСР дает самое общее определение программы. Мы сузим его до пределов ведомства, имеющего право распоряжаться бюджетными средствами, так как ведомственные бюджетные программы и есть главный «строительный материал» для программного бюджета. «Бюджетная программа – систематизированный перечень мероприятий, направленных на достижение единственной цели и заданий, выполнение которых предлагает и осуществляет распорядитель бюджетных средств соответственно возложенным на него функциям».

Программный бюджет отличается от традиционного тем, что все или почти все расходы включены в программы и каждая программа своей целью прямо увязана с тем или иным стратегическим итогом деятельности ведомства.

Стратегический итог – это долгосрочная устойчивая выгода для общества, проистекающая из мандата или прозорливости ведомства. Это изменение, которое ведомство планирует внести в жизнь общества и которое должно быть измерено и находиться в сфере ведомственного влияния. В свою очередь, стратегические итоги деятельности ведомства увязываются с приоритетами и ожидаемыми результатами деятельности правительства.

Бюджетный кодекс России отводит программам ведомств незначительное место в бюджетах всех уровней (статья 179.3): «В федеральном бюджете, бюджете субъекта Российской Федерации, местном бюджете могут предусматриваться бюджетные ассигнования на реализацию ведомственных целевых программ, разработка, утверждение и реализация которых осуществляются в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией»[3]. Этого явно недостаточно для узаконивания таких программ в России.

Подобно тому, как дом строится из кирпичей, ведомственный бюджет складывается из программ. Каждое ведомство должно составлять и защищать свой бюджет как набор программ, снабженных информацией о расходах на их реализацию и оценке их эффективности. Желательно, чтобы каждая функция, каждый вид деятельности ведомства были включены в ту или иную программу, и каждая программа была «втиснута» в одно ведомство.

В зависимости от характера программной «продукции» программы можно разделить на три группы. Первая группа – программы оказания услуг. Они приносят прямую общественную выгоду в виде государственных услуг населению. Их можно назвать основными функциональными программами. Каждая фондирует четкое обязательство ведомства перед обществом, вытекающее из прописанных в мандате ведомства услуг или функций. Вторая группа – разрешающие программы. Они не приносят обществу очевидных выгод, но позволяют делать это другим программам. Пример – разработка отраслевой стратегии ведомства, регулирование отраслевого рынка, трансферы бюджетных средств другим организациям отрасли. Третья группа – административные программы. Они обслуживают две первые группы программ, и их не надо увязывать со стратегическими итогами деятельности ведомства. Каждое ведомство должно иметь одну программу «Администрация», охватывающую весь внутренний сервис.

Часто программы делятся на подпрограммы. Подпрограмма – это составная часть программы, охватывающая те работы, которые содействуют достижению стратегического итога деятельности ведомства по программе. Ядром подпрограмм могут быть ключевые ведомственные проекты. Деление программ на подпрограммы осуществляется с учетом масштабности и сложности решаемых проблем, а также необходимости рациональной организации их решения.

Если логически подверстать программы и подпрограммы к стратегическим итогам деятельности ведомства, то получится документ, именуемый в Канаде архитектурой программной активности (Program Activity Architecture – PAA). Это исходный документ для создания структуры управления, распределения ресурсов и определения самих стратегических итогов. На ведомственном уровне программное бюджетирование стартует с ревизии PAA, позволяющей сделать следующие выводы: одни программы надо сократить или даже закрыть, другие (старые) нуждаются в дополнительном финансировании, третьи (новые) надо включить в PAA и профинансировать.

Общая цель программного бюджетирования – увязать расходы с результатами деятельности ведомств, выполняющих функции или

оказывающих услуги в рамках своих мандатов. Использование программ также позволяет должным образом укомплектованным и уполномоченным подразделениям ведомства работать эффективно, эффективно и экономично (с хорошей комбинацией цены и качества). Общую цель можно разбить на четыре цели формирования структуры программы:

1. Планирование и распределение бюджета: цель – обеспечить связь между приоритетами, бюджетными ассигнованиями и расходными полномочиями.

2. Калькуляция программных расходов (костинг): цель – подвести адекватный базис под распределение расходов на производство и оказание услуг и стандартизировать (там, где это уместно) костинг специфических разделов программы по разным видам расходов.

3. Менеджмент: цель – создать в ведомстве управленческую ячейку, члены которой могли бы эффективно управлять финансовыми и иными ресурсами с целью скорейшего достижения поставленной правительством цели.

4. Автономия и ответственность: цель – установить пределы ответственности руководителя программы за исполнение бюджета и низкокзатратное достижение результатов через повышенную прозрачность и подотчетность.

Остановимся на целях 1 и 2. Тут могут пригодиться следующие рекомендации (они относятся и к подпрограммам). Бюджетные средства на финансирование того или иного вида деятельности ведомства должны выделяться и классифицироваться в разрезе программ, которые охватывают данный вид деятельности.

Стоимость накладных функций, включенных в программу «Администрация», не следует «размазывать» по другим программам. Программа «Администрация» должна учитывать в своем бюджете расходы на такое обслуживание. Это необходимо для выявления полной стоимости каждой программы, но не означает, что нужно устанавливать систему внутренних «пошлин» с обслуживаемых программ.

Перейдем к целям 3 и 4. Программы должны представлять собой отдельные управленческие ячейки ведомства, и у каждой должен быть свой руководитель из числа топ-менеджеров.

От ведомства к ведомству и от программы к программе детали и техническое содержание этой работы будут меняться, но можно обозначить общие положения должностной инструкции менеджера программы:

Разработка годовых и среднесрочных целей с упором на функционирование программы и оказание услуг населению.

Мониторинг расходов и управление денежным потоком.

Распределение ассигнований на программу между подпрограммами.

Консультации с главным финансистом ведомства по всем вопросам финансового менеджмента программы.

Ответственность за достижение стратегических итогов, оказание услуг и позитивный вклад программы в прогресс ведомства.

Ответственность за подготовку представления программы для правительства.

Надзор за персоналом программы.

Надзор за всеми юридическими лицами, имеющими отношение к программе, и информирование руководства ведомства о возникших проблемах.

Подготовка отчетов для куратора программы в руководстве ведомства.

У менеджера подпрограммы обязанности, полномочия и подотчетность те же, что и у менеджера программы, только уровнем ниже. Кроме того, он отвечает за организацию общего бюджетирования, учета и отчетности в рамках своей подпрограммы. Он отвечает за обеспечение сопоставимости структур костинга в бюджетах групп исполнителей подпрограммы. Разные группы выдают разные структуры. Задача менеджера подпрограммы – разработать единую для сопоставимых групп, «родовую» структуру костинга.

Базовая модель программного бюджетирования.

Первые попытки внедрения программного бюджетирования были предприняты в США в 1950-х годах. С публикацией в 1965 г. Руководства ООН по программному бюджетированию и БОР, роль этих методов составления бюджета в планировании развития повысилась. В 1960-х годах почти 50 государств стали использовать различные варианты программного бюджетирования и БОР, правда, не в таких больших масштабах, как США.

За развитыми странами последовал развивающийся мир, и в конце 1960-х годов почти вся Латинская Америка, многие азиатские и некоторые африканские государства перешли к программному бюджетированию. В 2010-х годах программным бюджетированием занялись Украина и Беларусь.

Программное бюджетирование представляет собой методологию планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающую взаимосвязь процесса распределения государственных расходов с результатами от реализации программ, разрабатываемых на основе стратегических целей, с учетом приоритетов государст-

венной политики, общественной значимости ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств.

Основная цель программного бюджетирования состоит в повышении социальной и экономической эффективности расходов. Ключевыми преимуществами программного подхода по сравнению с традиционным являются повышение фискальной устойчивости, повышение эффективности деятельности отраслевых ведомств, более тесная связь бюджета со стратегическими целями.

В основе программного бюджетирования лежит программная классификация расходов, структура которой определяется целями и задачами социально-экономической политики. основополагающими элементами системы обеспечения эффективной реализации программ выступают: совокупность ключевых показателей эффективности расходования бюджетных средств, механизмы оценки и аудита программ, система стимулов для распорядителей бюджетных средств (РБС). Для целей проведения оценки и установления приоритетов бюджетной политики важным является наличие механизмов учета информации относительно эффективности реализуемых программ в бюджетном цикле.

Таблица 1 – Методы бюджетирования и формы контроля за исполнением бюджета

Показатели	Затратное/традиционное бюджетирование		Программное бюджетирование
Движение по бюджетной «вертикали»	«Снизу-вверх»		«Сверху-вниз»
Механизм расходования бюджетных средств	Финансирование расходных полномочий РБС по нормативам		Финансирование программ на основе анализа «затраты-выгода»
Формы контроля	Внешний	Внутренний	Непосредственными РБС
Контролирующие органы	Министерство финансов и др.	Отраслевые ведомства	Департаменты отраслевых ведомств
Объекты контроля	Затраты – статьи затрат	Затраты – укрупненные виды расходов	Результаты деятельности ведомств и общий объем текущих расходов

Как показывает мировой опыт, не существует единой модели программного бюджетирования, однако наличие совокупности определенных ее элементов характерно для каждой из стран с программно-ориентированным бюджетом. Основные элементы базовой модели программного бюджетирования показаны ниже (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы базовой модели программного бюджетирования

Модель программного бюджетирования строится на обязательном соблюдении следующих пяти принципов.

Принцип своевременности и информационной обеспеченности, заключающийся в систематическом сборе и учете информации о результатах реализации программ в процессе подготовки бюджета. Необходимым условием является эксплицитное определение РБС результатов, ожидаемых от реализации программ, а также ключевых показателей эффективности.

Соблюдение принципа способствует как возникновению фискального пространства в случае инициирования новых программ без необходимости увеличения общего размера расходования, так и фис-

кальной консолидации. Стимулирование РБС к принятию рациональных решений осуществляется посредством установления взаимосвязи между эффективностью реализации программ и объемом их финансирования.

Принцип информационной достаточности, заключается в признании ограниченности финансовых и человеческих ресурсов для построения информационной системы, обеспечивающей проведение комплексной оценки программ.

Механизм комплексной оценки, являясь составной частью базовой модели, использует следующую информацию: степень соответствия ожидаемых результатов потребностям общества и государственной политике, показатели социально-экономической эффективности программ, обоснованность и адекватность программной логики ожидаемым результатам. Оценка эффективности программ является основой для принятия бюджетных решений, а не инструментом оценки секторов экономики.

Принцип интеграции требует использования информации в бюджетном процессе, поскольку ее наличие является необходимым, но не достаточным условием построения эффективной модели бюджетирования. Данные мониторинга существующих программ должны быть интегрированы в бюджетный процесс с целью пересмотра ориентиров бюджетной политики, своевременной модификации или удаления низкоприоритетных программ.

Принцип синергии и кооперации заключается в обмене информацией между инициаторами решений и ответственными за их принятие, а также комплексности в подходе к бюджетированию на федеральном уровне. С одной стороны, среднесрочное планирование в секторах, особенно в здравоохранении и образовании, является источником необходимой информации для ключевых РБС. С другой стороны – планирование на национальном уровне выступает инструментом установления приоритетов секторных планов. Программное бюджетирование требует институционального объединения планирования и бюджетного процесса, например, путем помещения обеих функций в рамках одного ведомства.

Принцип управленческой гибкости, практическая реализация которого позволяет обеспечить своевременную адаптацию структурных единиц, ответственных за реализацию программ к изменяющимся условиям. РБС и координаторам программ предоставляются расширенные полномочия для принятия своевременных решений, связанных с выбором необходимых для эффективной реализации программ ресурсов.

Перевод бюджетного планирования на программный «лад» требует соблюдения следующих условий:

Установление и разграничение центров ответственности путем обеспечения реализации отдельно взятой программы и связанных с ней проектов структурными единицами одного и того же РБС;

Необходимость группировки проектов в зависимости от целей программы, но независимо от источника их финансирования;

Максимально полный охват расходов программной классификацией. Субсидирование предприятий должно носить целевой характер и поддаваться количественной оценке индикаторами эффективности.

Остановимся чуть подробнее на двух аспектах составления бюджета – бюджетной «вертикали» и бюджетной «горизонтали». Традиционный бюджет составляется «снизу-вверх». Сумма ведомственных бюджетов (низ) дает бюджет правительства (верх). В этом случае трудно контролировать весь бюджет, бюджетное сальдо и другие итоговые величины; трудно контролировать распределение бюджетных средств между секторами (национальная оборона, образование, здравоохранение и т. д.). Дополнительные проблемы – отсутствие хотя бы среднесрочной перспективы вследствие «зацикленности» на очередном бюджете и неэффективный бюджетный процесс (итеративные переговоры, бюрократические игры, «утряска» итоговых величин, необеспеченные мандаты).

Программный бюджет составляется «сверху-вниз» Во-первых, правительство «спускает» агрегатные лимиты расходов: сколько будет потрачено всего, сколько – на инвестиции, каким будет бюджетный дефицит и т. д. Эти лимиты основаны на осторожных допущениях относительно экономического роста, безработицы, инфляции и других макровеличин. Место игнорирующего прогнозы ведомственного анализа занимает основанный на прогнозах макроцентрический фискальный анализ. Во-вторых, правительство «спускает» секторные лимиты, то есть распределяет расходы между основными секторами, причем в рамках сектора новые инициативы можно финансировать за счет старых программ. Если секторные лимиты не влияют на агрегатные лимиты и совпадают с «границами» ведомств, значит, программный бюджет составлен хорошо. В-третьих, правительство устанавливает внутрисекторные лимиты – «потолки» для ведомственных бюджетов. Наконец, правительство может лимитировать и отдельные компоненты программ, например, текущие расходы (предпочитаемые ведомствами в ущерб капитальным). А в самом «низу» ведомства самостоятельно верстают свои бюджеты в пределах правительственных лимитов и кон-

куруют друг с другом за место своих программ в очередном бюджете.

Программное бюджетирование также предполагает четкое разделение ролей и обязанностей. Решения по агрегатным и секторным лимитам принимает премьер-министр с подачи министра финансов. Акцент здесь на агрегатном фискальном менеджменте, среднесрочном планировании («потолки» для расходов за ряд лет) и политических приоритетах. Что касается внутрисекторных лимитов, ведомства формируют свои бюджеты, но есть общие правила, которые они должны соблюдать. Вместо продолжительных переговоров и бюрократических игр – делегированные полномочия. Меньше необоснованных запросов бюджетных средств и необеспеченных мандатов, т. е. улучшается фискальная консолидация. Вместо реакции ведомств на решения «сверху» типа «поживем – увидим» – инициативная реструктуризация расходов «снизу».

Перейдем теперь к бюджетной «горизонтالي». Сходство ведомственных целей и функций позволяет объединять ведомства с их программами в кластеры, именуемые еще секторами и приоритетными областями. Иначе говоря, кластер – это группа программ и подпрограмм разных ведомств, способствующих достижению провозглашенной правительством высокой общественной цели. Например, логичным выглядит соседство канадской разведки, Королевской канадской конной полиции, Канадского агентства пограничных услуг и еще нескольких тому подобных ведомств в секторе «Общественная безопасность и готовность к чрезвычайным ситуациям».

Программы являются важным механизмом организации бюджета, выполнения ведомствами их функций и обслуживания населения. Но правительство на этом не успокаивается. Оно возводит над ведомствами с их программами свою систему достижения национальных целей. В Южной Африке эту систему называют системой кластерного менеджмента (Cluster Management System – CMS). Южноафриканское правительство заботится о приоритетных областях, используя не только отдельные ведомства, но и CMS. Приоритеты отражены в программах, и менеджеры программ несут ответственность за соблюдение приоритетов.

Важная роль CMS – идентифицировать конкретные действия на уровне программ, содействующие достижению кластерных (высоких общественных) целей. Председатель кластерного комитета информирует об этих действиях руководство ведомства, а затем и менеджеров программ. Иначе говоря, взаимосвязь CMS (приоритеты страны) и программ (ведомственные стратегические итоги) обеспечивается кла-

стерными комитетами и руководством ведомств. Чтобы менеджеры программ исправно работали на национальные интересы, кластерные комитеты должны функционировать эффективно. Например, руководители кластерных комитетов, подкомитетов и экспертных групп должны идентифицировать те программы, которые могут быть особенно полезными в приоритетных областях, и сотрудничать с их менеджерами. Расходы ведомств транслируют приоритеты в услуги обществу и поэтому являются основным средством достижения общественных целей. Планирование и кастинг расходов должны учитывать приоритеты на несколько лет вперед, а программы – концентрироваться в приоритетных областях.

Программная классификация

Отправной точкой построения программного бюджета является установление тесной взаимосвязи между функциями государства и его стратегическими целями путем увязки полномочий каждого РБС или центра расходов с государственной политикой в конкретном секторе. Подпрограммы и проекты, реализуемые в рамках программ, являются центрами затрат, для которых разрабатывается экономическая или предметная классификация расходов. Программный бюджет в отличие от традиционного составляется на основе классификации расходов по типу услуг и целей, а не поступлений. Программная структура является способом описания расходов в контексте достижения поставленных целей. Стратегические цели правительства выражаются в виде детализированных ключевых задач РБС.

Программная классификация должна охватывать все процентные расходы (процентные расходы невозможно запрограммировать, если государственный долг – рыночный). Во многих развивающихся странах программная классификация не является всеохватывающей; значительные пробелы вроде непрограммных расходов на содержание государственного аппарата подрывают доверие к программному бюджетированию как к инструменту приоритезации расходов.

Основной задачей программы классификации является повышение качества процесса планирования, бюджетирования, учета, отчетности и аудита. Программная классификация служит для целей информационно-аналитического обеспечения макрофискального, функционального и программного анализа; повышения социально-экономической эффективности государственных расходов, а также для установления уровней ответственности и управления всех уполномоченных РБС.

Как показывает мировой опыт, программная классификация разрабатывается с учетом и на основании потребностей отдельно взятой бюджетной системы, отличается по степени детализации и организационной ориентации. Она тесно связана с организационной структурой РБС, способствуя тем самым установлению ответственности за результаты реализации программ и ее компонентов (подпрограмм и проектов), формируемых на основе функциональной классификации; в свою очередь, экономическая классификация расходов служит источником информации о потребляемых в рамках программ ресурсах.

Программная классификация позволяет идентифицировать финансовые транзакции правительства, относящиеся к конкретному набору мероприятий, направленных на достижение конкретного набора целей правительства, независимо от ведомственной «принадлежности» мероприятий. Она позволяет рапортовать о расходах по всем организационным срезам исполнительной власти.

Переход к программной классификации обычно приводит к снижению количества статей бюджета. Если под началом каждого РБС находится 5–20 программ и количество РБС составляет 10–25, то число статей бюджетной классификации будет варьироваться от 50 до 500. Первым уровнем программной структуры является РБС, вторым – непосредственно программы, кодируемые в соответствии со стратегическими целями; третьим – виды работ и проектов в рамках программ (как текущего, так и капитального характера, которым присваиваются разные коды), и на низшем уровне – накладные расходы (расходы на оплату труда, другие операционные издержки).

Таким образом, внедрение программной классификации является неотъемлемой частью процесса перехода к программному бюджетированию, требующего одновременного реформирования принципов учета управления. При этом сохраняются «старые» классификации – функциональная, ведомственная, экономическая. Они полезны для целей анализа, презентации и принятия бюджета. Ведь не программная классификация, а функциональная с ее кластерами (секторами) является первым уровнем сортировки расходов.

Обществу и парламенту важно знать, на выполнение каких функций правительство собирается потратить свои доходы. За функциональной классификацией обычно следует группировка расходов по ведомствам. И последним уровнем детализации расходов является программная классификация. А для экономической характеристики программ расходы делятся на текущие и капитальные, бюджетные и внебюджетные, для собственных нужд и трансферы.

В настоящее время Бюджетный кодекс России (статья 21) не содержит программной классификации. А она должна стать доминирующей бюджетной классификацией, если правительство намерено повышать эффективность расходов на основе программного бюджета. Нынешняя классификация состоит из 11 разделов, отражающих направление бюджетных средств на выполнение основных функций государства (общегосударственные вопросы, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, национальная экономика и т. д.). Разделы делятся на 95 подразделов (всего), конкретизирующих направление бюджетных средств на выполнение функций государства. А в подразделах выделяется примерно 3800 целевых статей (!), которые расписывают бюджетные средства по видам расходов и представляют собой плохо систематизированную совокупность уникальных для разных бюджетов функциональных, экономических и «объектных» категорий.

Таким образом, нынешняя классификация излишне детализирована. При составлении и рассмотрении проекта бюджета акцент делается на распределение бюджетных средств по множеству мелких позиций, в то время как ожидаемые результаты расходов в соответствии с приоритетами государственной политики не обосновываются. Это также не дает возможности определить изменения в приоритетах государственной политики.

Нынешняя классификация, по сути, позволяет лишь контролировать целевое расходование бюджетных средств, что, как показывает международная практика, неэффективно, сопряжено с большими издержками и ограничивает самостоятельность ведомств в выборе путей достижения поставленных перед ними целей. Сопоставление затрат с достигнутыми результатами крайне затруднительно ввиду сложности идентификации расходов на реализацию конкретного мероприятия.

Расходы, группируемые по нынешней классификации, не поддаются какой-либо систематической оценке, что делает их недостаточно прозрачными, не стимулирует органы государственной власти и других получателей бюджетных средств на достижение конкретных результатов, не дает возможности проводить анализ их деятельности по предоставлению услуг в рамках, возложенных на них задач и функций и комплексно оценивать государственную политику.

Вот общие контуры нового подхода к составлению бюджета:

Национальный фискальный менеджмент (Минфин):

3-летний план расходов в 11 разделах статьи 21 Бюджетного кодекса (бюджетная «горизонталь»).

Классификация расходов: функциональная, ведомственная, программная, экономическая.

Бюджетирование «сверху-вниз» (правительство с подачи Минфина, РБС):

Высший уровень: агрегатные лимиты расходов.

Средний уровень: лимиты для каждого раздела / РБС.

Низший уровень: автономия РБС в пределах лимитов.

Управление результативностью (Минфин, Минэкономразвития, РБС):

Оценка результативности программ.

Усиления связи результативности программ с бюджетом.

Цифровой бюджет и бюджетный учет (Минфин):

Программное бюджетирование.

Учет капитальных затрат методом начисления.

Компьютеризация учета.

Успешный переход к программному бюджету складывается из двух принципов – доверие и подотчетность – и четырех элементов – лидерство, правильный финансовый менеджмент, участие и инструментарий.

Доверие – краеугольный принцип программного бюджетирования. В данном контексте это слово означает, что правительство и руководство ведомства верят в способность менеджеров программ получить нужные результаты самым эффективным, эффективным и экономичным образом (с наилучшей комбинацией цены и качества). Способность получить нужные результаты зависит от доступных для этой цели ресурсов, и ведомство готово передать их в распоряжение менеджеров программ.

Подотчетность. Менеджеры программ должны держать ответ за свои решения, действия и их последствия. У менеджеров должен быть мотив быть подотчетными. Без системы наказаний и поощрений программное бюджетирование не будет успешным.

Лидерство. Внедряя программное бюджетирование, необходимо проявить лидерство на самом высоком уровне. Правительство Российской Федерации должно продекларировать свою решимость громко и уделить первоочередное внимание бюджетной реформе. Министерство финансов должно указать направление движения и возглавить переход ведомств к программному бюджету, а ведомства должны неотступно следовать за лидером.

Участие. Внедрение программного бюджетирования требует участия всех государственных служащих, особенно менеджеров программ. Это не просто системное изменение. Это переход к новой пара-

дигме: вместо априорного контроля – доверие, вместо «подождем – увидим» – ведомственная креативность. Переход должен происходить в рамках гибкой административной системы, но способной вырабатывать ясную политику и жесткие директивы.

Правильный финансовый менеджмент. В России, где финансовый менеджмент слаб, его усиление должно считаться крупным шагом – даже предпосылкой – к внедрению среднесрочного финансового планирования, БОР и компьютеризованной системы финансовой информации. Приоритетным должно стать развитие надежного и всеобъемлющего кассового менеджмента, государственного учета и фискального репортажа. Без этих основных элементов правильного финансового менеджмента нельзя будет добиться подотчетности менеджеров программ и программных целей.

Инструментарий. Внедрение новых инструментов не всегда возможно, но всегда желательно. На это уходят годы настойчивых усилий, поддержанных мощностями и ресурсами, системой «кнута и пряника» и сознательностью чиновников ведомства. Программное бюджетирование требует и генерирует огромный объем информации, что делает крайне привлекательной надежную и расширяемую инфраструктуру информатики.

Плюсы программного бюджетирования хорошо задокументированы. В отличие от традиционного, постатейного бюджетирования оно:

- фокусирует бюджет на политически заданных целях социально-экономического развития;
- обеспечивает целостную стратегию не только для краткосрочного исполнения бюджета, но и для долгосрочного стратегического планирования;
- делает менеджеров программ ответственными за целевое использование подконтрольных им ресурсов и при этом расширяет поле для маневра ресурсами;
- генерирует информацию о результативности, позволяя улучшать поставку услуг и перераспределять ресурсы в пользу более результативных программ и возникающих приоритетов;
- упрощает структуру бюджета, повышает его прозрачность и доступность для всех заинтересованных лиц, особенно парламентариев.

Для реализации этих выгод важно, чтобы переход к программному бюджету тщательно готовился и неуклонно осуществлялся, политически спонсировался на самом высоком уровне, жестко контролировался правительством и руководством ведомства. Эта реформа, если ее

правильно осуществить, может повлечь за собой пересмотр дизайна государственной политики и даже стать основным средством модернизации государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года (основные положения), <http://www.Minfin.ru/>.
2. Правительство Российской Федерации, <http://premier.gov.ru/events/news/10586/>.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации, <http://www.consultant.ru/popular/budget>.
4. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru>.

TECHNOLOGY OF PREPARATION OF THE PROGRAM BUDGET

Keywords: public authorities of the program budget, Ministry of Finance, state programs, federal executive authority, strategic result, budgetary program.

Annotation. Necessity of achievement of long-term goals of social and economic development of Russia in the conditions of delay of growth of the budgetary income and increase of requirements to efficiency of activity of public authorities does even more actual development of the system of measures for modernization of management by public finance. In this regard in the article process of the program budget is considered.

КОЗЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

KOZLOV SERGEY NIKOLAEVICH – the candidate of economic sciences, the docent of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищный фонд, жилищно-коммунальные услуги, уровень благоустройства, износ, ветхий и аварийный жилищный фонд, доступность жилья, федеральная целевая программа.

Аннотация. В статье рассмотрен основной элемент инфраструктуры города, предназначенный для удовлетворения потребностей населения в жилье, роль которого выполняет жилищный фонд, а также рассмотрены уровень благоустройства и износа жилищного фонда России. Для восстановления основных фондов коммунального сектора рассмотрена «Комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ на 2010–2020 годы» и проанализирована федеральная целевая программа «Жилище» за период с 2006 по 2010 года, позволяющая обеспечить жильем соответствующие категории граждан. В заключительной части статьи предложен ряд мер по улучшению жилищно-коммунального хозяйства России.

Для судьбы России и россиян сегодня не существует более значимой политической проблемы, чем проблема реформирования ЖКХ. Без ЖКХ нет поселений, а без поселений нет государств. Однако практически все проекты, которые были реализованы в сфере ЖКХ в последнее десятилетие, не меняли ситуацию в лучшую сторону, а лишь усугубляли ее.

Разрушается инфраструктура, растет износ основных фондов, увеличиваются потери в системах тепло-, водо- и газоснабжения. Постоянный рост цен не приводит к повышению качества обслуживания. Отсутствует единая, последовательная и непротиворечивая концепция реформирования российского ЖКХ. Об этом свидетельствуют неоднократная смена приоритетов, многочисленные поправки в законодательство, перенос сроков реализации основных норм Жилищного кодекса, законодательные и нормативные пробелы в регулировании жилищной и коммунальной подсистем [5].

Жилищная сфера, представляя важнейший сектор экономики, включает в себя огромный социально-экономический потенциал.

Основным элементом инфраструктуры города, предназначенным для удовлетворения потребностей населения в жилье, является жилищный фонд.

Таблица 1 – Структура жилищного фонда России

Показатели	2000г.	2008г.	2009г.	2010г.	2010г. в % к		
					2000г.	2008г.	2009г.
Жилищный фонд, млн. м ² общей площади жилых помещений	2787	3116	3177	3238	116,2	104	102
- в городской местности	2020	2250	2293	2344	116	104,2	102,2
- в сельской местности	767	866	884	894	116,5	103,2	101,1

На конец 2010 года жилищный фонд в РФ составил 3238 млн м² общей площади, в том числе в городских поселениях 2344 млн м² (72,4 % общей площади), в сельской местности 894 млн м² (27,6 % общей площади).

Для более наглядного представления структуры жилищного фонда России можно рассмотреть рисунок 1.

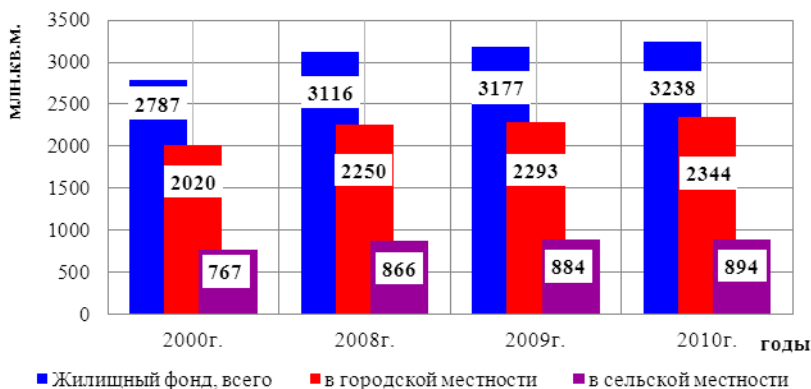

Рисунок 1 – Структура жилищного фонда России

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец 2010 года, в Российской Федерации составила 22,6 м².

По отношению к 2000 году она выросла на 18 % и превысила целевой индикатор реализации Национального проекта (22,5 м²) 2010 года. Однако рост ее вызван не только объемами ввода жилья, но и сокращением численности населения на 2,3 % по сравнению с 2000 годом [8].

Однако рост ее вызван не только объемами ввода жилья, но и сокращением численности населения на 3,4 % по сравнению с 2000 годом [6].

Самая низкая величина общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, – в Чеченской Республике –12,0 м² на человека, самая высокая – в Чукотском автономном округе – 30,4 м² [8].

Жилищный фонд представлен в основном каменными и кирпичными домами, которые составляют 40 % общей площади жилищного фонда, на панельные и деревянные дома приходится 26 % и 21 % соответственно.

Комфортность жилищ и техническую доступность коммунальных услуг для потребителей обеспечивает уровень благоустройства жилищного фонда. В среднем по России доля комплексно благоустроенного жилья (оборудованного одновременно водопроводом, водотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами) составляет 62 %.

Таблица 2 – Уровень благоустройства жилищного фонда, %

Показатели	Жилищный фонд, оборудованный						
	водо- про- водом	кана- лиза- цией	ото- плени- ем	ваннами (душем)	газом	горячим водо- снабжение- нием	наполь- ными электро- плитами
Весь жилищный фонд							
2000г.	73	69	73	64	70	59	16
2008г.	77	73	82	66	69	64	18
2009г.	77	73	83	66	69	64	19
2010г.	80	75	83	69	71	65	19
Городской жилищный фонд							
2000г.	86	84	87	79	69	75	21
2008г.	89	87	91	81	67	80	24

Продолжение таблицы 2

2009г.	89	87	92	81	67	80	24
2010г.	92	91	92	83	70	81	24
Сельский жилищный фонд							
2000г.	39	30	37	24	74	17	3
2008г.	46	37	57	27	74	24	3
2009г.	47	38	59	28	74	25	3
2010г.	49	43	61	33	75	27	4

Наиболее низкий уровень оборудования жилищного фонда всеми видами благоустройства имеет место в Республике Алтай, в которой только 11,5 % жилищного фонда комплексно благоустроено, Республике Калмыкия – 22,0 %, Республике Дагестан – 24,8 %, Республике Бурятия – 32,4 %, Курганской области – 36,2 %, Республике Тыва – 37,5 %, Забайкальском крае – 39,5 %, Новгородской области – 43,0 %, Архангельской области – 49,4 %.

Значительную часть жилищного фонда составляют дома, построенные 40 и более лет назад, имеющие высокий (свыше 30 %) процент износа (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение жилищного фонда по годам постройки и проценту износа в 2010 году, %

Показатели	Общая площадь жилых помещений	Число многоквартирных жилых домов
По годам возведения		
до 1920	2,7	4,4
1921–1945	4,9	7,4
1946–1970	31,4	38,0
1971–1995	44,4	43,8
после 1995	16,6	6,4
По проценту износа		
от 0 до 30 %	61,0	39,5
от 31 % до 65 %	35,2	51,8
от 66 % до 70 %	2,8	6,4
свыше 70 %	1,0	2,3

Наиболее высока доля ветхого и аварийного жилищного фонда в Республике Ингушетия – 20,8 %, Республике Тыва – 19,1 %, Республике Дагестан – 18,9 %, Республике Саха (Якутия) – 14,4 %, Магаданской области – 11,1 %, Республике Коми – 9,5 %, Астраханской области – 9,4 %, Амурской и Сахалинской областях – по 9,1 %, Ненецком автономном округе – 8,8 %, Ямало-Ненецком автономном округе и Иркутской области – по 8,6 %, Еврейской автономной области – 8,3 %.

В 2010 году в Российской Федерации снесено 2,6 млн м² ветхого и аварийного жилищного фонда (2,6 % от общей площади ветхого и аварийного жилищного фонда).

Таблица 4 – Ветхий и аварийный жилищный фонд

Показатели	2000г.	2008г.	2009г.	2010г.	2010 г. в % к		
					2000г.	2008г.	2009г.
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, млн м ²	65,6	99,7	99,5	99,4	151,5	99,7	99,9
в том числе:							
ветхий	56,1	83,2	80,1	78,9	140,6	94,8	98,5
аварийный	9,5	16,5	19,4	20,5	в 2,2 р.	124,2	105,7
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	2,4	3,2	3,1	3,1	-	-	-

Наиболее высокая доля снесенного ветхого и аварийного жилищного фонда отмечается в Липецкой области – 18,2 %, Чувашской Республике – 15,5 %, Ульяновской области – 12,7 %, Омской области – 10,6 %. При этом во всех этих субъектах Российской Федерации доля ветхого и аварийного жилищного фонда не превышает 1,4 %.

В определенной мере проблема изношенного жилищного фонда решается путем его капитального ремонта и реконструкции.

На начало 2010 года в капитальном ремонте нуждалось около 356 тыс. многоквартирных жилых домов (11 % от их общего числа). Из них капитальный ремонт в течение 2010 года проведен в 72,8 тыс. многоквартирных домов. При этом почти каждый второй многоквартирный дом был отремонтирован при финансовой поддержке Фонда содействия реформированию ЖКХ (33,8 тыс. многоквартирных домов). Капитальный ремонт остальных 39 тыс. многоквартирных домов осуществлялся с использованием средств региональных и местных бюджетов, а также средств собственников жилых помещений [4, 7].

На конец 2010 года жилищный фонд, отнесенный к ветхому и аварийному жилью, составил 99,5 млн м², увеличившись по сравнению с 2000 года более чем в 1,5 раза (рис. 2).

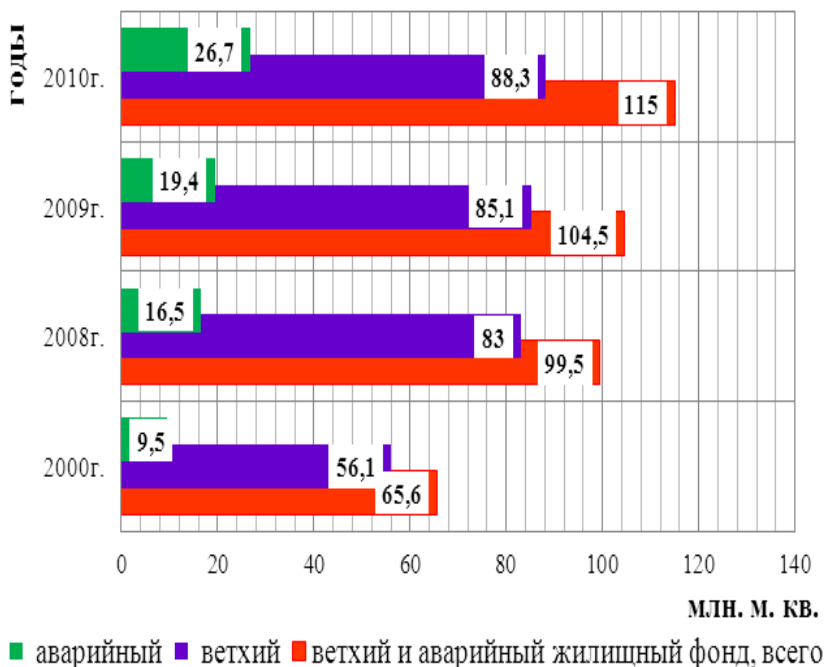

Рисунок 2 – Ветхий и аварийный жилищный фонд России

На восстановление основных фондов коммунального сектора до нормативных значений требуется порядка 6 трлн рублей. Для решения данной проблемы была разработана «Комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ на 2010–2020 годы».

Главными задачами данной программы является разработка региональных комплексных программ развития коммунальной инфраструктуры, проектное финансирование и привлечение частных инвестиций. В период до 2020 года на финансирование отрасли запланировано выделить 4,1 трлн рублей, из которых частные инвестиции составят 2,5 трлн рублей, а федеральные вложения – 422 млрд рублей, софинансирование субъектов федерации – 407 млрд рублей [9, 3].

В ряде субъектов Российской Федерации в 2010 году по сравнению с 2009 годом сократились объемы выполненных ремонтных

работ. Наиболее существенные темпы сокращения ремонтных работ имели место в Саратовской области, где фактически отремонтированная площадь жилых домов в 2010 году составила всего 1,4 % от 2009 года, Краснодарском крае – 1,6 %, Чувашской Республике – 2,4 %, Омской области – 2,6 %, Ивановской области – 4,9 %, Орловской области – 9,1 %, Республике Алтай – 9,2 %, Ярославской области – 10,1 %, Костромской области – 13,2 %, Еврейской автономной области – 13,4 %, Республике Адыгея – 13,5 %, Забайкальском крае – 13,9 %, Республике Мордовия – 20,1 %, Республике Хакасия – 22,7 %, Тамбовской области – 23,0 %, Калининградской области – 23,1 %, Пензенской области – 23,8 %, Липецкой области – 26,8 %, Приморском крае – 31,4 % соответственно.

Общая сумма затрат на капитальный ремонт многоквартирных домов за 2006 – 2010 годы в целом по России составила 508,3 млрд рублей (в том числе за 2010 год – 113,4 млрд рублей). По сравнению с 2009 годом их объем в 2010 году уменьшился на 21,1 %.

Стоимость ремонта 1 м² капитально отремонтированного жилья в 2010 г. составила 3,7 тыс. рублей (в 2009 году – 3,3 тыс. рублей).

В Чеченской Республике стоимость ремонта 1 м² капитально отремонтированного жилья составила 467 рублей, Ивановской области – 776 рублей, Калужской области – 901 рубль. Столь низкая стоимость ремонта 1 м² жилья косвенно свидетельствует о несоблюдении необходимого регламента ремонтных работ и, как следствие, о низком его качестве.

В небольших масштабах, как и в прошлые годы, проводится реконструкция жилых домов, направленная на повышение комфортности проживания. В 2010 году введено после реконструкции в целом по Российской Федерации 136,3 тыс. м² общей площади жилья (в 2009 году – 282,5 тыс. м²), что составило 0,4 % от общей площади введенного в 2010 году жилья (без индивидуального).

В Челябинской области за счет реконструкции введено 35,1 тыс. м² жилья (6,0 %), Пермском крае – 24,6 тыс. м² (5,4 %), Камчатском крае – 18,3 тыс. м² (32,9 %), Тюменской области – 14,4 тыс. м² (1,2 %), Ямало-Ненецком автономном округе – 8,8 тыс. м² (7,6 %).

В небольших масштабах, как и в прошлые годы, проводится реконструкция жилых домов, направленная на повышение комфортности проживания. В 2010 году введено после реконструкции в целом по РФ 201 тыс. м² общей площади жилья, что составило 1,1 % в общей площади введенного в 2010 году жилья.

В 2010 году на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состояло 3,5 млн семей (6 % от общего числа семей).

Рисунок 3 – Число семей, стоящих на учете и получивших жилые помещения, тыс.

Получили жилые помещения и улучшили жилищные условия за прошедший год 144 тыс. семей (5 % от числа, состоявших на учете на начало 2009 года). В их числе 1,8 тыс. семей участников Великой Отечественной войны и членов семей погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны (4,5 % от их числа, состоявших на учете на начало 2008 года), 9,3 тыс. семей ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов (4 %), 35,9 тыс. молодых семей (15,8 %). К концу 2010 года число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье, сократилось до 3 млн (на 1,6 %).

В рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2006–2010 годы (далее программа «Жилище»), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 года № 675, за счет реализации в 2010 году 3462 государственных жилищных сертификатов, выданных гражданам, уволен-

ным с военной службы, из органов внутренних дел и приравненным к ним лицам, приобретено 3497 квартир (почти на 38,2 % меньше, чем в 2009 году). Для приобретения жилых помещений было использовано 5300 млн руб., в том числе за счет предоставленных субсидий 5000 млн руб., за счет собственных и заемных средств 304 млн руб. [7].

В рамках указанной подпрограммы в 2006 – 2010 годах государственные жилищные сертификаты на приобретение жилья предоставлялись следующим категориям граждан:

- военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, подлежащие увольнению с военной службы, и приравненные к ним лица – с 1 января 2006 года на учете стояли 186 472 семьи, из которых 58 734 семьи по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 31,5 % общей потребности, или 93,1 % планового количества;

- граждане, уволенные с военной службы (службы), и приравненные к ним лица – с 1 января 2006 года на учете стояли 44 085 семей, из которых 17 627 семей по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 40 % общей потребности, или 96 % планового количества;

- граждане, подлежащие отселению с комплекса «Байконур», – с 1 января 2006 года на учете стояли 392 семьи, из которых 80 семей по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 20,4 % общей потребности, или 88 % планового количества;

- граждане, принимавшие участие в ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, пострадавшие в результате этих аварий, и приравненные к ним лица – с 1 января 2006 года на учете стояли 26 730 семей, из которых 9 096 семей по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 34 % общей потребности, или 91 % планового количества;

- граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами, – с 1 января 2006 года на учете стояли 38 445 семей, из которых 4 258 семей по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 11,1 % общей потребности, или 98 % планового количества;

- граждане, выезжающие из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, – с 1 января 2006 года на учете стояли 214 772 семьи, из которых 13 598 семей по состоянию на 31 декабря 2010 года обеспечены жильем, что составляет 6,3 % общей потребности, или 85 % планового количества [1].

При реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, уста-

новленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы (далее – подпрограмма) планируется применить основные принципы и механизмы обеспечения жильем граждан, успешно реализованные в рамках выполнения федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы [2].

Важным фактором, влияющим на уровень доступности жилья гражданам, является рост цен на жилье как на первичном, так и на вторичном рынке. Причем цены на жилье на вторичном рынке растут быстрее, чем на первичном. Если на первичном рынке в 2010 году по сравнению с 2007 годом цены на 1 м² жилья увеличились в 2 раза, то на вторичном – в 2,5 раза.

По данным Банка России, объем ипотечного жилищного кредитования, осуществляемого кредитными организациями, в 2010 году существенно возрос по сравнению с предыдущим годом и составил 380,1 млрд. рублей (в 2,5 раза к уровню 2009 года). В предыдущие годы сохранялись высокие темпы роста выдачи ипотечных жилищных кредитов (2009 год – 23,3 %, 2008 год – 117,8 %).

В 2007 году средневзвешенная ставка по выданным с начала года ипотечным жилищным кредитам в рублях составляла 12,6 %, в иностранной валюте – 10,9 %. В 2008 году она составляла уже 12,9 % и 10,8 % соответственно. В 2009 году произошло значительное повышение процентной ставки – до 14,3 % в рублях и 12,7 % в валюте, а в 2010 году она снизилась до 13,1 % и 11,0 % соответственно.

В 2010 году 16 тыс. семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, купили жилые помещения по системе ипотечного кредитования. Общая заселенная площадь жилых помещений этими семьями составила 8 230 тыс. м².

Исходя из этого можно предложить ряд мер по улучшению жилищно-коммунального хозяйства России:

- в целях приведения жилищного фонда в надлежащее состояние и соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, продолжить работу по привлечению средств для проведения капитального ремонта жилищного фонда;
- организовать качественный учет жилищного фонда с целью определения фактического состояния жилищного фонда;
- при проведении капитального ремонта добиваться такого качества его проведения, чтобы получить после капитального ремонта дома, которыми граждане захотят и смогут управлять.
- установить целевые параметры по капитальному ремонту многоквартирных домов и создать эффективную систему контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы».
2. Концепция Федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р.
3. Еделев Д. А. Особенности развития сектора жилищно-коммунальных услуг / Д. А. Еделев, П. С. Мельников // Научно-информационный журнал. Экономические науки. 2010. № 10 (71). С. 31 – 36.
4. Мещерякова О. К. Проблемы формирования системного подхода к реформированию ЖКХ // Экономика и управление народным хозяйством (в строительстве). Известия КГАСУ. 2012. № 1 (19). С. 16 – 19.
5. Петров В. А. Современное состояние и содержание процессов ремонта объектов жилищного фонда // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2010. № 3 (35). С. 50 – 54 с.
6. Подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы.
7. www.gks.ru: Жилищные условия населения.
8. <http://realty.стандартные-окна.рф>: Состояние жилищного фонда.
9. <http://youhouse.ru>: Для восстановления российского ЖКХ необходимо 6 трлн рублей.

CURRENT STATE OF PROVIDING HOUSING-AND-MUNICIPAL SERVICES

Keywords: housing and communal farms, housing stock, housing-and-municipal services, accomplishment level, wear shabby and emergency housing stock, availability of housing, federal target program.

Annotation. In the article the basic element of infrastructure of the city, intended for satisfaction of requirements of the population in the housing which role carries out housing stock is considered, and also level of accomplishment and wear of housing stock of Russia are considered. For

restoration of fixed assets of municipal sector it is considered «The complex program of modernization and reforming of housing and communal services for 2010-2020» and the federal target “Dwelling” program from 2006 to 2010, allowing to provide with housing of the corresponding categories of citizens also is analyzed. In a final part of article it is offered a number of measures for improvement of housing and communal services of Russia.

КОМИССАРОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

KOMISSAROVA LARISA ALEKSEEVNA – the senior teacher of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

ИНТЕГРАЦИЯ СТРУКТУР АПК В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

Ключевые слова: интеграция, регионы, горизонтальная и вертикальная интеграция, агропромышленный комплекс, агробизнес, сельскохозяйственные предприятия.

Аннотация. В целях повышения эффективности работы аграрного сектора экономики в современных условиях хозяйствования требуется выработка принципиально новых подходов к развитию агропромышленного комплекса. Одним из таких подходов является создание региональной интеграционной структуры, которая способна не только обеспечить конкурентоспособность предприятий и получение прибыли, но и обеспечить стабильное положение на рынке и прибыльность производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе.

Аграрный сектор экономики России в начале 21 века приобрел некоторую стабилизацию финансово-экономического положения в целом по стране. Однако снижение темпов экономического роста, увеличение импорта продовольствия, наблюдающееся в последние годы, нерешенные проблемы социальной сферы села, рост безработицы свидетельствуют о том, что агропромышленный комплекс не вышел на курс устойчивого развития. Крайне низким является уровень фондовооруженности и интенсивности аграрного производства.

В то же время наблюдается рост активности сельхозтоваропроизводителей в борьбе за получение конкурентных преимуществ в бизнесе. Конкуренция вынуждает частных участников рынка активно искать возможности концентрации и централизации капитала, эффективно использовать все ресурсы, снижать издержки и определять стратегии противодействия конкурентам. Рыночная самоорганизация товаропроизводителей, их стремление адаптироваться к изменению внешней экономической среды, а также регулирующее воздействие органов государственного управления обуславливает развитие интеграционных процессов.

Экономическая интеграция между предприятиями, компаниями и корпорациями может проявляться в расширении и углублении

производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятия взаимных барьеров и др.

Выделяются следующие возможные цели интеграции сельскохозяйственных предприятий, действующих в рыночных условиях: укрепление хозяйственных связей; снижение транзакционных издержек; усиление стимулов для получения наиболее высокого конечного результата; концентрация ресурсов по наиболее перспективным направлениям технической политики; использование наиболее эффективной системы взаиморасчетов, в том числе за счет применения расчетных цен; повышение конкурентоспособности производителей на внешнем рынке; более эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры. Главная цель интегрирования как процесса – создание такой интеграционной структуры, которая способна не только обеспечить конкурентоспособность предприятий и получение прибыли, но и обеспечить стабильное положение на рынке и прибыльность производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе.

По направленности различают интеграцию вертикальную, горизонтальную и смешанную. Каждый из указанных типов интеграции отличается своими преимуществами и недостатками.

Горизонтальная интеграция представляет собой объединение нескольких производителей, действующих на одном уровне продуктовой вертикали. Горизонтальная интеграция в сельском хозяйстве способствует кооперации сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств. Горизонтальные интеграционные структуры отличаются гибкостью ценообразования и широкой сферой влияния на рынке, а также возможностями технико-технологического совершенствования, однако создаются они на небольшой промежуток времени, в основном для утверждения на рынке и «выживания» в условиях жесткой конкуренции.

Для вертикальной интеграции главным достоинством является восстановление производственно-технологических связей, недостатком – территориальная рассредоточенность.

Смешанная интеграция диагонального типа представляет собой объединение одного предприятия с другим, находящимся на другом уровне вертикального производственного цикла и выпускающим параллельные виды продукции. Смешанная интеграция позволяет гибко реагировать на изменения рыночной ситуации и выпускать новую

продукцию, однако имеет сложную финансово-контрольную систему учета затрат на производство и реализацию различной продукции.

В настоящее время процессы интеграции активно идут в АПК Российской Федерации, и это касается, прежде всего, вертикальной интеграции.

Под вертикальной интеграцией понимается производственное и организационное объединение предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта. Вертикальная интеграция охватывает поставщиков материалов, изготовителей узлов и деталей, сборщиков конечного изделия, продавцов и потребителей конечного продукта.

Рассматривая развитие интеграционных процессов в различных регионах России, можно сделать вывод о том, что интегрированный бизнес развивается там, где для этого есть материальная основа в виде крупного сельскохозяйственного производства. Там, где такой основы нет и создание ее невозможно или требует высоких затрат (в силу особенностей технологии, природных, этнографических условий), более развиты простые формы кооперации.

Наиболее активно интеграция осуществляется в регионах с относительно более благоприятными условиями производства – хорошие природные условия, плодородные земли, а также на территориях, максимально приближенных к рынкам сбыта сельхозпродукции и имеющих сформировавшуюся или активно развивающуюся производственную и социальную инфраструктуру, дешевую рабочую силу. Это, на пример, Орловская, Белгородская, Воронежская, Волгоградская, Ростовская, Московская области, Краснодарский и Ставропольский край.

Примечателен в этом отношении опыт Волгоградской области, где 25 % пашни сельхозпредприятий находится в пользовании интегрированных формирований. Особенно широкое распространение они получили в сфере производства зерна и продвижения его к потребителю, включая и продукцию переработки. Интегрированные формирования зерно-продуктового подкомплекса региона представлены сочетанием различных звеньев технологической цепочки: производство–реализация; производство–хранение–реализация; производство–хранение–переработка–реализация.

Интеграцию сельскохозяйственных товаропроизводителей в данном случае следует рассматривать как одну из форм адаптации их рынку в период, когда были разрушены все хозяйственные связи, а либерализация цен привела к финансовому банкротству сельского хозяйства. Преимущественной формой интеграции на этом этапе было

сотрудничество с частным капиталом, которое и по сей день остается приоритетным. На территории Волгоградской области в настоящее время в интегрированные формирования входят более 170 аграрных предприятий, особенно интенсивный их прирост отмечается в последние годы. Если в 2002 году их было 46, то на начало 2006 – уже 168. Общая площадь обрабатываемой пашни интегрированных структур равна 1 177,8 тыс. га, ими привлечено 12 711,2 млн руб. инвестиций, или 10,8 тыс. руб. на 1 га пашни. Причем привлечение инвестиций через систему интеграции имеет устойчивую тенденцию к росту. например, в 2000 году в расчете на 1 га было привлечено 1,02 тыс. руб. в 2003 – 1,4 тыс., в 2006 году – 1,9 тыс. руб.

Как отмечалось ранее, основная часть интегрированных структур занята производством зерна, поэтому наиболее востребованными для интеграции оказались те сельхозпредприятия, чьи природно-экономические условия наиболее благоприятны для этого, здесь имеются в виду прежде всего плодородие почвы, трудообеспеченность, экономическое местоположение. Группировка аграрных предприятий административных районов Волгоградской области в зависимости от бонитета почв показала, что для интеграции более привлекательны хозяйства с высоким баллом плодородия. Так, 71,2 % пашни холдингов приходится на районы, где средний совокупный почвенный балл составил 87,5. При этом количество сельскохозяйственных организаций, охваченных интеграцией, равно 103, что составляет 62,2 % их общего числа по области [1].

Интегрированный агробизнес всегда стремится быть крупным, так как нацелен на достижение эффективности за счет масштабов производства. Централизация предполагает наличие концентрированного производства, поэтому интеграционные процессы в большей степени распространены в отраслях с высокой степенью концентрации и механизации: в производстве зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, яиц, мяса птицы, которым занимаются крупные и средние сельскохозяйственные организации. Регионы, в аграрной структуре которых преобладают личные подсобные хозяйства, имеют менее благоприятную основу для развития интеграции.

В большинстве регионов России имеет место сочетание различных типов агробизнеса, включая крупные интегрированные структуры, автономно существующие сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Они существуют в разных соотношениях и по-разному взаимодействуют. При этом с ростом производительных сил региона

или отдельной территории все большую роль в аграрном производстве играет крупный интегрированный бизнес.

Анализ результатов деятельности интегрированных структур с автономными сельскохозяйственными организациями показал, что корпоративная форма интеграции вносит ощутимый вклад в развитие региональных агропромышленных комплексов. Корпоративные интегрированные структуры обеспечивают получение более одной четверти выручки от реализации продукции и одной пятой прибыли от хозяйственно-финансовой деятельности всех сельскохозяйственных организаций в Ставропольском крае.

В сельском хозяйстве Ставропольского края, как и во многих регионах России, достаточно широко применяется вертикальная внутрихозяйственная интеграция. Она выражается в формировании агрофирм, а также в создании на базе сельскохозяйственных предприятий цехов и производств по переработке сельскохозяйственного сырья до стадии готового конечного потребительского продукта. Этот процесс наблюдается также в других направлениях, когда сельскохозяйственные предприятия создают промышленные подразделения, не связанные с переработкой выпускаемой сельскохозяйственной продукции – кирпичные заводы, цеха по переработке древесины и изготовлению столярных изделий, ремонтные, швейные и другие производства.

В структуре промышленных производств основная их часть – подразделения по ремонту и обслуживанию техники (23,7 %), цеха по переработке мяса (21,9 %), хлебопекарни (21,5 %), мельницы (15,1 %). Высокий удельный вес маслوبيчных цехов, цехов по производству макарон, крупорушек и других. В целом в структуре промышленных производств ведущее место занимает переработка продукции растениеводства и животноводства – 74,3 % (630 производств).

Основной деятельностью подсобных предприятий и производств при сельскохозяйственных организациях является выпуск мясомолочной, винодельческой, хлебопекарной, масложировой, мукомольно-крупяной продукции. Ими производится около 90 % всего объема ремонта тракторов от общекраевого уровня, 39,6 % кормовых смесей, 27,6 % хлеба и хлебобулочных изделий, 16,7 % муки, почти четверть крепких алкогольных напитков и коньяка, а также полностью белок кормовой микробиологический и весь улов рыбы.

Анализ приведенных данных показывает, что общая численность промышленных производств в хозяйствах за 1998–2006 годы сократилась при одновременном значительном росте стоимости выпускаемой ими продукции. За 2006 год подсобными производствами сельхозпредприятий выпущено промышленной продукции в фактиче-

ских ценах на 230 9260 тыс. руб., что на 28,8 % больше, чем в 2005 году. Это свидетельствует о концентрации производства и свертывании нерентабельных линий промышленных предприятий.

В 2006 году подсобными производствами при сельхозпредприятиях со значительным ростом произведено мяса, мясных полуфабрикатов, масла растительного, белка кормового микробиологического, пива, крепких алкогольных напитков. В то же время по другим видам продукции наблюдается снижение объема производства. Так, сельхозпредприятия уменьшили производство крупы, муки, пищевых жиров, макаронных и кондитерских изделий, цельномолочной продукции, оконных и дверных блоков [2].

Мы убеждены, что и сегодня значительная часть объемов промышленной переработки сырья, ремонта сельскохозяйственной техники, выпуска строительных материалов должны ложиться на подсобные предприятия. Полностью разделяем мнение многих ученых аграрников о том, что в условиях конкуренции с крупной индустрией сельская промышленность не потеряет своего значения в силу территориальной специфики сельскохозяйственного производства и разброса сельских поселений, слабого развития транспортной сети, местного опыта, дешевизны рабочей силы и местных ресурсов и других факторов, определяющих особенности сельского уклада жизни.

Многочисленными исследованиями ученых установлено, что подсобные промышленные производства оказывают положительное влияние на все стороны деятельности хозяйства, способствуют дифференциации труда и повышению его производительности, дальнейшему развитию производительных сил, вызывают необходимость совершенствования организации, специализации и концентрации. Такой подход позволяет акцентировать внимание на назначении подсобных отраслей в использовании основных факторов производства: земельных ресурсов, труда и капитала и, что чрезвычайно важно, четвертого фактора производства – предпринимательства, соединяющего в процессе производства все остальные факторы в единую систему, способную приносить прибыль.

В Белгородской, Орловской, Воронежской областях, Краснодарском крае и других регионах страны с высоким уровнем развития интеграционных процессов вклад интегрированных формирований в конечные результаты региональных АПК еще более высок.

Отечественная практика функционирования аграрных предприятий свидетельствует о явных преимуществах интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей. Обобщение этих преимуществ позволило выделить наиболее значимые из них с позиции со-

стояния сельского хозяйства в период его реформирования и адаптации к рынку.

Они проявляются:

- в восстановлении утраченной в ходе реформ управляемости товарными, ресурсными, финансовыми потоками в АПК;
- в повышении финансово-экономической устойчивости субъектов аграрного рынка путем формирования относительно замкнутых циклов («производство – переработка – реализация»);
- в снижении транзакционных и совокупных издержек;
- в формировании обоснованной цены на продовольствие и стимулировании платежеспособного спроса населения на продукты питания;
- в мобилизации инвестиционных ресурсов, техническом перевооружении и модернизации производства на базе привлечения как внутренних накоплений и средств участников интеграционного формирования, так и внешних источников;
- в реализации антикризисных мер;
- в содействии реструктурированию неплатежеспособных, убыточных и низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий.

Исследования показывают, что наиболее успешными являются вертикально интегрированные формирования, включающие предприятия всей технологической цепи вплоть до оптовой и розничной торговли. Объединив в единую интегрированную структуру сельскохозяйственные, перерабатывающие и торговые предприятия, они сокращают затраты на сырье, существенно экономят на налоговых платежах при переходе от одной стадии производства к другой, снижают транзакционные издержки, позволяют сконцентрировать в одних руках всю добавленную стоимость.

Реализация выступает важным интегрирующим звеном на рынке сельскохозяйственной продукции. Так, 19 московских предприятий оптового продовольственного комплекса создали интегрированные структуры с 75 сельскохозяйственными предприятиями в различных регионах страны. За 2003–2004 гг. на приобретение контрольных пакетов акций (долей) сельскохозяйственных предприятий, их реконструкцию и развитие предприятиями оптово-продовольственного комплекса г. Москва направлено более 5 млрд руб., в том числе 1, 3 млрд руб. льготных долгосрочных кредитов Правительства Москвы [1]. Успешно функционируют ОАО «Омский бекон», продукция которого занимает 80 % рынка колбасных изделий и 70 % производства мяса в Омской области, ОАО «Ставропольский бройлер» и многие другие.

Они привлекают в сельское хозяйство инвестиции, способствуют техническому и технологическому перевооружению отрасли.

Однако потенциальные возможности интеграции реализуются далеко не в полном объеме. Значительная часть дочерних предприятий агрохолдингов демонстрирует средние темпы роста товарной продукции и прибыли. Объем производства у них примерно в 5 – 6 раз меньше, чем у лидеров интеграции, а прибыль составляет около 20 % от их уровня. Некоторые предприятия, действующие в составе интегрированных формирований, убыточны [3].

Причины сложившейся ситуации, по нашему мнению, заключаются в том, что ряд корпоративных структур имеет лишь формальные признаки интеграции в виде консолидированной собственности и наличия материнской компании. Взаимодействие входящих в состав этих структур предприятий не отработано, не созданы единые инфраструктурные службы. Создание их во многих случаях происходило хаотично, на уровне «здорового смысла» или в форс-мажорных обстоятельствах, когда сельскохозяйственные предприятия находились на грани банкротства, без предварительного обоснования целесообразности интеграции. В результате сформированы рыхлые, трудно управляемые структуры. У них нет лидера, обладающего мощным инвестиционным потенциалом, определенной «рыночной зрелостью» и консолидирующим потенциалом, они не включены в состав единой технологической цепи «поле – прилавок», а потому не имеют внутренних предпосылок для экономического роста. Фактически такие интегрированные формирования просто меняют собственника. Их состав должен быть пересмотрен, а структура оптимизирована, им необходимо пройти этап организационно-экономического проектирования. Определение приоритетов и структуризация бизнеса будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

Фактором, сдерживающим реализацию преимуществ интеграции в полном объеме, является отсутствие целенаправленной поддержки со стороны государства в лице федеральных и региональных органов управления АПК. По нашему мнению, это является существенным стратегическим просчетом, так как при имеющихся объемах бюджетной поддержки именно крупные интегрированные структуры способны обеспечить качественный прорыв в развитии АПК.

Кроме того, интеграционные процессы имеют важную социальную составляющую. Большинство дочерних предприятий холдингов являются селообразующими, и существенное сокращение численности работающих в них может повлечь рост социальной напряженности в зоне деятельности интегрированных формирований. Региональ-

ные органы управления совместно с интегрированными структурами и муниципалитетами на паритетных началах должны найти пути решения этой проблемы, приемлемые для бизнеса и местного сообщества, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

Высока значимость интегрированных структур в связи с предстоящим вступлением России в ВТО. Это также определяет необходимость государственного регулирующего воздействия, с тем, чтобы обеспечить их развитие в желаемом направлении. По мнению многих аграриев, возможны три основных пути развития интегрированных агропромышленных формирований в условиях вступления России в ВТО.

Во-первых, при поддержке государства необходимо объединить российские агрохолдинги и автономных производителей в некоммерческие партнерства (союзы, альянсы) для лоббирования интересов, выработки единой стратегии, внедрения инновационных проектов, создания информационных блоков. Такие партнерства могут выступить в качестве субъектов отношений с исполнительной властью, позволят на равных вести конкурентную борьбу с мировыми лидерами аграрной отрасли. Существующие в настоящее время отраслевые союзы – зерновой, мясной, молочный, союз сахаропроизводителей России и другие – могут стать основой для их формирования.

Во-вторых, неизбежна интеграция отечественных агрохолдингов с мировыми лидерами, вероятнее всего в форме поглощения российских компаний. Это, по всей видимости, не позволит отечественным производителям выйти на ведущие позиции в отрасли, так как формирование руководства интегрированных структур осуществляется, как правило, пропорционально экономическому вкладу объединившихся сторон.

Третьим направлением развития является формирование отдельными компаниями конкурентоспособных интегрированных структур. Это под силу только наиболее крупным структурам, хорошо позиционированным на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Основными лимитирующими факторами здесь являются ограниченные финансовые возможности большинства российских компаний, низкий уровень интенсивности производства и отсутствие конкурентных преимуществ даже с учетом низких цен на отдельные виды продукции. Наличие конкурентных преимуществ по экологической чистоте может быть реализовано при условии осуществления дополнительных затрат на маркетинг. Государство должно поддерживать интеграционные процессы в АПК, являющиеся мощным фактором экономического роста.

Особая роль при реструктуризации сельскохозяйственных организаций принадлежит экономической интеграции, которая объединяет в единое целое сельскохозяйственные, подсобные, обслуживающие и вспомогательные производства и обеспечивает единство и непрерывность воспроизводственного и технологического процессов и более эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры.

Переход к интегрированному производству объективно обусловлен уровнем развития производительных сил и межотраслевыми связями. Интеграция может рассматриваться как общественно-экономический процесс, возникающий на определенной стадии развития производительных сил, когда сложившиеся на основе разделения труда организационно-экономические формы межотраслевого взаимодействия оказываются недостаточно действенными и не обеспечивают дальнейшего повышения эффективности производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаркина Г. А., Соловьева И. Н. Эффективность интеграции в зернопродуктовом подкомплексе АПК // Экономика сельскохозяйственной и перерабатывающей промышленности. 2007. № 2. С. 52 – 54.
2. Кривокора Ю. Н. Интеграция промышленных производств и сельскохозяйственных организаций: методология и практика // Экономика сельскохозяйственной и перерабатывающей промышленности. 2008. № 8. С. 49 – 52.
3. Лещева М. Г. Проблемы развития интеграционных процессов в современном АПК // Экономические стратегии [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.finanal.ru/001/>.

INTEGRATION OF STRUCTURES AGRICULTURAL COMPLEXES IN THE REGIONS OF COUNTRY

Keywords: integration, regions, horizontal and vertical integration, agro industrial complex, agribusiness, agricultural enterprises.

Annotation. For the increase of efficiency of work of agrarian sector of economy in the modern terms of management making of the on principle new going is required near development of agro industrial complex. One of such approaches is creation of regional integration structure, which is able not only to provide the competitiveness of enterprises and receipt

arrived but also provide stable position at the market and profitability of proizvodstvenno-khozyaystvennoy activity in longterm

КУЛЬКОВА НАДЕЖДА СЕРАФИМОВНА – аспирант кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

KUL'KOVA HADEZHDA SEROFIMOVNA – the post-graduate student of the chair of economics and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

ИЗМЕНЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: отчетность, форма отчетности, показатели, бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках.

Аннотация. Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» утверждены новые формы бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, которые применяются с годовой бухгалтерской отчетности за 2011 год.

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы изменения форм, содержания и формирования показателей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках.

Бухгалтерская отчетность – единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах её хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учёта по установленным формам, а также являющаяся важнейшим показателем, характеризующим финансовое положение организации, и в этом качестве представляет интерес для большого числа различных пользователей подобной информации. Она служит информационной базой финансового анализа.

Отчетность выполняет важную функциональную роль в системе экономической информации. Она интегрирует информацию всех видов учета и представляется в виде таблиц, удобных для восприятия информации объектами хозяйствования. Ее целью является предоставление необходимой информации всем потенциальным внешним и внутренним пользователям.

На сегодняшний момент все организации должны были предоставить годовую бухгалтерскую отчетность в соответствии с новыми требованиями. В этой ситуации не лишнем будет напомнить об изменениях, которые касаются форм бухгалтерской отчетности.

С утверждением приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» произошли некоторые изменения в порядке представления данных в бухгалтер-

ском балансе и отчете о прибылях и убытках. В частности, изменилась структура самих отчетов.

Рассмотрение данного аспекта является одним из обсуждаемых вопросов среди бухгалтеров, в связи с переходом на заполнение форм отчетности в электронном виде и заполнение по новым требованиям показателей форм отчетности.

Утвержденные Минфином России формы бухгалтерской отчетности имеют отличия от ранее применяемых форм, которые можно подразделить на три группы:

- состав форм, включаемых в отчетность;
- отчетный период (или дата), за который предоставляются отчетные данные;
- детализация и раскрытие отчетной информации.

1. Согласно Приказу Минфина № 66н новые формы отчетности представляют собой:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о прибылях и убытках;
- приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках в виде трех отчетов: об изменениях капитала, движении денежных средств и целевом использовании полученных средств.

Ранее отчеты об изменениях капитала, движении денежных средств и целевом использовании полученных средств считались самостоятельными формами бухгалтерской отчетности, а в качестве приложения к балансу рассматривались таблицы. Теперь в соответствии с пунктом 4 Приказа № 66н пояснениями к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках оформляются в табличной или текстовой форме, определяемые организацией самостоятельно с учетом Приложений № 3 к Приказу № 66н.

2. В отличие от ранее предоставляемых отчетных данных за два периода – отчетный и предшествующий отчетному, в новых формах бухгалтерской отчетности информация должна представляться за три отчетных периода или три отчетные даты: текущий и два предшествующих.

3. Изменение в детализации и раскрытии отчетной информации затронули практически все формы отчетности [1, с. 3–5].

Мы более подробно раскроем две формы отчетности: бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках.

Бухгалтерский баланс

Одна из функций бухгалтерского учета – это предоставление пользователям информации об имущественном и финансовом состоя-

нии организации. Важнейшим источником такой информации является бухгалтерский баланс.

Роль прочих форм бухгалтерской отчетности состоит в расшифровке данных, содержащихся в балансе. Если в указанных отчетных формах отражаются показатели, характеризующие ту или иную сторону деятельности организации, то в балансе представлено состояние всех средств организации.

Бухгалтерский баланс состоит из двух частей: актива и пассива. Составление бухгалтерского баланса позволяет сгруппировать хозяйственные средства организации, с одной стороны, (в активе), по видам и размещению, а с другой (в пассиве) – по источникам формирования и целевому назначению.

Основные изменения, которые произошли в структуре бухгалтерского баланса:

1. Главное отличие новой формы бухгалтерского баланса от прежнего бланка – введение графы (первой по счету) «Пояснения», в которой согласно примечанию к форме указывается номер соответствующего пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках.

Это необходимо для того чтобы помочь пользователям отчетности без проблем найти в представленных приложениях необходимые расшифровки в отношении данных, отраженных в той или иной конкретной строке бухгалтерского баланса или отчета о прибылях и убытках. Данная графа заполняется только при формировании годовой бухгалтерской отчетности.

2. Второе важное отличие новой формы – представление сравнительных показателей за другие отчетные периоды. Теперь организация должна включать в отчетность информацию по состоянию:

- на отчетную дату отчетного периода;
- на 31 декабря предыдущего года;
- на 31 декабря года, предшествующего предыдущему.

3. Следующие изменения произошли в составе Актива баланса:

- в разделе I «Внеоборотные активы» появилась новая строка «Результаты исследований и разработок». По данной строке бухгалтерского баланса отражается информация о расходах на завершённые научно-исследовательские опытно-конструкторские и технологические работы,
- из раздела I исключена строка «Незавершённое строительство»,

– исключение из наименования строк, предназначенных для отражения финансовых вложений, уточнений об их характере. Теперь в новой форме бухгалтерского баланса для отражения «Дебиторской задолженности» предусмотрена только одна строка 1230 в разделе II «Оборотные активы». (По данной строке следует отражать дебиторскую задолженность, погашение которой ожидается в течение 12 месяцев после отчетной даты. А долгосрочные (которые свыше 12 месяцев) финансовые вложения мы укажем в разделе I «Внеоборотные активы»),

– последнее изменение актива баланса – исключение строк, расшифровывающих данные по группам статей «Запасы» и «Дебиторская задолженность». Теперь организация самостоятельно определяет детализацию показателей по статьям отчета и приводит расшифровки по ним в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках.

4. Следующие изменения произошли в составе Пассива баланса:

– из формы исключены строки, расшифровывающие такие показатели, как резервный капитал и кредиторская задолженность;

– существенное изменение состоит во введении в раздел III «Капитал и резервы» новой строки «Переоценка внеоборотных активов», Ранее результаты переоценки (дооценки) отражались по строке «Добавочный капитал»;

– в разделе IV «Долгосрочные обязательства» появилась еще одна строка «Резервы под условные обязательства» (в прежней форме указанные резервы отражались в составе резервов предстоящих расходов);

– из раздела V «Краткосрочные обязательства» исключена строка «Задолженность перед участниками и учредителями по выплате дохода» информация по ней раскрывается в пояснениях и расшифрована по строке «Кредиторская задолженность».

В бухгалтерском балансе наименование отдельных строк приведены в соответствии с действующим законодательством. И теперь показатель «Резервы под условные обязательства» раздела IV и показатель «Резервы предстоящих расходов» раздела V называются «Оценочные обязательства».

Отчет о прибылях и убытках

Отчет о прибылях и убытках характеризует финансовые результаты деятельности организации за отчетный период и аналогичный период предыдущего отчетного года.

Сведения о прибылях и убытках рассматриваются как наиболее значимая часть бухгалтерской отчетности организации, дополняющая и развивающая данные, представленные в балансовом отчете в виде окончательно оформленного результата.

1. В новой форме отчета о прибылях и убытках появилась дополнительная графа «Пояснения», в которой необходимо указывать номер соответствующего пояснения к отчету о прибылях и убытках. В качестве примера: строка «Себестоимость продаж» – приложение 6 «Затраты на производство» в части расходов по обычным видам деятельности и т. д.

2. Еще одним изменением в структуре отчета является отсутствие выделения в нем разделов. Ранее в данной отчетности доходы и расходы представлялись с подразделением на обычные и прочие.

3. В новой форме отчетности отсутствует раздел «Расшифровка отдельных прибылей и убытков», теперь бухгалтер определяет место представления расшифровок (т. е. в составе пояснений или отдельными строками в отчете).

4. В новой форме отчета введены показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Названия показателей формы отчетности
«Отчет о прибылях и убытках»

Приказ Минфина России от 22.07.2003 № 67н	Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	Выручка
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	Себестоимость продаж
Валовая прибыль	Валовая прибыль (убыток)
Отложенные налоговые активы	Изменения отложенных налоговых активов
Отложенные налоговые обязательства	Изменения отложенных налоговых обязательств

Необходимо отметить, что серьезных нововведений в обновленной форме отчета о прибылях и убытках не содержится. В то же время наименования некоторых показателей изменены, внесены несколько новых строк, а некоторые из них поменяли свое место в отчете.

5. При заполнении даты составления формы отчетности необходимо сначала указать число, потом месяц и год, в отличие от ранее существовавшего порядка: год, месяц, число. В новом отчете о прибылях и убытках, так же, как и раньше, нужно указывать сведения за отчетный период текущего года и за аналогичный период прошлого года.

6. К строкам, предназначенным для постоянных налоговых обязательств и активов, добавилось «Изменение отложенных налоговых обязательств» и «Изменение отложенных налоговых активов» [2, с.25–27].

После выхода Приказа № 66н Минфин издал Приказ от 5.10.11 № 124н «О внесении изменений в формы бухгалтерской отчетности организаций», который так же, внес изменения в формы бухгалтерской отчетности, теперь формы бухгалтерской отчетности соответствуют требованиям ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденные Приказом Минфина от 13.12.10 №167н и ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», утвержденные Приказом Минфина от 02.02.11 №11н.

Предоставление информации в бухгалтерской отчетности является одной из сложных процедур бухгалтерского учета и включает сочетание положений нормативных актов, требования пользователей отчетности к ее содержанию и профессиональных качеств и суждений бухгалтера, составляющего данный отчет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хусаинова А. С. Изменения в бухгалтерской отчетности организаций АПК // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2011. № 8. С. 3–5.
2. Ясенко Г. Н. Актуальные вопросы формирования отчета о прибылях и убытках // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2011. № 5. С. 25–27.

DIFFERENCES IN THE BOOKKEEPING REPORTS OF THE ENTERPRISES OF AGRARIAN SECTOR

Keywords: reports, form of reports, index, bookkeeping balance, reports about profit and losses.

Annotation. The order of the Ministry of Finance of Russia from 02.07.2010 № 66N « About forms of the accounting reporting of the organizations » approves new forms of the accounting reporting of the agricultural organizations which are applied from the annual accounting reporting for 2011.

In given article pressing questions of variation of forms, contents and formations of parameters of accounting balance and the report on profits and losses are considered.

МАМУШКИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА – аспирант кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

MAMUSHKINA NATALIA VALERIEVNA – the post-graduate student of the chair of economics and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ
КУЛЬТУР С УЧЕТОМ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА
И СУБСИДИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
В ЧАСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ
МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ**

Ключевые слова: *субсидирование, эффективность производства, зерновые культуры, внесение минеральных удобрений, технология производства.*

Аннотация. *В статье рассматривается повышение эффективности производства зерновых культур за счет субсидирования хозяйствующих субъектов в части возмещения затрат на приобретение минеральных удобрений с учетом технологии производства продукции и принадлежности к группам сельскохозяйственных организаций по внесению минеральных удобрений в кг. д. в. на 1 га удобренной посевной площади под зерновыми.*

Развитие сельскохозяйственного производства области невозможно без эффективного использования земельных ресурсов, на протяжении 6 лет в Нижегородской области функционирует программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России», сначала она была рассчитана на 2006 – 2010 года, а затем продлена на период до 2013 года.

Особое внимание программы акцентировалось на сохранение и восстановление плодородия почвы, поскольку развитие основных отраслей сельского хозяйства напрямую зависит от её состояния. Программа предполагает комплекс мер, особое место среди которых отводится внесению удобрений, как органических, так и минеральных, объем внесения которых непосредственно связан с учетом структуры почвы и её химического состава. А внедрение более высоких инновационных технологий, а также повышение технологической модернизации будет осуществляться за счет субсидирования из бюджетов разных уровней.

Следует отметить, что для решения проблемы, связанной с повышением плодородия сельскохозяйственных земель, наряду с реализацией программных мер особое значение приобретают правила субсидирования средств, которые направлены на компенсацию затрат по приобретению минеральных удобрений. Для выявления необходимого объема внесения удобрений, а следовательно, и размера субсидий в том или ином районе области необходимо провести анализ существующей ситуации. Для этого нами определена эффективность производства зерна в сельскохозяйственных предприятиях Нижегородской области в зависимости от внесения минеральных удобрений применительно к агрорайонам (табл. 1). Такой анализ позволит выявить зависимость между урожайностью зерновых и агрорайоном, в котором они производятся. Поскольку принадлежность к агрорайону существенно влияет на урожайность сельскохозяйственных культур.

На основании вышеприведенных расчетов можно проследить зависимость между урожайностью и количеством внесенных удобрений. В Пригородном (IV) агрорайоне отмечается самый высокий уровень урожайности – 15,45 ц/га, при самом большом объеме внесения минеральных удобрений – 65,87 кг д.в. на га. Удельный вес удобренной площади в общей посевной площади под зерновыми составляет 75,53 %, среди семи агрорайонов это самый высокий показатель. Юго-Восточный (VII) агрорайон самый многочисленный, удельный вес удобренной площади в нем составляет 70,60 % от общей посевной площади под зерновыми, но урожайность в нем одна из самых низких – 11,37 ц/га. Приблизительно такую же урожайность получили Северо-Восточный (I) и Центральный левобережный (II) агрорайоны (11,69 и 10,67 соответственно), удельный вес удобренной площади в них один из самых низких, в Северо-Восточном (I) агрорайоне – 20,36 %, а в Центральном левобережном (II) – 67,27 %.

Существенное влияние, конечно, оказали природные факторы (засуха 2010 года), но и от эффективного использования имеющихся ресурсов многое зависит, несмотря на высокую урожайность Пригородного (IV) агрорайона, валовое производство зерна после доработки оказалось ниже, чем в Приречном почвозащитном (III), 12,04 и 14,39 тыс. ц соответственно. Причем затраты на производство в целом в Пригородном (IV) агрорайоне занимают наибольший удельный вес – 33 % от общих затрат. Несмотря на высокую долю затрат, прибыль от общей деятельности в нем самая высокая и составляет 233,87 млн руб. Другие агрорайоны в своей деятельности оказались менее эффективными.

**Таблица 1 – Эффективность производства зерна в агрорайонах
Нижегородской области в зависимости от внесения минеральных
удобрений, 2010 год**

Показатели	Агрорайоны по внесению минеральных удобрений в ДВ на 1 га, кг							Итого по сово- купно- сти
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	66	73	43	82	74	31	131	500
Удобрённая посевная площадь под зерновыми – всего, тыс. га	3,9	26,5	26,8	46,9	66,3	16,8	122,4	309,8
Удельный вес группы в общей удобрённой площади под зерновыми, %	1,2	8,5	8,6	15,1	21,4	5,4	39,5	100,00
Удельный вес удобрённой посевной площади в общей площади под зерновыми, %	20,3	67,2	70,3	75,5	73,4	73,3	70,6	70,7
Количество внесённых минеральных удобрений в д.в, кг/га	11,2	42,7	47,8	65,8	60,1	40,2	61,3	57,3
Урожайность зерновых культур, ц/га	11,6	10,6	14,6	15,4	13,1	12,9	11,3	12,8
Валовое производство зерна после доработки, тыс. ц	3,8	6,8	14,3	12,0	11,6	9,2	11,2	69,3
Удельный вес группы в валовом производстве зерна, %	5,6	9,9	20,7	17,3	16,7	13,2	16,2	100
Затраты на производство – всего, млн руб.	465,8	1193,2	1495,4	4069,4	2043,8	616,6	2446,3	12330,7
Удельный вес группы в общих затратах, %	3,7	9,6	12,3	33,0	16,5	5,0	19,8	100
Выручка от реализации, млн руб.	476,0	1312,7	1353,3	4303,2	2119,9	558,8	2522,4	12646,6
Удельный вес группы в общей выручке, %	3,7	10,3	10,7	34,0	16,7	4,4	19,9	100
Прибыль от реализации – всего, млн руб.	10,1	119,5	-142,1	233,8	76,1	-57,7	76,1	315,89

Особый интерес для нас представляет Центральный правобережный агрорайон (V), в его состав входит 74 сельскохозяйственные

организации, удельный вес удобренной площади в общей посевной площади под зерновыми составляет 73,46 %.

Урожайность зерновых 13,18 ц/га, при этом затраты на производство 16,58 % от общих затрат, но и выручка от реализации в общей выручке составила всего 16,76 %, при этом агрорайон получает прибыль в размере 76,12 млн руб.

По количеству сельскохозяйственных организаций Центральный правобережный агрорайон (V) находится практически на одном уровне с Пригородным (IV), но по основным экономическим показателям отстает. Возникает необходимость в поиске возможностей для повышения его экономической эффективности. Одним из таких решений мы видим субсидии в части компенсации затрат на приобретение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях Центрального правобережного агрорайона.

Исходя из вышеприведенных данных видно, что производство зерновых и зернобобовых культур в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области существенно отличается в зависимости от того, к какому агрорайону относится сельскохозяйственная организация, в связи с этим для детального изучения мы в своей работе делаем более глубокий анализ сельскохозяйственных организаций только одного агрорайона. Выбор Центрального правобережного агрорайона (V), в основном связан с тем, что в нем располагается Княгининский район.

В качестве показателя интенсивности производства зерновых культур в анализируемом нами агрорайоне был принят объем внесения минеральных удобрений в пересчете на действующее вещество в расчете на 1 га удобренной площади зерновых культур.

Выбор этого показателя обоснован тем, что:

- объем внесения минеральных удобрений, в пересчете на действующее вещество, в расчете на 1 га удобренной площади зерновых культур взят за базу при выделении субсидий из бюджетов разных уровней по возмещению затрат на приобретение минеральных удобрений;

- уровень внесения минеральных удобрений напрямую связан с интенсивностью производства.

Для определения эффективности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Центрального правобережного агрорайона (V) в зависимости от внесения минеральных удобрений и уровня государственной поддержки мы используем метод комбинированных группировок.

Группировочным признаком служит показатель «норма внесения минеральных удобрений в пересчете на действующее вещество на 1 га удобренной площади зерновых культур». Вся совокупность была разбита на 3 группы, к первой относятся сельскохозяйственные организации с объемом внесения минеральных удобрений до 47 кг действующего вещества на 1 га удобренной площади под зерновыми, ко второй – от 47,1 до 94 и к третьей – свыше 94,1 кг д. в./га.

Как было отмечено ранее, количественное выражение этого показателя взято за базу при выделении субсидий из бюджетов разных уровней на возмещение части затрат при приобретении минеральных удобрений. Согласно действующему порядку из областного бюджета на возделывание зерновых культур субсидии предоставляются в размере 160 руб./га, а из федерального – 265 руб./га при условии внесения минеральных удобрений не менее 30 кг/га действующего вещества [2].

Анализ сгруппированных сельскохозяйственных организаций агрорайона показал, что реализация предложенной системы государственной поддержки остается невысокой, поскольку внесение удобрений не связано с изменением климатических условий и типами технологий, а размер субсидий на 1 га дифференцирован по этому признаку. Существенная дифференциация прослеживается в группах хозяйств между нормами внесения минеральных удобрений, урожайностью, а также размером затрат и прибыли на 1 га посева зерновых культур (табл. 2). По результатам 2010 года производство зерновых в хозяйствах изучаемого агрорайона является нерентабельным в целом по совокупности, лишь в одной группе производство зерна рентабельно, уровень рентабельности в нем составляет 17,61 %. Получение субсидий на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений сокращает затраты на производство зерна, но незначительно.

При субсидировании сельскохозяйственных организаций уровень рентабельности по третьей группе возрос и составил 29,75 %, при этом в сельскохозяйственных организациях первой и второй группы снижается уровень убыточности, но темп снижения убыточности значительно ниже, чем рост рентабельности. Это напрямую зависит от размера субсидий, который в третьей группе самый высокий (521,27), а в первой самый низкий (368,18).

Значения рентабельности производства зерна в первой и второй группах, несмотря на различные климатические условия и уровень интенсивности производства, колеблются незначительно, её уровень существенно отличается только в третьей группе сельскохозяйственных организаций агрорайона.

**Таблица 2 – Эффективность производства зерновых в
сельскохозяйственных организациях Центрального правобережного
агрорайона Нижегородской области**

Показатели	Группы сельскохозяйственных организаций по внесению минеральных удобрений в кг. д. в. на 1 га удобренной посевной площади под зерновыми			Итого по совокупности
	до 30	30,1 – 60	свыше 60,1	
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	17	26	31	74
Удельный вес удобренной площади в общей посевной площади под зерновыми, %	67,45	74,54	78,02	74,71
Количество вносимых минеральных удобрений в кг д.в. на 1 га удобренной посевной площади зерновых	35,60	71,06	103,57	76,53
Удельный вес группы в валовом производстве зерна, %	18,16	33,72	48,12	100
Урожайность зерновых культур, ц/га	12,09	13,7	14,15	13,52
Затраты на 1 га зерновых, руб.	3264,54	5834,36	8457,08	6342,70
Себестоимость 1 ц реализованного зерна, руб.	515,35	500,95	480,73	495,79
Прибыль от реализации 1 ц зерна, руб.	-176,53	-469,6	84,68	-170,08
Размер субсидий на 1 га, руб.	265	265	265	265
Фактически полученные субсидии всего, тыс. руб.	368,18	503,54	521,27	479,87
Рентабельность (убыточность), %	-34,25	-93,75	17,61	-34,31
Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	-23,76	-84,15	29,75	-23,46

В настоящее время органы государственного управления предприняли попытку использовать индикаторы при выполнении приоритетных направлений, которые определены в Государственной Программе развития сельского хозяйства. Это связано с прогнозом производства основных видов сельскохозяйственной продукции, а также определением индикативных затрат, цен и рентабельности.

При расчете индикативных показателей по отдельным продуктам или процессам используется методический подход, который называется продуктовый или процессный.

Основные методические положения этого подхода подробно изложены во Временных методических рекомендациях по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на

производство основных видов сельскохозяйственной продукции, подготовленных ВНИИЭСХ и ВНИЭТУСХ и утвержденных Минсельхозом России [1].

Основные методические приемы использованы в диссертации при пояснении индикативных показателей экономической оценки нормальных, интенсивных и высоких технологий применительно к производству зерна в сельскохозяйственных организациях рассматриваемого нами агрорайона. Они должны заменить существующие в практике экстенсивные методы ведения растениеводства.

Выбранные технологии производства продукции растениеводства построены на технологических адаптерах (наборе рекомендуемых способов выполнения отдельных операций, процессов, эффективных в конкретных условиях производства) в соответствии с Федеральным Регистром технологий производства [3].

Высокая технология – получение высокого уровня урожайности, с компенсацией выноса питательных веществ урожаем, которая окупает финансовые и материально-денежные затраты за счет использования новейших достижений в комплексной защите растений от вредителей, в области селекции, болезней и сорняков, с применением органических и минеральных удобрений. Урожайность зерновых при данной технологии должна быть в среднем не менее 50 ц/га, внесение минеральных удобрений свыше 80 кг д. в. на 1 га посева, рентабельность свыше 70 %.

Интенсивная технология – базируется на выращивании зерновых культур с урожайностью от 30 – 50 ц/га, сочетая меры по защите растений и внесению удобрений. При данной технологии необходимо дополнительное вовлечение в технологический процесс минеральных удобрений до 150 кг д. в./га. Этот тип технологий предусмотрен для благоприятных по увлажнению ландшафтов. Урожайность зерновых при этом должна составлять не менее 40 ц/га, внесение минеральных удобрений не ниже 30 – 40 кг д. в./га, рентабельность 35 % и выше.

Нормальная технология – включает в себя комплекс агротехнических мероприятий, который предполагает использование селекционного и в целом биологического потенциала не менее чем на 50 % и получая урожайность не менее 25 ц/га, внесение минеральных удобрений до 30 кг д. в./га посева, рентабельность 25 %.

Характеристика типов технологий дается отдельно для каждого агрорайона и зависит от структуры почв и климатических условий каждого года (табл. 3.). Предложенные индикаторы выступают граничными значениями технологической эффективности, которая опре-

деляется как соотношение фактически полученной и индикативной продукции с затраченными на её производство ресурсами.

Таблица 3 – Индикативные показатели для распределения сельскохозяйственных организаций Центрального правобережного агрорайона Нижегородской области по типам технологий

Тип технологий	Урожайность зерновых, ц/га	Затраты на 1 га, тыс. руб.	Внесено минеральных удобрений, кг д. в./га	Прибыль на 1 га тыс. руб.	Рентабельность, %
А – высокая	50 и выше	14,5	свыше 60,1	10,1	свыше 70,1
Б – интенсивная	30–50	11,2	30,1 – 60	3,9 – 7,8	35,1 – 70
В – нормальная	25–30	10,0	до 30	1,0 – 3,5	0,1 – 35

Рассчитанные показатели используются в качестве индикаторов при распределении сельскохозяйственных организаций агрорайона по типам технологий.

В 2010 году наблюдалась аномально жаркое лето, что привело к потере большей части урожая, в связи с предложенными индикативными показателями в нашей совокупности выделяется только 2 группы, это Н – экстенсивная, которая включает в себя 71 организацию и В – нормальная включающая в себя лишь 3 организации.

Таблица 4 – Эффективность производства зерна в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области, распределенных по типам технологий

Показатели	Н – экстенсивная	В – нормальная	Всего по совокупности
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	71	3	74
Количество внесенных минеральных удобрений в д.в, кг/га	62,63	64,74	76,53
Урожайность зерновых культур, ц/га	11,9	27,6	13,52
Затраты на 1 га посева, руб.	6843,07	7185,18	6342,70
Себестоимость 1 ц реализации зерна, руб.	497,04	365,06	495,79
Прибыль (убыток) 1 ц зерна, руб.	- 85,52	111,45	-170,08
Рентабельность (убыточность), %	-0,24	10,18	-34,31
Размер субсидий на 1 га, руб.	265	265	265
Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	-0,09	12,28	-23,46

Из приведенных расчетов, распределенных по типам технологий в сельскохозяйственных организациях, влияние технологического фактора на эффективность производства зерна прослеживается более четко, чем в приведенных раньше расчетах. Действующий порядок субсидирования не дает возможности сельскохозяйственным организациям применять более эффективные технологии.

В Центральном правобережном агрорайоне сельскохозяйственные организации в 2010 году в большинстве своем не смогли выйти на нормальный уровень функционирования, причиной этому стала невозможность применения современных технологий в своей деятельности для снижения влияния погодных и климатических условий.

В рассматриваемой совокупности есть сельскохозяйственные организации, ресурсный потенциал которых позволяет перейти из группы с низкой технологией в группу с более высокой технологией. Для того чтобы выявить эти организации, можно воспользоваться коэффициентом технологической эффективности (K_t), нормативные значения которого находятся в пределах от 0 до 1. Показателю присваивается высокая методическая значимость, он используется для выявления из общей совокупности сельскохозяйственных организаций, которые применяют одну и ту же технологию, тех которые могут использовать более высокую.

Этот коэффициент рассчитывается по всем сельскохозяйственным организациям совокупности, сгруппированным по типам технологий. Его значение определяется как произведение четырех коэффициентов, каждый из которых представляет собой отношение фактического показателя к индикативному значению в зависимости от типа технологий (табл. 5).

Как видно из примера, значение коэффициента технологической эффективности ЗАО «Покровская слобода» находится в пределах нормативного значения, это говорит о том, что данное хозяйство за счет своего производственного потенциала и государственной поддержки может достичь заданных параметров нормальной технологии и повысить эффективность производства зерна.

Из общей совокупности сельскохозяйственных организаций Центрального правобережного агрорайона 47 не вписываются в нормативное значение (рис. 1), они остаются в своей группе, так как для повышения их экономической эффективности требуются более радикальные меры. Остальные 24 организации, исходя из своего производственного потенциала, с учетом поддержки государства имеют реальную возможность достичь параметров нормальной технологии, а также повысить эффективность производства зерна.

Таблица 5 – Расчет коэффициента технологической эффективности (K_T) при переходе от Н – экстенсивной к В – нормальной технологии

Показатели	Урожайность, ц/га	Затраты, тыс. руб/га	ДВ минеральных удобрений, кг/га	Рентабельность, %	Коэффициент технологической эффективности
Условные обозначения	K_u	K_s	K_d	K_r	$K_T = K_u \cdot K_s \cdot K_d \cdot K_r$
1. Нормативные значения В-технологии	30	10,0	30,0	35	X
2. Фактические показатели на примере ЗАО «Покровская слобода»	13,9	3,13	83,46	42,48	X
3. Отношение фактических значений к нормативным ($3=2/1$)	0,46	0,31	2,78	1,21	0,48

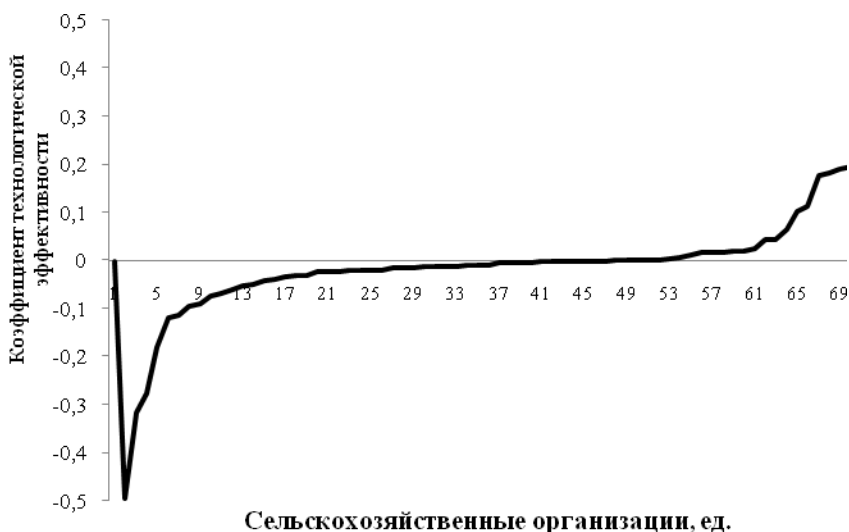

Рисунок 1 – Коэффициент технологической эффективности в группе сельскохозяйственных организаций с экстенсивной технологией

Аналогичным образом проанализируем сельскохозяйственные организации группы нормальные технологии. В результате мы получа-

ем, что все хозяйства могут достичь параметров интенсивной технологии, конечно при соответствующей поддержке государства.

Центральный правобережный агрорайон состоит из 74 сельскохозяйственных организаций, но только 3 используют В – нормальную технологию, остальные Н – экстенсивную, но 24 организации из группы Н – экстенсивная технология могут работать эффективнее при соответствующей поддержке государства. Действующий порядок субсидирования в части затрат на приобретение минеральных удобрений не стимулирует сельскохозяйственные организации осваивать инновационные технологии, которые требуют дополнительных затрат. Проведенные нами расчеты послужили основанием для разработки предложений по совершенствованию существующего механизма субсидирования сельскохозяйственных организаций.

Предлагаемый вариант предполагает совершенствование действующего порядка, но основан он будет на распределении субсидий между сельскохозяйственными организациями в зависимости от прироста затрат на освоение инновационных технологий.

Производство зерна в сельскохозяйственных организациях области не одинаково, так как существует ряд факторов, влияющих на него. Анализ производства зерна ведется в разрезе агроклиматических районов, но для определения уровня государственной поддержки по повышению эффективности производства зерна необходимо анализировать каждый агрорайон более детально, поэтому сельскохозяйственные организации Центрального Правобережного агрорайона подразделены на группы в зависимости от технологии производства. Допускается, что условия производства в пределах одной и той же технологии одинаковы.

Алгоритм выстраивается с тем расчетом, чтобы обосновать наиболее оптимальный и приемлемый с хозяйственных позиций механизм распределения субсидий, способный стимулировать сельскохозяйственные организации внедрять в свое производство современные инновационные технологии, повышая тем самым отдачу вложенных ресурсов.

Разработанный порядок субсидирования предполагает:

- использование системного подхода к формированию производственных ресурсов, которые должны быть взаимоувязаны с достигнутым уровнем воспроизводства и эффективности сельскохозяйственного производства;
- распределить бюджетные средства из регионального бюджета в части компенсации затрат на приобретение минеральных удобрений с учетом повышения уровня технологической модернизации.

В существующем порядке субсидирования предполагается, что все сельскохозяйственные организации получают равный размер субсидии, эффект в основном достигается за счет прироста урожайности при увеличении нормы внесения удобрений. Если же сельскохозяйственная организация применяет современные технологии для повышения эффективности производства зерновых, то её затраты существенно возрастают. Следовательно необходимо, чтобы изменился и механизм субсидирования, который предусматривает компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений.

Технологическую модернизацию сельскохозяйственных организаций, на наш взгляд, необходимо рассматривать с точки зрения их принадлежности к агрорайону. Для того чтобы сельскохозяйственные организации перешли из нормальной технологии в интенсивную, необходимы дополнительные затраты, а конкретно затраты связанные с внедрением инновационных технологий.

При переходе сельскохозяйственных организаций из экстенсивной в нормальную технологию на прирост 1 ц зерна необходимо затратить 628,53 руб. А если предприятие переходит из нормальной в интенсивную технологию, то приростная величина затрат увеличивается до 782,52 руб. При этом существенно возрастает прибавка урожая.

Таблица 6 – Расчет прироста урожайности и затрат при освоении новых технологий

Показатели		Варианты расчета при переходе из одной группы в другую	
		Из экстенсивной в нормальную	Из нормальной в интенсивную
Урожайность, ц/га	Факт	15,1	27,6
	План	30,0	40,0
Разница (план-факт), ц/га		14,9	12,4
Затраты на 1 га, руб.	Факт	698,97	1515,75
	План	10064	11219
Разница (план-факт), руб.		9365,03	9703,25
Прирост затрат в расчете на прирост 1 ц зерна, руб.		628,53	782,52
Количество предприятий, переходящих из одной группы в другую группу, ед.		24	3

Таким образом, исходя из проведенных расчетов по приросту урожайности и затрат, меняется технологическая структура в производстве зерна в сторону увеличения удельного веса более высоких

технологий. Если организации будут использовать инновационные технологии, то будет достигаться эффект от вложенных ресурсов.

В качестве примера необходимо произвести расчет прироста урожайности и затрат по сельскохозяйственной организации.

В начале необходимо определить прирост урожайности для достижения технологического уровня, а потом рассчитываются дополнительные затраты на прирост урожайности по формуле:

$$(1) \quad S_{\Delta I} = Q_{\Delta I} \cdot S_{\Delta} ,$$

где $S_{\Delta I}$ – приростные (дополнительные) затраты на 1 га при освоении нового типа технологии;

$Q_{\Delta I}$ – прирост урожайности зерна для достижения нормативного уровня;

S_{Δ} – прирост затрат на прирост 1 ц урожайности зерна, руб.

Затем необходимо рассчитать проектные затраты на 1 га, для этого необходимо сложить фактические затраты с приростной величиной затрат по формуле:

$$(2) \quad S_{pl} = S_{\phi} + S_{\Delta I} ,$$

где S_{pl} – проектные затраты на 1 га при освоении нового типа технологии;

S_{ϕ} – фактические затраты на 1 га, руб.

К примеру, в ЗАО «Покровская слобода» прирост урожайности при переходе к нормальной технологии составит 16,1 ц/га. Норматив затрат при этом для достижения проектной урожайности при нормальной технологии равен – 177,95 руб. Умножая эту величину на прибавку урожайности, получаем суммарные затраты на весь объем прироста, они равны – 2865 руб./га. Суммируя их с фактическими затратами, определяем величину проектных затрат – 5995 руб. (3130 + 2865).

Для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области в соответствии с существующим Федеральным законом «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» в каждом агрорайоне необходимо создавать условия для стимулирования инновационного развития и технологической модернизации сельскохозяйственного производства. Одна из главных ролей в решении этой проблемы отводится государственной поддержке в качестве механизма субсидирования средств, которые направляются на компенсацию затрат, связанных с приобретением минеральных удобрений.

Из приведенных выше расчетов можно определить примерный размер субсидий на 1 га. По существующим правилам стимулирование освоения более прогрессивных технологий предусматривают за счет средств областного бюджета. Установлено, что размер субсидий на 1 га посевной площади под зерновыми и зернобобовыми культурами составляет 160 руб., а с учетом средств из федерального бюджета общий размер субсидий составляет 425 руб. (160+265).

Полученная величина объединяется для сельскохозяйственных организаций, которые перейдут на применение трех типов технологий (нормальный, интенсивный и высокий). Те хозяйства, которые будут придерживаться экстенсивной технологии, будут получать субсидии только из федерального бюджета – 265 руб. на 1 га. Организации, использующие инновации, по нашему мнению, должны получать дополнительную поддержку от государства, примерные расчеты субсидирования представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Эффективность производства зерновых в зависимости от применяемого типа технологии и размера субсидий

Показатели	Экстенсивная технология	Нормальная технология	Интенсивная технология
Внесение минеральных удобрений на 1 га зерновых в кг д. в.	0,07	45,10	66,80
Урожайность, ц/га	10,67	30	40
Рентабельность без учета субсидий, %	-26,42	20,06	57,42
Субсидии всего, тыс. руб.	10179,18	14810,83	1057,88
в расчете на 1 га – всего, руб.	265	425	465
в т. ч. из областного бюджета	-	160	200
Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	-22,78	22,96	62,00

Из приведенных расчетов видно, что предлагаемое изменение размера субсидий оказывает существенное влияние на рентабельность производства зерна. Особенно это сказалось на группе интенсивной технологии, но даже в первой группе (экстенсивная технология) заметен положительный результат, убыточность сократилась на 3,64 %. Следовательно, даже в первой группе есть сельскохозяйственные организации, которые могут работать рентабельно (рис. 2).

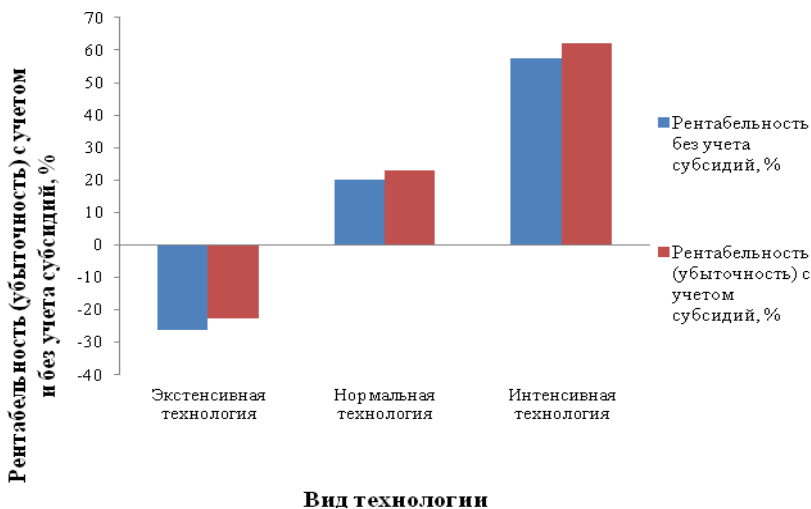

Рисунок 2 – Влияние технологических параметров производства и размера субсидий на рентабельность

Результаты проектного расчета подтверждают, что повышение инновационной активности сельскохозяйственных организаций применительно к агрорайону напрямую связаны с внедрением более высоких технологий, даже в аномальных климатических условиях. Несмотря на то, что внедрение таких технологий требует дополнительных затрат, они окупятся за счет роста урожайности путем высокой отдачи минеральных удобрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции: Методические рекомендации. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.
2. Положение о порядке расходования субвенций из областного бюджета бюджетам муниципальных районов и городских округов Нижегородской области на компенсацию части затрат на приобретение средств химизации в 2010 – 2012 годах (в ред. Постановления Правительства Нижегородской области от 24.02.2011 № 117).
3. Федеральный Регистр технологий производства продукции растениеводства <http://www.rosinformagrotech.ru>.

**ASSESSMENT OF PRODUCTION EFFICIENCY OF GRAIN
CROPS TAKING INTO ACCOUNT THE PRODUCTION TECH-
NOLOGY AND SUBSIDIZING OF MANAGING SUBJECTS RE-
GARDING COMPENSATION OF EXPENSES FOR AC-
QUISITION OF MINERAL FERTILIZERS**

Keywords. subsidizing, production efficiency, grain crops, introduction of mineral fertilizers, technology of production.

Annotation. In article increase of production efficiency of grain crops at the expense of subsidizing of managing subjects regarding compensation of expenses for acquisition of mineral fertilizers taking into account the production technology of production and belonging to groups of the agricultural organizations on introduction of mineral fertilizers on 1 hectare of the fertilized cultivated area under the grain is considered.

МИШИНА ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

MISHINA ZYNAIDA ALEKSANDROVNA – the senior teacher of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, Nizhniy Novgorod State engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).

ПОРЯДОК КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПИВОВАРЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: производство, номенклатура, статьи калькуляции, себестоимость, затраты, калькуляция, элементы, статьи затрат.

Аннотация. В статье рассматриваются составляющие номенклатуры калькуляционных статей, используемых при исчислении себестоимости произведенной продукции на предприятиях по производству пивоваренной продукции.

Себестоимость произведенной продукции представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства продукции (работ, услуг) основного сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других ресурсов на ее производство и дальнейшую реализацию.

В зависимости от характера и назначения выполненных на предприятиях по производству пива и безалкогольной продукции процессов может быть установлена следующая классификация производств:

1. Основные производства.
2. Вспомогательные производства.
3. Побочные производства.

Кроме того, на предприятиях по производству пива и безалкогольной продукции могут присутствовать непромышленные хозяйства.

Основные производства заняты непосредственно изготовлением продукции (готовых изделий и полуфабрикатов, предназначенных для дальнейшей реализации на сторону и внутризаводского оборота).

На предприятиях пиво-безалкогольной отрасли к основному производству относится изготовление пива, солода, безалкогольных напитков и минеральной воды.

Вспомогательные производства предназначены для обеспечения основного производства различными видами энергии (пар, вода и

др.), тарой, транспортными и другими услугами и выполнения работ по ремонту основных промышленно-производственных фондов.

К вспомогательным производствам на предприятиях по производству пива и безалкогольной продукции относятся:

- паросиловое хозяйство (котельные);
- электростанции (подстанции);
- компрессорные участки, вырабатывающие холод и охлажденный воздух;
- водоснабжение;
- ремонтно-механические и ремонтно-строительные мастерские;
- транспортное хозяйство;
- цех производства тары;
- полиграфический цех;
- производственно-бытовое обслуживание и санитарная обработка (раздевалки, прачечные, душевые, ремонтные и пошивочные мастерские спецодежды).

Производства, в которых перерабатываются отходы основного производства, называются побочными. На предприятиях по производству пива и безалкогольной продукции к ним относятся производства по выработке углекислоты, сухого льда, пивных дрожжей, ферментов и др.

В зависимости от объема затрат на предприятиях различают производственную и полную себестоимость продукции. Производственная себестоимость отражает совокупность затрат на производство продукции.

Полная себестоимость включает производственную себестоимость и расходы предприятия, связанные с реализацией продукции (затраты на тару и упаковку продукции, затраты по перевозке готовой продукции, затраты по сбыту).

Любое предприятие в процессе своей финансово-хозяйственной деятельности совершает затраты на производство и дальнейшую реализацию продукции, на простое и расширенное воспроизводство основных производственных фондов, а также оборотных средств, на развитие трудового коллектива и др.

Наибольший удельный вес в структуре всех расходов предприятия занимают затраты на производство продукции. Совокупность производственных затрат показывает, во что обходится предприятию изготовление выпускаемой продукции, т. е. составляет производственную себестоимость продукции.

Предприятия производят также затраты по реализации (сбыту) продукции, т. е. осуществляют внепроизводственные, или коммерческие расходы (на транспортировку, упаковку, хранение, рекламу и др.).

Конечной целью калькулирования себестоимости продукции является формирование полной себестоимости единицы продукции. Ведь от уровня себестоимости произведенной продукции зависит деятельность предприятия в условиях рыночной экономики: величина прибыльности и рентабельности, эффективность его дальнейшей хозяйственной деятельности [1, с. 180–185].

Важным этапом в исчислении себестоимости продукции является процесс калькулирования, который представляет собой особую систему расчетов, посредством которой может быть определена как себестоимость всей произведенной продукции (или отдельных ее частей), так и себестоимость единицы каждого вида продукции.

Предприятия пиво-безалкогольной продукции имеют свои особенности, обусловленные технологией и организацией производства.

1. Производственный цикл короткий, поэтому практически отсутствуют остатки незавершенного производства (НЗП).

2. Калькуляционной единицей является 100 дал (1 дал=10 л).

3. Наибольший удельный вес в себестоимости продукции занимают затраты на сырье и материалы.

4. Использование нормативного метода учета затрат при исчислении себестоимости изготовленной продукции.

Калькулирование себестоимости продукции на предприятиях по производству пива и пивоваренной продукции для планирования, учета затрат и ценообразования осуществляется по следующей номенклатуре калькуляционных статей расходов:

- сырье и основные материалы;
- возвратные отходы (вычитаются);
- транспортно-заготовительные расходы;
- вспомогательные материалы на технологические цели;
- топливо и энергия на технологические цели;
- расходы на оплату труда производственных рабочих;
- отчисления на социальные нужды;
- расходы на подготовку и освоение производства;
- общепроизводственные расходы;
- общехозяйственные расходы;
- потери от брака (только в учете);
- сопутствующая продукция (вычитается);
- прочие производственные расходы;

– коммерческие расходы [2, с. 235–239].

В статью «Сырье и основные материалы» включаются затраты на сырье, принятое у хозяйств, фермеров, населения, поставленное другими заводами, и материалы, которые образуют основу изготавливаемой продукции или являются компонентами, необходимыми для ее изготовления, а также покупные изделия, полуфабрикаты и услуги производственного характера сторонних предприятий и организаций; полуфабрикаты собственного производства; потери при хранении сырья в пределах норм естественной убыли.

Стоимость сырья и основных материалов, используемых при производстве пива и пивоваренной продукции, включается в эту статью по договорным ценам.

В статье «Возвратные отходы (вычитаются)» отражается стоимость возвратных отходов, исключаемая из совокупности затрат на сырье и основные материалы.

Под возвратными отходами производства понимаются остатки сырья (материалов), образовавшиеся в процессе превращения исходного сырья (материалов) в готовую продукцию, изменившие при этом химический состав и утратившие поэтому полностью или частично потребительские качества исходного сырья (материалов) или не используемые по прямому назначению.

К возвратным отходам относятся:

1. По производству солода: зерновая примесь и зерноотходы, отходы от полировки зерна, сплав зерна, солодовые ростки.
2. По производству пива: аспирационные отходы, дробина пивная, хмелевая дробина, лагерные осадки.

При производстве пива и безалкогольной продукции помимо возвратных отходов (используемых и неиспользуемых) получают безвозвратные.

Безвозвратными считаются отходы, которые не могут быть использованы при данном состоянии техники, и технологические потери: угары, улетучивание, пыль и т. д.

На предприятиях по производству пива и безалкогольной продукции возвратные отходы не калькулируются, а исключаются по ценам возможной реализации. В том случае, если возвратные отходы не поступают на дальнейшую переработку на данном предприятии, а реализуются на сторону или возвращаются сдатчикам сырья и при этом происходит их дальнейшая доработка, то данные расходы добавляются к стоимости отходов, увеличивая таким образом их цену.

По статье «Вспомогательные материалы на технологические цели» отражаются затраты на материалы, которые, не являясь состав-

ной частью вырабатываемой продукции, используются как необходимые компоненты при изготовлении продукции для обеспечения нормального технологического процесса и для упаковки продукции [3].

В статью «Топливо и энергия на технологические цели» включаются затраты на топливо, электроэнергию, пар, сжатый воздух, холод и т. п., как приобретаемые со стороны, так и вырабатываемые самим предприятием.

В состав затрат, относимых на себестоимость продукции, стоимость топлива и энергии включается в пределах установленных норм их расхода, которые устанавливаются на каждый вид изготавливаемой продукции и фиксируются в технологических картах.

Затраты на покупную энергию состоят из расходов на ее оплату по установленным тарифам, а также трансформацию и передачу до подстанций или внешних вводов цехов.

Затраты на энергию, вырабатываемую энергетическими цехами предприятий, включаются в себестоимость продукции по цеховой себестоимости энергии.

Стоимость топлива и энергии, расходуемых на отопление, освещение помещений, а также на различные хозяйственные нужды предприятия, включается в общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Стоимость топлива и энергии для технологических целей относится на отдельные виды продукции аналогично вспомогательным материалам.

В статье «Расходы на оплату труда производственных рабочих» отражаются расходы на оплату труда производственных рабочих, которые непосредственно связаны с изготовлением продукции, включая премии рабочим за производственные результаты, стимулирующие и компенсирующие выплаты, в том числе компенсации по оплате труда в связи с повышением цен и индексацией доходов в пределах норм, предусмотренных законодательством, а также расходы на оплату труда не состоящих в штате предприятия работников, занятых в основной деятельности.

В состав расходов на оплату труда включаются:

- выплаты заработной платы за фактически выполненную работу, исчисленные исходя из сдельных расценок и должностных окладов в соответствии с принятыми на предприятиях формами и системами оплаты труда;

- выплаты компенсирующего характера, связанные с режимом работы и условиями труда, в том числе: надбавки и доплаты к окладам за работу в ночное время, сверхурочную работу, работу в многосменном режиме, за совмещение профессий, расширение зон обслуживания

ния, за работу в тяжелых, вредных, особо вредных условиях труда и т. д.;

- выплаты по системам премирования рабочих за производственные результаты в размерах, предусмотренных действующим законодательством, за экономию сырья и материалов, топливно-энергетических ресурсов, надбавки за профессиональное мастерство, высокие достижения в труде и т. д.;

- затраты, связанные с оплатой отпусков с сохранением полностью или частично заработной платы, предоставляемых в соответствии с действующим законодательством рабочим, успешно обучающимся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, в вечерних (сменных) профессионально-технических учебных заведениях, в вечерних (сменных) и заочных общеобразовательных школах; оплатой их проезда к месту учебы и обратно, предусмотренной законодательством.

В статье «Отчисления на социальные нужды» отражаются обязательные отчисления по установленным законодательством нормам в Фонд обязательного медицинского страхования, фонд пенсионного и социального страхования от всех видов оплаты труда работников, занятых в производстве соответствующей продукции (работ, услуг) независимо от источников выплат, кроме тех, на которые страховые взносы не начисляются.

К затратам, включаемым в статью «Расходы на подготовку и освоение производства», относятся:

- расходы на освоение новых предприятий, производств, цехов и агрегатов (пусковые расходы);

- затраты на подготовку и освоение производства новых видов продукции и технологических процессов, включая затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы по их разработке;

- затраты на подготовку и освоение производства продукции, не предназначенной для серийного или массового производства.

Не относятся к затратам на освоение новых предприятий, производств, цехов и агрегатов (пусковым расходам) и возмещаются за счет средств, направленных на финансирование капитальных вложений:

- затраты на индивидуальное опробование отдельных видов машин и механизмов и на комплексное опробование (вхолостую) всех видов оборудования и технических установок с целью проверки качества их монтажа;

- затраты на шефмонтаж, осуществляемый заводами-поставщиками оборудования или по их поручению специализированными предприятиями;

- затраты по подготовке кадров для работы на вновь вводимом в действие предприятии;

- затраты по устранению недоделок в проектах и строительно-монтажных работах, исправлению дефектов оборудования по вине заводов-изготовителей, а также повреждений и деформаций, полученных при транспортировке до приобъектного склада, затраты по ревизии (разборке) оборудования, вызванные дефектами антикоррозионной защиты, и другие аналогичные затраты производятся за счет предприятий, нарушивших условия поставок и выполнения работ.

Расходы на освоение новых предприятий, производств, цехов и агрегатов включаются в себестоимость продукции с начала их промышленной эксплуатации в течение нормативного срока освоения этих производственных мощностей пропорционально объему производимой в этот период продукции.

Предварительно расходы на освоение новых предприятий, производств, цехов и агрегатов учитываются особо в составе расходов будущих периодов. Величина этих расходов определяется сметой с необходимыми расчетами к ней, составляемой исходя из установленного режима, продолжительности и других условий пробной эксплуатации и освоения вводимых в действие объектов.

Статья «Общепроизводственные расходы» включает расходы по содержанию и эксплуатации оборудования и расходы по организации, обслуживанию и управлению производством.

Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования включают затраты на содержание, амортизацию, ремонт производственного и подъемно-транспортного оборудования, цехового транспорта и рабочих мест.

К статье «Общехозяйственные расходы» относятся затраты, связанные с управлением предприятием и организацией производства в целом: расходы по управлению; расходы по организации и обслуживанию производственно-хозяйственной деятельности; общехозяйственные непроизводительные расходы.

Расходы по управлению включают статьи: затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды; расходы на командировки и перемещения; отчисления филиалов, представительств и других обособленных структурных подразделений, не имеющих юридической самостоятельности, на содержание аппарата управления предприятий, объединений и трестов; прочие расходы.

В статье «Потери от брака (только в учете)» отражаются потери от брака продукции (работ, услуг).

Браком в производстве считается продукция (работы, услуги), которая не соответствует по своему качеству установленным стандартам или техническим условиям и не может быть использована по своему прямому назначению или может быть использована по своему прямому назначению только после исправления.

Статья «Прочие производственные расходы» включает расходы, не относящиеся ни к одной из указанных выше статей затрат.

По статье «Сопутствующая продукция (исключается)» отражается стоимость сопутствующей продукции, выработанной и сданной на склад.

Стоимость сопутствующей продукции определяется исходя из возможных цен реализации.

К сопутствующей продукции на предприятиях по производству пива и пивоваренной продукции можно отнести: углекислый газ, остаточные пивные дрожжи, белковый отстой.

Статья «Коммерческие расходы» включает затраты на тару и упаковку продукции (кроме тех случаев, когда они возмещаются покупателями сверх цены на продукцию) на складе готовых изделий в тех случаях, когда затаривание и упаковка готовой продукции производятся после ее сдачи на склад (кроме холодильника); расходы на доставку продукции до пункта, обусловленного договором, погрузку в транспортные средства (кроме тех случаев, когда они возмещаются покупателями сверх цены на продукцию); расходы, связанные с исследованием рынка (маркетинговые операции), с участием в аукционах; расходы на рекламу (в пределах утвержденных нормативов) и др. [4].

Результатом процесса калькулирования является калькуляция, т.е. расчет затрат предприятия, приходящихся на объект калькулирования (единица произведенной продукции).

Процесс калькулирования включает: разделение затрат на производство между законченной продукцией и незавершенным производством; исчисление сумм расходов на готовую продукцию и разделение затрат между отдельными видами продукции; определение затрат на забракованную продукцию и исчисление себестоимости единицы продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизиковский Е. А. Производственный учет / Е. А. Мизиковский, И. Е. Мизиковский. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 272 с.
2. Попова Л. В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебно-методическое пособие / Л. В. Попова, И. А. Маслова, С. А. Алимов, М. М. Коростелкин. М.: Дело и Сервис, 2007. 448 с.
3. Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов (ПКМ № 54 от 05.02.1999 г.) (с учетом последующих изменений и дополнений).
4. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 24 июля 2006 г. № 122/87, Министерства экономики Республики Беларусь от 24 июля 2006 г. № 122/87 Об утверждении Инструкции по планированию, учету затрат, калькулированию себестоимости пива, солода и безалкогольной продукции и формированию финансовых результатов в организациях, производящих указанную продукцию

ORDER OF CALCULATION OF THE NET COST PRODUCTION AT THE ENTERPRISES ON MANUFACTURE OF BREWING PRODUCTION

Keywords: production, nomenclature, accounting articles, prime cost, expenses, accounting, elements, articles of expenses.

Annotation. In the article making nomenclatures of the calculation articles used at calculation of prime cost of made production at the enterprises for production of brewing production are considered.

ПЕТРУХИНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – аспирант кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (katrinyshka88@rambler.ru).

PETRUHINA EKATERINA NIKOLAEVNA – the post-graduate student of the chair of economics and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (katrinyshka88@rambler.ru).

РАЙКО БУКВИЧ

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИКИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕРБИИ (ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО)

Ключевые слова: наука, политика, технология, Сербия, перспективы.

Аннотация. В статье анализируются основные характеристики и направления научно-технологической политики Сербии. Охвачен период после Второй мировой войны, когда эта политика реализовалась сначала в СФРЮ, потом СРЮ (Сербия и Черногория) и наконец последние годы самостоятельности Республики Сербии. Показана эволюция политики научно-технологического развития от весьма обнадеживающей (хотя и не без проблем) от времён после Второй мировой войны, через долгие процессы дезинтеграций, до сегодняшнего, не такого хорошего состояния, которое характеризуют немалые препятствия на намеченном пути к будущей успешной политике научного и технологического развития. Особое внимание уделено развитию сельского хозяйства Сербии, где перспективы применения новых технологий тоже неизвестны и необнадеживающие.

Научно-технологическая политика и НИР в период административного управления

На начальном послевоенном этапе в стране введена административная система управления экономикой и т.н. общественной деятельностью (здравоохранение, образование, культура). Таким образом все общественные функции, включая научно-технологическую политику, были под непосредственным контролем государства и его органов. Согласно внутренней ситуации в стране, данные о научно-технологической политике были «строго секретными» («государственная тайна»).

Поэтому нет систематизированных и тщательных исследований о научно-технологической политике и исследовательско-разрабатывающей системе этого периода.

Всё-таки о нём можно привести следующие важнейшие характеристики:

1) вовремя было понято значение науки и технологии для социально-экономического развития страны;

2) научно-технологическая политика страны была под тотальным контролем государства и его органов;

3) началось создание мощной исследовательско-разрабатывающей и образовательной системы, которая состояла из университетов, специализированных полугражданских институтов и соответствующих институтов и бюро в ЮНА (Югославской Народной Армии);

4) абсолютный приоритет в исследованиях и развитии имели программы, связанные с наращиванием оборонной способности страны в производстве военного оборудования (включая и мнимую или действительную атомную бомбу); соответственно этому направлялись деньги для НИР (научные исследования и разработки) и исследовательские кадры;

5) фундаментальные исследования организованны в рамках университета и соответствующих институтов;

6) исследовательско-разрабатывающих функций на предприятиях не было;

7) соответствующие государственные органы утверждали программы исследований и непосредственно финансировали затраты исследований (оборудование, материалы и кадры).

Результаты научно-технологической политики этого периода могут в целом быть оценены как преимущественно положительны. Сформирована сеть научно-исследовательских организаций, обучены кадры и совершена их концентрация, успешно начата индустриализация страны и реализован высокий экономический рост. Вклад исследовательско-разрабатывающей работы в экономическое развитие, невозможно точно оценить, но он, верно, был значим. Конечно, было много просчетов и ошибок, но это всегда неминуемо. Самые большие неудачи были результатом высоких стремлений в области оборонных программ, включая (мнимую или действительную) попытку создания атомной бомбы, потом военной авиации и военно-морского флота. Этот период энтузиазма и движения за «большую науку и технологию». (В те годы учреждены многие, крупные и значимые институты Югославии (и Сербии), между прочим Институт ядерных наук Винча. Он был основан в 1948 году как исследовательский центр для реализации ядерной программы страны. Сегодня это самый большой институт в Сербии, сопоставимый с большими и развитыми странам. Просчеты и ошибки устранялись позже предопределением научно-технологической политики страны.

Когда речь идёт о сельском хозяйстве, надо учитывать, что после Второй мировой войны в Югославии были реализованы аграрные реформы (в 1947 и 1953 гг.), в результате чего её структура, отношения собственности и положение крестьянства сильно изменились. Кроме того, страна в целом осуществляла быстрейшую индустриализацию, что тоже отразилось на положении сельского хозяйства. Всё-таки государство уделяло ему определённое внимание, и это видно, между прочим, из того, что в 1949 году в Белграде, при Министерстве сельского хозяйства, учреждён Союзный институт экономики сельского хозяйства, который и ныне существует.

Структура собственности определила стратегию развития сельского хозяйства, где после неудачи с попыткой создания сельских кооперативов (крестьянские рабочие товарищества) государство направило развитие в русло сотрудничества (кооперации) индивидуальных и государственных субъектов (предприятий). Впоследствии было развито несколько видов кооперации (См. например: Д. Симоновић и С. Ђекић. Экономика пољопривреде, Ниш, 1998, с. 97 и дальше). Но проблемы технологического развития сельского хозяйства этим не были решены. Кроме индустриализации (или, вернее, вместе с ней) в стране проходил процесс урбанизации: это был один из самых больших в мире процессов, который осуществлялся в несколько раз быстрее, чем в других развитых стран (Швеция, Франция, Япония и др.) (По результатам переписей населения, доля активного сельскохозяйственного населения в 1948 составлял 77 %, в 1981 – 32 %, в 1991 – 24 % и в 2002 – 16 %).

Хотя с 1953 года отношение государства к мелкому крестьянству несколько смягчилось, оно ещё считалось враждебным элементом, и все упомянутые тенденции в основном остались.

Научно-технологическая политика и НИР

в конце пятидесятых и в течение шестидесятых гг. XX века

Следующая фаза в развитии научно-технологической политики в СФРЮ охватывает конец пятидесятых и шестидесятые годы XX столетия (Несколько иную периодизацию научно-технологических политик в Югославии предложил В. Матеич (*Analiza generičkih naučno-tehnoloških politika u Jugoslaviji*, 1947–1998., Beograd, 2002). У него первая фаза охватывает период до середины 1960-ых гг.). Первый закон о научно-исследовательском развитии принят в 1957 году [21], этим законом впервые утверждены условия для выполнения научного труда и обеспечены средства для новосформированных институтов в области ядерных наук. В 1960 году принят Закон о способах финансирования научного труда (Закон о начину финансирања научног рада).

Оба закона непосредственно применялись во всей стране. Между тем после принятия Конституции в 1963 году произошли значительные перемены, кроме прочих многие компетенции перенесены с Федерации на республики. Так Законом о организации научной деятельности (Закон о организации научных деятельности). 1965 года впервые предусмотрены возможности республик принимать свои законы, которыми регулируется область научно-исследовательского труда согласно специфики и нужд отдельных республик, что в республиках и было реализовано. Таким образом, созданы предпосылки для дезинтеграции координирования научно-технологической политики и всей научной системы Югославии. Этому процессу не могли помешать ни в том же году принятые Резолюция о научно-исследовательском труде и Закон о Союзном совете для координации научной деятельности и Союзном фонде для финансирования научной деятельности. Республики приняли свои законы, и те законы применялись непосредственно.

Эта фаза в развитии научно-технологической политики и научно-исследовательского труда была не столько результатом тщательного развития научной и исследовательско-разрабатывающей деятельности, сколько результатом совершенных реформ в политической и экономической системе. Эти перемены требовали иную организацию НИР деятельности, в направлении постепенного «обобществления», т. е. введение большей гласности в работе, перенос некоторых компетенций со союзных на республиканские органы, повышение ответственности предприятия за собственное развитие и т. д. Повышена самостоятельность НИР организаций в предложении и планировании программ и управлении процессами исследования. Согласно этому изменен и способ финансирования гражданских НИР программ и политика получения доходов, занятых в НИР. За тот период доля для НИ и НИР стабилизировались на уровне около 1 % общественного продукта, а число занятых исследователей достигло около 15 000 в 1970 году. Между прочим, это было следствием принятия Закона о постоянных средствах Федерации для финансирования научной деятельности 1968 года и установления Союзного фонда для финансирования научной деятельности, чем были обеспечены постоянные средства от 0,2 % ОП (ОП, общественный продукт). В Югославии (и Сербии практически до начала нового столетия) при вычислении агрегатов производства применялась т.н. материальная концепция. Значит, не были включены услуги здравоохранения, образования, администрации и части финансовых и других услуг) Югославии и созданы предпосылки долгосрочного соглашения научно-исследовательских проектов.

Сельское хозяйство только в середине 1950-ых достигло предвоенного уровня производства, что оказывало отрицательное влияние на совокупное развитие страны. Поэтому в целях развития и внедрения технологии в середине этого десятилетия начали развиваться сельскохозяйственные специальные службы. Результаты этих мероприятий всё-таки неоднозначны. Но в области применения науки в сельском хозяйстве в Югославии в те годы достигнуты большие результаты, например в области применения агротехники и зоотехники, потом в применении ядерной энергии (изотопы) для производства искусственных удобрений и др. Но всё-таки по-прежнему самый большой вклад в развитие сельского хозяйства внесло использование механических средств, конкретно тракторов. Ключевой момент в этом отношении произошёл в первой половине 1960-ых, когда был отменен запрет собственности крестьян на сельскохозяйственное оборудование. Эту оценку, к сожалению, можно отнести и на все последующие годы. Остальные виды инноваций (в литературе, в сельском хозяйстве они делятся на четыре группы: 1) механические, 2) биологические, 3) химические, 4) организационные не имели столь больших результатов.

Научно-технологическая политика и НИР после конституционных перемен 1971 и 1974 годов

В конституционных изменениях 1971 и 1974 гг. и соответствующих перемен в политической и экономической системе произошли новые изменения перемены в области научно-технологической политики и исследовательско-разрабатывающей системе в СФРЮ. Согласно тому, уменьшена роль государства и его органов в этой области. Так Федерация не имела почти никаких компетенций как в области финансирования, так и в области влияния на содержание НИР программ и проектов. Роль Федерации сводилась к созиданию «основ» и резолюций для ведения «общей» политики республик (и краев в Сербии) в этой области. Существенно, все компетенции перенесены на республики (и края), которые потом постепенно переносили их на самоуправные интересные сообщества, направляя производителей и потребителей услуг на взаимное соглашение и «свободный обмен труда» со всё уменьшающейся материально-финансовой поддержкой.

В тот период развивались две противоположные тенденции. С одной стороны, всё больше росло сознание о месте и значимости науки и технологии в развитии общества, а с другой – исследовательско-развивающаяся система в стране пережила такие трансформации, при которых страна фактически оказалась перед распадом. Союзное государство отреклось от своей роли координации, роли заказчика НИР программ, но, а это ещё важнее, отреклось и от обязанности обеспечи-

вать стабильные источники финансирования научной и НИР системы. Многие федеральные институты остались без финансирования, а республики или большие предприятия не могли или не хотели их принять как своих; они из институтов, чьё существование было поддержано, были направлены на рынок, т.е. на «свободный обмен труда». Быстрый и неподготовленный переход НИР системы на рынок имел много отрицательных последствий.

В противоположность уменьшению роли государства в регуляции НИР системы в научной и среде экспертов росло понятие значения науки и технологии в экономическом и общественном развитии. Появляется много работ в научных журналах, как и первые университетские учебники из этой области. Они указывали на значение и необходимость развития «оптимальной» научно-технологической политики, которая отвечает уровню развития и величине страны. Обнаружение «технологического гэпа» между США, Европой и Японией дало импульсы первым тщательным исследованиям научного и технико-технологического уровня в экономике, особенно в промышленности Югославии [22]. Результаты этих исследований были учтены при определении научно-технологической политики страны в отношении направлений научного и технологического развития, комплектования научно-технологической инфраструктуры и услуг, а также для формирования сознания о необходимости и способу организации НИР и инновационной деятельности на предприятиях.

Научно-технологическая политика и НИР в течение 1980-х гг.

Формально после 1970 года можно проследить развитие научно-технологической политики в Югославии путём анализа официальных документов, которые принимались, как правило, вместе со среднесрочными планами развития страны. Их содержание, обязательность, материальная поддержка, мероприятия для реализации и реализованные эффекты были, в сущности, результатом различных компромиссов на различных уровнях принятия решений (прежде всего между республиками).

Важнейшие опубликованные документы, которые, были положены в основу научно-технологической политики страны:

1. Научная политика в СФРЮ (Техника, № 11, 1975).
2. Общественное соглашение о основах стратегии технологического развития в СФРЮ (Скупщина СФРЈ, 1983).
3. Основы для стратегии технологического развития Югославии (ЦРС, 1983).

4. Стратегия технологического развития СФРЮ (Службени лист СФРЈ, № 32, 1987).

5. Стратегия технологического развития Югославии до начала XXI века (Институт М. Пупин, 1988).

Кроме этих документов, для изучения научно-технологической политики Югославии надо рассмотреть союзные и республиканские законы и другие официальные распоряжения, регулирующие эту область. Помимо документов на уровне Федерации было сделано и несколько значительных научных проектов в отдельных республиках, между которыми можно выделить проект «Стратегия научно-технологического развития СР Сербии вне территорий САП до 2000 года» (Институт М. Пупин, 1986).

Одним из ключевых результатов конституционных и последующих перемен в юридической и экономической системах было разделение единых экономических систем на мелкие единицы, что вызвало немалые проблемы. Аналогичный процесс проходил и в науке (см. таблицу 1), и имел отрицательные последствия, конечно не только в науке.

Таблица 1 – Число и вид научно-исследовательских организаций в Югославии, 1970–1984 гг. [23].

Показатели	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего	579	653	826	849	854	880	892
Институты	261	270	479	484	481	480	469
Исследовательские единицы	202	232	88	92	104	102	118
Факультеты	116	151	259	273	269	298	305

Большие экономические системы (такие как ПКБ – Сельскохозяйственный комбинат Белград – образцовый пример организации великих и успешных сельскохозяйственных предприятий) с трудом боролись против тенденций дезинтеграции (В 1981 году в СФРЮ было всего 941 исследовательских организаций, среди которых 576 институтов, 273 факультетов и (только) 92 исследовательские единицы в крупных хозяйственных (преимущественно промышленных) предприятий. Во всех видах исследовательских организаций работало всего 24.883 исследователей. По числу исследователей на 10 000 жителей (11, в 1980 году) Югославия значительно отстает от ведущих стран (1975 или 1976 год): Германия 16,1; Германия 16,8; Швеция 18,3; Венгрия 21,5; Швейцария и США 24,7; Чехословакия 30,5; СССР 48,2.

(Osnove za strategiju tehnološkog razvoja, Dugoročni program ekonomske stabilizacije, knjiga 3, Beograd, 1983, c. 26.)

Объем статьи не позволяет сделать более тщательный критический обзор всех приведённых документов. Поэтому здесь будет проанализировано Общественное соглашение об основах стратегии технологического развития в СФРЮ. Что послужит иллюстрацией научно-технологической политики середины восьмидесятых годов. Как написано в данном соглашении: «Общественное соглашение определяет стратегию реализации общих интересов в области технологического развития нашей страны, широкие общественные интересы, которые надо уважать при разработке, передаче или использования технологии на основе согласования организаций объединённого труда».

Участники соглашения (Скупщина СФРЮ и скупщины республик и краев, Экономическая палата Югославии, Интересное сообщество Югославии для отношений с заграницей и Союз республиканских и краевых сообществ для науки) согласились что «основной целью стратегии технологического развития в СФРЮ является долгосрочная реализация такого технологического развития, которая прежде всего будет являться развитием собственной технологии, научно-исследовательского труда и необходимым трансфером иностранной технологии. Кооперация делает возможным рациональное и эффективное осуществление общественно-экономического развития страны, утверждённого в долгосрочных и среднесрочных общественных планах развития». Кроме этой определенной основной цели, здесь находятся и следующие «основы» стратегии такового развития СФРЮ, которые включают условия и мероприятия, необходимые для принятия и осуществления стратегии технологического развития (развитие собственной технологии, использование научно-исследовательских потенциалов, финансирование программ развития, создание условий и критерии для трансфера технологии). Соглашение утверждает:

1) ОУР (Организация объединённого труда, специфический организационный вид предприятия в югославском хозяйстве с середины семидесятых до конца восьмидесятых годов) является основой их технологического развития и они путём соглашения регулируют основные вопросы технологического развития на различных уровнях народного хозяйства, исходя из взаимных связей в воспроизводстве и от политики развития страны, утвержденной Общественным планом;

2) стратегию технологического развития СФРЮ;

3) крайней целью стратегии является быстрее развитие экономики, усиление экспортной ориентации и конкурентоспособности на мировом рынке, рост занятости, более эффективное пользование собственного сырья и ресурсов, уменьшение технологической зависимости от заграницы, усиление ЮНА, усиление качественных факторов производства, более уравновешенное региональное развитие и быстрее развитие недостаточно развитых территорий;

4) основные мотивы субъектов технологического развития – доходная мотивировка в условиях действия экономических законов;

5) содержание стратегии технологического развития (состояние технологии в СФРЮ, состояние и прогнозы развития в мире, технологические потребности экономики и общества, материальные возможности страны, состояние и возможности добычи нужных ресурсов для реализации стратегии);

6) мероприятия и действия для реализации стратегии технологического развития на их основных направлениях;

7) создание, развитие и функционирование технологических систем, обоснованных на единой технологической политике в интересах всей страны;

8) трансфер иностранной технологии, который будет проходить в согласии с утверждёнными критериями;

9) обязанность принятия мероприятий для развития НИР, свободный обмен и пользование научно-технической информацией;

10) экономическая палата Югославии будет координировать работу создания и реализации стратегии технологического развития на разных уровнях народного хозяйства;

11) финансирование реализации технологического развития, как правило, исходит из: (а) средств ОУР, (б) объединённых средств интересующихся ОУР, (в) направления банковских средств, (д) средств общих вложений с иностранными партнёрами, (е) средств, полученных от импорта иностранной технологии и других благоприятных возможностей;

12) стимулирующие мероприятия надо искать в области налоговой политики, политики амортизации, селекционных льгот при импорте технологии и стимулированию общих программ развития ОУР и собственной науки;

13) созидание единой системы стандартизации и метрологии;

14) созидание единой общественной системы информации и системы научно-технологических информации как её подсистемы.

Более тщательный взгляд на Общественное соглашение об основах стратегии технологического развития показал, что он является

научно-технологической политикой, особенно его вторая часть, т. е. технологическая политика, так как научная политика принадлежала республикам (и краям). Это в действительности означает, что научная политика и исследовательско-развивающаяся система были в компетенции республик и краев и что они согласовывали основы общественного плана Югославии.

В соглашение входят вопросы общего интереса, включая и вопросы научно-технологического развития. Этим соглашением предусмотрено принятие стратегии технологического развития на уровне страны, а общественным планом страны утверждаются условия и мероприятия для её реализации, включая и мероприятия текущей экономической политики.

На основе конституционных решений 1971 и 1974 гг. и последующих законов в Югославии была создана и развилась специфическая политическая и экономическая система, известная как «система экономики соглашений», в которой и наука и технология имели режим и позицию, как и остальные части хозяйства и общества. Этот период является и периодом стагнации и глубоких экономических и политических кризисов, но он в то же время был и периодом стагнации в научном и технологическом развитии, т. е. в развитии НИР – системы в стране.

Сложная бюрократизованная система самоуправления и общественного согласования завуалировала подлинные цели научного и технологического развития, а вперёд вышла процедура принятия решений о целях, направлениях, программах и средствах. Исследовательско-разрабатывающаяся система разбита по республикам и краям, а в их рамках реализацией ЗУР-а [24] произошло уменьшение НИР организаций и сокращение кадров, включая и значительный отъезд в другие страны. В то же время происходило регулярное уменьшение доли средств для НИР в общественном продукте, а из выделенных средств финансирования значительная часть была направлена на содержание новосформированной администрации СИЗ-ови (сообщество самоуправных интересов), особый вид парастатских органов, функционирующих в т.н. общественной сфере) и комитеты для науки, и т. д.).

Одной из малого числа положительных характеристик этого периода было стимулирование расширения научно-исследовательской системы на хозяйство через формирование исследовательско-разрабатывающих институтов и единиц на предприятиях. На основе статистических данных, в этой области были реализованы положительные начальные результаты – число зарегистрированных НИР –

единиц в хозяйстве, но не число реализованных инноваций. Согласно с решениями ЗУР-а, НИР – единицы на больших предприятиях часто были в статусе ООУР-а (Основная организация объединённого труда, часть предприятия получившая, согласно Закону о объединённом труде, рыночную самостоятельность, т. е. статус юридического лица), что через их рыночное функционирование и политику распределения отрицательно действовало на инновационную и научно-исследовательскую деятельность (НИР). Очень часто эти НИР единицы являлись как потребители общественных средств, предназначенных для исследований в самостоятельных институтах и университетах, так и использовались в области промышленных инноваций. НИР и научно-техническая политика не имела положительного результата. Кроме того, в этот период очень ярко проявилась ещё одна, постоянная, характеристика технологической политики в Югославии: предприятия ввозили иностранную технологию (преимущественно путём лицензий), потом эти лицензии возобновлялись, вместо того чтобы быть основой для развития собственных технологий. В то же время научную и технологическую политику Югославии (и всех республик, в соответствии с их желаниями построить собственные национальные хозяйства) характеризовала весьма широкая, неселекционированная, дисперсия научных вложений, что не могло не отразиться отрицательно на совокупных результатах.

Научно-технологическая политика и НИР в СР Югославии / Сербии и Черногории в течение 1990-ых гг. и начале нового века.

Исходя из значимости развития науки и технологии и их вклада в экономическое и общественное развитие, Конституция СР Югославии из 1992 г. утвердила, что политика НТ должна реализоваться на уровне страны и что Федеральное правительство утверждает и ведёт политику НТ – развития. В то же время, конституции республик предусматривали, что республики регулируют основные цели и направления экономического, научного и технологического развития и обеспечивают средства для их реализации. Значит, конституционными решениями страны и республик утверждены сходные компетенции союзного государства и его членов.

Отдельные программные части НИР, согласно с Конституцией, были в компетенции союзного государства, как например: программы международного научно-технического и технологического сотрудничества (на основе двусторонних или многосторонних соглашений), при соглашении членов союзного государства; законное регулирование из области интеллектуальной собственности, стандартизации, защиты среды; программы и инструменты защиты от ядерного

излучения и другие области. Во многом эти решения были сходны с решениями, которые существовали в предыдущей Югославии, в которой научная политика утверждалась на уровне республики (и краев) (Похожие решения конституционного строя существовали в т.н. второй Югославии (СФРЮ) в середине семидесятых годов. Именно некоторые виды координации общих интересов НТ – политики реализовывались отрицательно и демонстрировали существование деятельности в области НИР через Союз СИЗ для научной работы. Результаты дезинтегрированной НТ политики знакомы, хотя не надо уменьшать значение попыток установить основы югославской научно-технологической политики, особенно перед концом восьмидесятых годов, прежде всего в Стратегии научно-технологического развития СФР Югославии и в Законе об обеспечении и использовании средств для стимулирования технологического развития и др.).

В республиках, членах нового государства (Сербия и Черногория), согласно конституционным и системным решениям, утверждающимся условия для НИР – деятельности, определявшие институциональные виды НИР – системы, нужную кадровую компетентность, программные приоритеты, которые отвечают интересам республик, и другие вопросы организации и управления НИР – системой.

Первый документ, которым определены цели в области исследования и развития в новой Югославии на уровне союзного государства, была Резолюция о политике НТ – развития СРЮ (Службени лист СРЈ, број 8, 1993). Этим документом утверждена политика НТ развития, принципы, приоритеты, координация и программы:

1. Программа стратегических исследований в фундаментальных науках.
2. Программа стратегических технологических исследований.
3. Программа исследования в общественных и гуманитарных науках.
4. Региональные инновационные программы.
5. Программа публичной научно-технологической инфраструктуры.
6. Программа подготовки и совершенствования исследователей.
7. Программа возврата и использования кадров, эмигрировавших из страны.
8. Программа международного научно-технологического и технического сотрудничества.
9. Программа исследования для непосредственных потребностей республик и Союзного правительства.

10. Программа созидания климата для развития инновационного общества» (Самые значительные документы из области исследования и развития в СРЮ и Республике Сербия, включая и Стратегию технологического развития РС вне территории САП до 2000 года, написанные под непосредственным руководством Властимира Матеича, и по содержанию отвечают таким документам в большинстве развитых стран. Это тоже можно было бы использовать в области НИР, между тем в реализации этих целей часто происходило отклонение от предназначенных программ и мероприятий).

Резолюцией утверждены финансовые средства и механизмы стимулирования, которые должны обеспечить реализацию политики НТ развития СРЮ, так чтобы можно было осуществить: «а) равновесие между программами, ориентированными на проекты национального значения; б) инструменты, которые помогают использованию НИР деятельности в хозяйстве; в) механизмы, которые помогают расширить знания и технологий. Годовой объём средств для реализации НИР программ запланирован на уровне 0,75 % ОП СРЮ». Этот документ предусматривает и стимулирующие мероприятия в рамках кредитно-монетарной, фискальной и внешнеторговой политики, которые должны были мотивировать большие вклады в НИР со стороны хозяйственных организаций:

- освобождение от пошлин и других импортных сборов: оборудования, устройства, химических веществ, частей, материала, компонентов и других средств, нужных для НИ работы и для введения системы качества, т. е. для формирования аккредитованных, аттестованных лабораторий и уполномоченных метрологических лабораторий;

- разрешение экспортных стимулирований для продуктов и услуг с большим научно-исследовательским и технологическим содержанием и для продуктов и услуг организаций, которые ввели систему качества;

- применение депрессивной налоговой ставки для предприятий, которые увеличивают долю компонентов, частей, приборов и технологий, которые только собственного производства и при этом конкурентоспособны на мировом рынке;

- освобождение предприятий от обязательных налогов уменьшенных в размере затрат для исследовательско-разрабатываемого труда, т. е. для введения системы качества;

- повышение кредитного потенциала и уменьшение налоговой ставки для банков установление фондов для стимулирования инноваций, кредитование создания технологических предприятий, разре-

ние выдачи рискованных кредитов для исследований, совместных вложений в развитие конкурентоспособных собственных технологий и т. п.;

- обеспечение особых налоговых и других льгот иностранным инвесторам при вложении в предприятия и производство (материальных продуктов и услуг) с большим современным и международно-конкурентоспособным технологическим содержанием и освобождение от платежа импортных сборов для книг, информационно-коммуникационных устройств (ПЦ, модемы, факс) и другого оборудования, специфического для домашней работы исследователей и уменьшением налога на зарплату в размере амортизации этих покупок;

- обеспечение использования собственных НИ потенциалов на исследованиях и развитии новых технологий, особенно при вложении транснациональных компаний (ТНК) и других видов СДИ (Стране директне инвестиције, ПИИ, прямые иностранные инвестиции);

- обязательные предудеомления публичных покупок домашним производителям и исследовательско-разрабатывающимся организациям, чтобы этим увеличить долю домашнего производства, обоснованного на домашнем развитии, включая и заказы правительства.

Для реализации утверждённых программ на уровне Югославии того же года был принят Закон о финансировании НТ развития. Законом определённые материальные рамки, условия и способ их пользования, реализация научно-исследовательской деятельности, наблюдение и оценка реализованных результатов всей НИ деятельности. Так, например, статья 3 Закона предусматривает, что каждый год в союзном бюджете в размере не менее 0,3 % ОП экономики СРЮ обеспечиваются средства для научно-исследовательского развития. Это в действительности означает, что уже в первом году государство отступилось от уровня утверждённых материальных размеров для реализации политики.

В рамках кредитно-денежной политики не установлены механизмы стимулирования. Наоборот, отошло от механизмов, которые были установлены в предыдущей Югославии. В области фискальной системы и налоговой политики, кроме всеобщих принципов, которые установлены для любой деятельности неприбыльного характера (образование, здравоохранение, культура, искусство, социальная защита и др.), для области науки и технологического развития не установлены особые механизмы поддержки. Сходная оценка верна и для области внешнеторговой и валютной политики. Всё это указывает на неконсистентность системы совокупной макроэкономической политики.

В целях операционализации утверждённой политики НТ развития был принят Закон о научно-исследовательской деятельности (Службени гласник РС, № 12, 1990) и новый Закон о НИД (Службени гласник РС, № 52, 1993), которые во многих аспектах были специфическими в отношении к предыдущим системным решениям. Законом 1990 года сделана попытка единого регулирования этой области на всей территории Республики, в рамках совокупных политических проблем, которые глубоко потрясали страну. Вкладом этого закона явилось открытие возможности для трансформации управления НИР системой в Республике – отменой СИЗ для науки на уровнях республики, краев и регионов и установлением фондов для науки и технологического развития на уровнях республики и краев (Согласно конституционным решениям, на территории Республики Сербия два автономных края имели все prerogatives Республики, включая и скупщины, которые утверждают политику развития научно-исследовательской деятельности и обеспечивают условия для её реализации. Соответствующие государственные органы для этой области были СИЗ для науки САП, у которых имелись свои автономные законы о НИД, которые они реализуют на своей территории. Закон о научно-исследовательской деятельности (Службени гласник РС, № 12, 1990) принят на основе Амандмана XXXIX точки 7. Конституции СР Сербии 20 февраля 1990, сделал попытку регулировать эти вопросы и политику на уровне Республики одним законом. Статья 60 этого закона предусматривает, что закон, впервые, применяется на всей территории СР Сербии (в согласии со статьей 301. Конституции СР Сербии). Между тем на уровне АП остались в силе законы о НИД, которые приняли их скупщины.).

Исходя из статей 4. 6. и 72. Конституции Республики Сербия, новым Законом о научно-исследовательской деятельности из 1993 предусмотрено, что закон будет применяться на всей территории Республики. Этим законом конституционно даны полномочия Республике регулировать и обеспечивать основные цели и направления экономического, научного и технологического развития на всей территории Республики, а также принимать политику и мероприятия для направления и стимулирования этого развития. Основными целями Закона было обеспечение:

- 1) единого решения системных вопросов НИР на всей территории Республики;
- 2) инструментов для рационализации работы НИР системы в Республике, особенно рационализации сети и направленности разви-

тия институтов, для которых научная и исследовательская работа в целом или частично финансируется из бюджета;

3) осуществление всеобщего интереса в этой области принятием политики НТ развития и её реализацией путём программ, определённых законом;

4) открытие возможности трансформации собственности институтов, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью на основе принципа равноправия всех видов собственности, но в то же время с определёнными ограничениями, т. е. полномочиями Республики как основателя отдельных НИО;

5) связывание НИО и институтов в общих программах и проектах, которые способствуют для совокупного развития Республики;

6) открытие возможности организовать в соответствующих научных учреждениях последиplomные студии для достижения академических званий «магистр» и «доктор наук» в соответствии с Законом об университете;

7) установление системы финансирования НИ труда таким способом, который сделал бы возможным стабильные источники средств для осуществления законом утверждённого всеобщего интереса в этой области согласно росту ОП.

На основе законных полномочий в Республике в начале 1994 года принят документ под названием «Политика научного и технологического развития Республики Сербия» (Службени гласник РС, № 17, 1994), который определил цели, направления, приоритеты и программы, которые должны внести вклад в:

- быстрое развитие науки, технологии и образования с целью стимулирования экономического развития страны;

- увеличение всеобщего уровня знания с целью достижения высокого материального, социального, культурного и общецивилизационного развития открытого общества;

- сохранение существующих научных потенциалов в Республике (инфраструктура и кадры) и стимулирование включения молодых во все виды творчества;

- мультидисциплинарное и программное объединение направлений развития фундаментальных, прикладных и разрабатывающих исследований к сложным проектам, в целях решения экономических и технологических проблем;

- международное сотрудничество и конкурентность в науке, технологии и экономике;

- стимулирование основных исследований, которые вносят вклад во всеобщий фонд мирового знания;

– стимулирование и принятие научно-исследовательских и технологических результатов, чтобы как можно быстрее, переносились в области производства и услуг в целях равномерного регионального развития и повышения инновационной способности экономики, причём особенно подчеркивается связь самостоятельных институтов и факультетов с хозяйством;

– создание НТ инфраструктуры, включая создание пробных устройств для подтверждения НИ результатов и подготовки к экспериментальному производству;

– становление международного сотрудничества на более высокий уровень путём программы совершенствования в других странах, использования иностранных кадров для работы в наших и международных центрах, участие в международных двухсторонних и многосторонних программах и др;

– совершенствование научных кадров путем обеспечения финансовой поддержки для последипломных, докторских и последокторских студий в ведущих исследовательских центрах в стране и за границей;

– устранение несоразмерности между научными областями и дисциплинами, направлением кадров в новые области развития и их переквалификацию;

– стимулирование интереса молодых и талантливых для включения в НИ труды;

– публикация и обеспечение научной литературы из других стран;

– организацию республиканских, международных собраний и др.

Политика определила источники и виды финансирования. Именно этим документом предусмотрено, чтобы средства для НИР росли быстрее, чем рост ОП, и чтобы было обеспечено больше источников средств для реализации утвержденных программ, между которыми самые важные: налоговые стимулирования, средства хозяйства, остальные источники, включая и дотации, спонсорства тоже и различные виды международного научного сотрудничества. Особую ответственность для реализации политики имеет Правительство, которое предлагает, принимает и применяет стимулирующие мероприятия в виде налогового освобождения, экспорта и цен, когда речь идёт о высоких технологиях, которые являются результатом наших исследований.

В целях софинансирования исследовательско-развивающихся проектов и трансфера результатов в хозяйственной и общественной

деятельности, предусмотрено, чтобы из налоговых стимулирований и других источников были обеспечены средства для их реализации, а также использовались доходы и ресурсы министерств сельского хозяйства, энергетики, промышленности, экологии, здравоохранения и др. Для учреждения международных, т. е. региональных центров в стране предусмотрена возможность софинансирования из иностранных источников, что является частой практикой в менее развитых странах.

Политика тоже предусмотрела финансирование НИ деятельности в области основных и назначаемых исследований в целом, включая и исследования по культурному наследию сербского народа.

Как и прежде, исследования в области технологического развития, у которых рыночный характер или их характеризует высокая степень риска в осуществлении исследовательских результатов, будут финансированы на принципе совместных вложений Республики и хозяйственных организаций. Кредитной политикой станут поддерживаться исследовательско-развивающиеся проекты; результаты которых могут быть коммерческими и которые в то же время увеличивают технологическую основу и делают вклад в расширение технологий и экспорта.

Итак, только поверхностный обзор документов и системных решений о политике НТ развития в СРЮ/СиЧ и Республике Сербия, показывает сходность целей, направлений и приоритетов, среди которых и появилось удваивание компетенций в координации политики на союзном и республиканском уровнях.

Далее, документ Республики, по содержанию, т. е. утверждённым целям, программно расчленен на большое число приоритетов общего характера, тоже он во многом нейтрален, как например: в утверждении «быстрейшее развитие науки, технологии и образования; увеличение всеобщего уровня знания; сохранение существующих научных кадров; стимулирование основных исследований; стимулирование и принятие научно-исследовательских и технологических результатов; устранение несоразмерности между научными областями и дисциплинами; увеличение международного сотрудничества» и т. д. Конечно, при такой оценке надо иметь в виду, что материальные и другие рамки для её реализации в Республике были весьма малы, что страна находилась в глубоком экономическом кризисе и под большим влиянием экономических санкций, которые в действительности введены с целью достижения других политических и территориальных целей на просторах бывшей СФР Югославии.

Проблемы создания и реализации научно-технологической
политики Сербии

После великой инфляции в 1993 году в начале 1994 принята Программа реконструкции денежной системы Драгослава Аврамовича, которая отразилась и на сельском хозяйстве. Прямое кредитование от Народного банка отменено, и с начала 1996 в Сербии существует Аграрный бюджет. Его доля в совокупном бюджете небольшая, но его значение всё-таки велико. (Данные см. таблицу 2).

Таблица 2 – Аграрный бюджет Республики Сербия 1996 – 2003[25]

Год	Совокупный бюджет	Аграрный бюджет	Доля АБ/СБ в %
1996	11.955	1.000	8,4
1997	14.065	929	6,6
1998	15.995	950	5,9
1999	21.458	1.045	4,9
2000	28.930	1.370	4,7
2001	107.600	5.100	4,7
2002	231.135	7.730	3,3

После разделения Сербии и Черногории в этих республиках продолжились процессы самостоятельного ведения экономической политики развития и научно-технологической политики стран. В Сербии очень сильно стремились к Европейскому Союзу, в результате чего принято много новых законов и других положений, между прочим, и стратегий развития (экономического, сельско-хозяйственного, регионального, научного и технологического, информационного общества и т. д.). В таких условиях, большое значение получает проблема координации и несогласованности всех этих законов, стратегий, программ. Совокупная ситуация в экономике, с одной стороны, очень трудна после многолетней экономической политики, внушаемой неолиберальной моделью. Великие экономические системы уже почти не существуют (между прочим, и в сельском хозяйстве), хозяйство почти исключительно основывается на маленьких предприятиях, экономические (макро) результаты плохие, кризису конца не видно. Наука тоже испытывает серьезные трудности, большой науки почти нет. Высшее образование, где много частных институтов, отделилось от науки и свелось на прием экзаменов и выдачу дипломов. Перспективы реализации всех этих программ, стратегий нельзя назвать радужными (Одной из ключевых целей Лисабонской агенды является 3 % ВВП для

науки. В то же время, стратегия научного и технологического развития Сербии за период с 2010 по 2015 год поставила цель: 1% ВВП.)

С другой стороны, общие экономические результаты после определённого подъёма в конце текущего десятилетия стали ухудшаться. В то же время процесс приватизации охватил почти всё хозяйство (кроме социальной деятельности) и результат проявился почти полным исчезновением великих экономических систем (с малыми исключениями). Схожие процессы охватили и сельское хозяйство, где земельные угодья больших сельскохозяйственных предприятий (ПК, АИК) (ПК, польопривредни (сельскохозяйственный) комбинат; АИК, агроиндустријски (агропромышленный) комбинат.) распроданны (в надежде перепродать их иностранным инвесторам после вступления в Евросоюз) (По данным Министерства сельского хозяйства, только в течение периода 2001–2007 в процессе приватизации сельскохозяйственных предприятий было продано 110 000 га общественных земель и ещё 139 000 га было отдано покупателям этих предприятий для пользования). В результате уменьшилась урожайность (хотя производство зерна и ещё некоторых культур на достаточно высоком уровне), но зато положение скотоводства резко ухудшается.

О том, как трудно создать предпосылки для нужных перемен в области научно-технологической политики, свидетельствует и Стратегия научного и технологического развития Республики Сербии за период од 2010 до 2015 года (см. рисунки 1, 2 и 3).

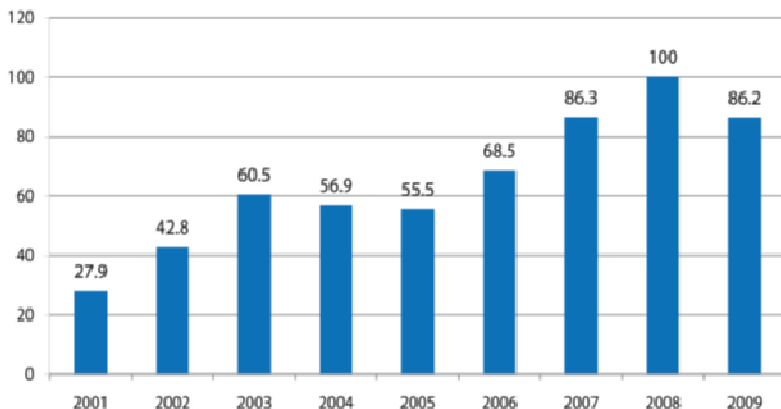

Рисунок 1 – Средства бюджета Сербии на науку 2001–2009 гг., миллионы евро[27]

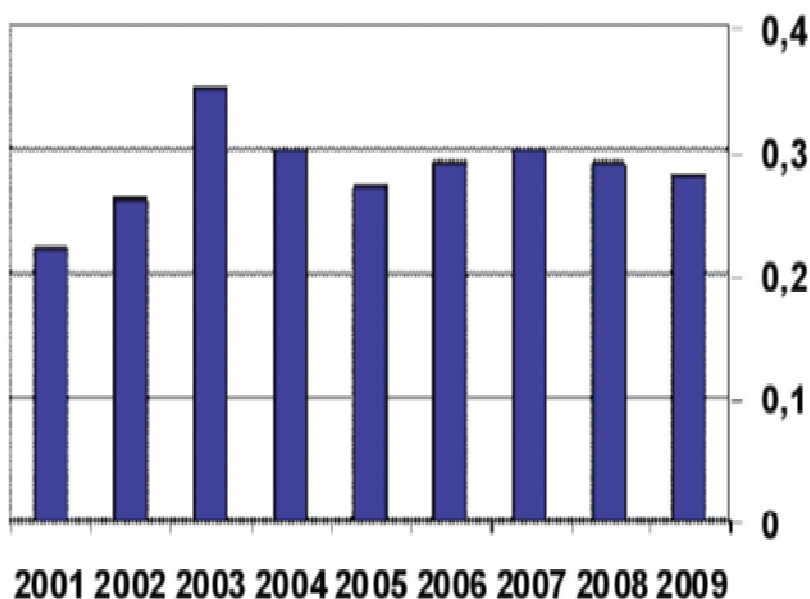

Рисунок 2 – Средства бюджета Сербии на науку 2001–2009 гг., в % ВВП [28]

На рисунке 2 показаны средства бюджета Сербии, предназначенные для науки. Хотя их рост (реально, в евро) очевиден, с исключением 2004 и 2005 гг., всё-таки доля этих средств в ВВП страны колеблется между 2,5 % и 3,5 %, а это означает, что Сербия принадлежит к странам которые для науки предназначают самые маленькие средства (рисунок 3). Действительно, положение Сербии по этому показателю неудовлетворительное. Хотя здесь не охвачены средства частного сектора, общую картину тем не менее надо считать реальной, потому что его участие во всяком случае минимально.

Всё-таки надо подчеркнуть, что стратегия видит Серию как инновационную страну, в которой научные работники достигают европейских стандартов, делая вклад в совокупный уровень знания общества и технологическое развитие экономики, что подчеркивает реальные успехи, которые сербские учёные и в таких условиях сумели достичь. Именно поэтому вложения в науку и технологию для Сербии являются единственным способом установления стабильной экономики и общества.

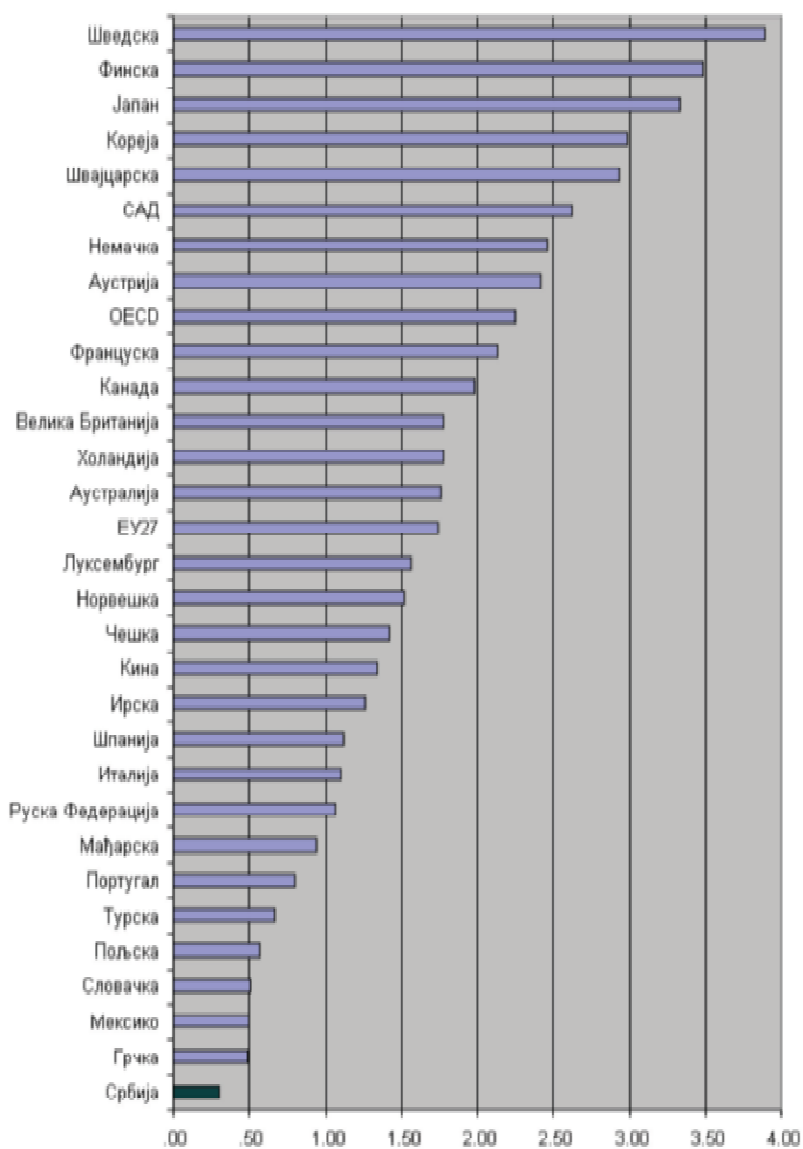

Рисунок 3 – Средства на науку (в % ВВП) в 2007 г. [29]

Следующий рисунок (4) показывает структуру средств бюджета Сербии на науку в 2009 году. Глобально преобладают средства для фундаментальных исследований (рисунок 4), а когда речь идёт о технологическом развитии – для развития биотехники и агроиндустрии.

Рисунок 4 – Структура средств бюджета Сербии на науку (в %) в 2009 г. [30]

Стратегия подчеркнула необходимость, и выделила приоритеты научных областей в Республике Сербия в развитии науки и технологии:

- биомедицина,
- новые материалы и нанонауки,
- защита жизненной среды и климатические перемены,
- энергетика и энергетическая эффективность,
- сельское хозяйство и пища,
- информационные и коммуникационные технологии,
- повышение эффективности принятия государственных решений и афирмация национального идентитета.

На рисунке 5 и в таблице 3 показана ранее уже упомянутая раздробленность научных институтов Сербии, среди которых в подавляющей части работают меньше 100 исследователей. Это, конечно, является большим препятствием для успешного научно-

технологического развития, и потому уже несколько лет идут, пока ещё неудачные, попытки объединения научных институтов.

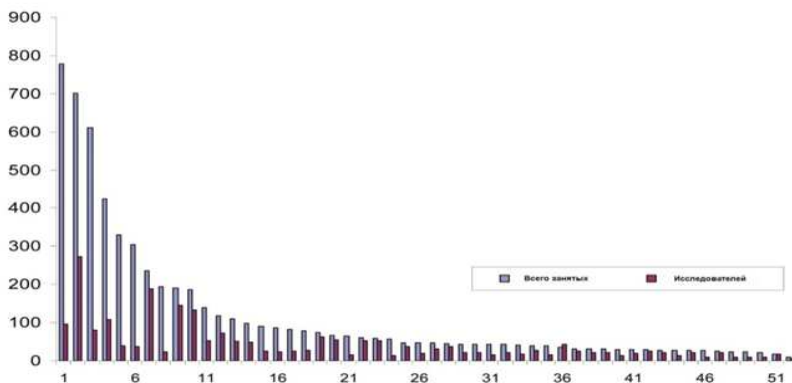

Рисунок 5 – Число занятых и исследователей в научных институтах Сербии. [32]

Система и политика научно-технологического развития Сербии (и Югославии) представляют пример неконсистентного и несоответственного ведения важнейшей государственной политики, в которой дезинтеграционные процессы явно выявили недостатки политической и экономической систем. Эти недостатки привели когда-то авторитетную, великую науку в ситуацию почти полного обесценения и почти полного отсутствия средств для элементарных научных исследований.

Таблица 3 – Научно-исследовательские организации и научные работники и исследователи в Сербии, 1990 – 2007 гг. [33]

Год	Число и вид научно-исследовательских организаций				Занятые с полным рабочим временем		
	Всего	Институты	Факультеты	Исследовательские единицы	Научные работники, исследователи	Специальные сотрудники	Всего
1990	297	134	120	43	11.870	9.039	20.909
1995	221	76	81	64	12.113	8.072	20.185
2000	189	71	75	43	11.969	5.448	17.417
2001	150	51	62	37	10.071	4.518	14.589
2002	156	61	71	24	10.855	4.631	15.486
2003	165	54	78	33	11.353	4.732	16.085
2004	163	57	77	29	11.637	4.844	16.481
2005	163	55	77	31	11.551	4.894	16.445
2006	163	57	76	30	12.079	4.756	16.835
2007	149	52	72	25	10.580	2.408	12.988

* Не охвативаает Косово и Метохию.

Теперешние перспективы научного и технологического развития в Сербии кажутся поэтому не радужными. Возможные пути возобновления науки в Сербии пока кажутся трудными и требуют много усилий, энтузиазма и, конечно, средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о иновационој делатности, Службени гласник РС, № 110. 2005 и 18, 2010.
2. Закон о научноистраживачкој делатности, Службени гласник РС, № 12, 1990.
3. Закон о научноистраживачкој делатности, Службени гласник РС, № 52, 1993.
4. Закон о научноистраживачкој делатности, Службени гласник РС, № 110. 2005 и 18, 2010.
5. Буквић, Рајко. Управљање истраживањем и развојем, Мегатренд универзитет, Београд, 2007.
6. Влада Републике Србије, Национална стратегија привредног развоја Србије 2006–2012., Београд, 2006.
7. Влада Републике Србије, Национални програм пољопривреде Србије 2010-2013, Београд, 2010.
8. Влада Републике Србије, Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010. до 2015 године, Београд, 2010.
9. Влада Републике Србије, Стратегија развоја информационог друштва Републици Србији до 2020 године, Београд, 2008.
10. Политика научног и технолошког развоја Републике Србије, Службени гласник РС, 17, 1994.
11. Резолуција о политици научно-технолошког развоја СР Југославије, Службени лист СРЈ, 8, 1993.
12. Симоновић, Драгољуб и Снежана Ђекић. Економика пољопривреде, Студентски културни центар, Ниш, 1998.
13. Komisija saveznih društvenih saveta za probleme ekonomske stabilizacije, Osnove za strategiju tehnološkog razvoja, Dugoročni program ekonomske stabilizacije, knjiga 3, Centar za radničko samoupravljanje, Beograd, 1983, str. 5 – 62.
14. Mandal Šahin i Marko Carić. Upravljanje istraživanjem, razvojem i transferom tehnologije, Privredna akademija, Novi Sad, 2004.

15. Matejić Vlastimir. Analiza generičkih naučno-tehnoloških politika u Jugoslaviji, 1947–1998., Prilozi istraživanju naučnog i tehnološkog razvoja, Savezni sekretarijat za razvoj i nauku, Beograd, 2002, str. 120–130.
16. Petrović Stana Lj. Inovaciona politika, Znamen, Beograd, 1998.
17. Science Technology and Innovation Policies. Yugoslavia, OECD, Paris, 1988.
18. Stojković Zoran. Upravljanje istraživanjem i razvojem, Megatrend univerzitet primenjenih nauka, Beograd – Fakultet za menadžment, Zaječar, 2005.
19. Vasiljević Zorica i Miladin M. Ševarlić. Agrarni budžet kao ekonomski instrument u tranziciji agroprivrede Srbije, u: Institucionalne reforme i tranzicija agroprivrede u Republici Srbiji 2, Ekonomski fakultet, Beograd, 2003, str. 91–100.
20. Vrcelj Đ. (red.), Dugoročni tehnički i tehnološki razvoj Jugoslavije sa interpretacijom ekonomskih efekata, Institut za ekonomiku industrije, Beograd, 1972.
21. Закон о организацији научно града (Закон об организации научного труда).
22. Ђ. Vrcelj (red.), Dugoročni tehnički i tehnološki razvoj Jugoslavije sa interpretacijom ekonomskih efekata, Institut za ekonomiku industrije, Beograd, 1972.
23. Science, Technology and Innovation Policies. Yugoslavia, OECD, Paris, 1988, c. 32.
24. Закон о удруженом раду (Закон об объединённом труде) от 1976 года.
25. Z. Vasiljević i M. M. Ševarlić. Agrarni budžet kao ekonomski instrument u tranziciji agroprivrede Srbije, Beograd, 2003, c. 91–100.
26. Влада Републике Србије, Национални програм пољопривреде Србије 2010-2013, Београд, 2010, с. 25.
27. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015. године, с. 10.
28. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015.
29. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015. године, с. 11.
30. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015. године, с. 12.
31. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015. године, с. 13.

32. Стратегија научног и технолошког развоја Републике Србије за период од 2010 до 2015. године, с. 26.

33. Републички завод за статистику, Статистички годишњак Србије, разне године.

EVOLUTION AND STATE OF THE ART OF POLICY OF SCIENTIFICALLY-TECHNOLOGICAL PROGRESS OF SERBIA (THE SPECIAL SIGHT AT THE AGRICULTURE)

Keywords: *science, politics, technology, Serbia, prospects.*

Annotation. In the article the basic characteristics and directions of scientifically-technological policy of Serbia are analyzed. The period after the Second world war when this policy was realized all over again in SFRU, then SRU (Serbia and Montenegro), and finally last years in independent Republic Serbia is captured. Evolution of policy of scientifically-technological progress from very encouraging (though and not without problems) from times after the Second World Wars, through long processes of decompositions, up to nowadays, not is shown so good condition which characterize is few obstacles in the planned way to the future successful policy of scientific and technological progress. Special readings are made for agriculture where prospects of progress and application of new technologies too are unknown and not encouraging.

РАЙКО БУКВИЧ – доктор економических наук, професор, Мегатренд универзитет, Србија, Београд, (z.bukvic@ikom.RS).

RAIKO BUKVICH – the doctor of economic sciences, the professor, Megatrend University, Serbia, Belgrade, (z.bukvic@ikom.RS).

А. В. ТЕРЕШИН

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: бюджет, программный бюджет, структура расходов бюджета, государственные услуги, эффективность бюджетных расходов, Нижегородская область.

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Правительства Нижегородской области по выполнению государственных функций и обеспечению потребностей граждан и общества в государственных услугах, а также определены механизмы, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов и предоставление качественных бюджетных услуг населению области.

В Бюджетном послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах» Президент Российской Федерации в качестве приоритетных отметил действия, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года.

Основными проблемными моментами, оказывающими влияние на управление общественными финансами является наличие ряда следующих системных недостатков и нерешенных проблем:

- структура и динамика бюджетных расходов слабо увязаны с целями государственной политики;
- не созданы условия для мотивации органов власти и бюджетных учреждений в повышении эффективности деятельности;
- методологически не взаимосвязано планирование программных и непрограммных расходов, а также капитальных и текущих расходов;
- сохраняются непрозрачные каналы предоставления межбюджетных трансфертов;
- формальным остается применение инструментов бюджетирования, ориентированного на результат.

Для решения обозначенных задач распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 1101-р утверждена Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. Данным распоряжением органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано разработать и реализовать аналогичные региональные и муниципальные программы.

В целях исполнения распоряжения Правительства Российской Федерации постановлением Правительства Нижегородской области от 22.04.2011г. № 287 была утверждена Программа Правительства Нижегородской области «Повышение эффективности бюджетных расходов Нижегородской области на 2011–2012 годы».

Программа получилась достаточно амбициозной и масштабной, основная составляющая программы – это план действий Правительства области по разработке нормативных актов, затрагивающий все основные моменты в сфере бюджетного процесса и в целом системы государственного управления.

Основная цель реализации программы определена как «Повышение эффективности деятельности Правительства и органов исполнительной власти области по выполнению государственных функций и обеспечению потребностей граждан и общества в государственных услугах, увеличению их доступности и качества, реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития области».

Для достижения поставленной цели мероприятия программы сгруппированы по следующим направлениям:

1. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы области.
2. Внедрение программно-целевых принципов организации деятельности органов исполнительной власти.
3. Совершенствование межбюджетных отношений.
4. Повышение эффективности распределения бюджетных средств.
5. Повышение эффективности предоставления государственных услуг.
6. Оптимизация функций государственного управления и повышение эффективности их обеспечения.
7. Развитие системы государственного контроля.

8. Развитие информационной системы управления государственными финансами.

По каждому направлению определены механизмы, направленные на решение конкретных задач, основными из которых являются:

1. Формирование программного бюджета и программной структуры расходов бюджета.

В рамках реализации данной задачи предусмотрено создание условий для перехода области к формированию программного бюджета.

Программный бюджет – не гарантия эффективности расходов, но возможность ее оценки. Это инструмент повышения прозрачности.

Программный бюджет – бюджет для управления.

Переход на программный бюджет влечет за собой следующий эффект:

- связь стратегического планирования с бюджетным процессом;

- концентрация ресурсов для достижения целей;

- эффективность межведомственного взаимодействия;

- регулярная оценка эффективности (результативности) деятельности органов исполнительной власти;

- повышение обоснованности перераспределения имеющихся ресурсов в рамках госпрограммы либо закрытия программы.

Задача формирования программного бюджета ставится на федеральном уровне. Планируется, что федеральный бюджет на 2013–2015 годы будет полностью программным.

Для перехода необходимо подготовить долгосрочную стратегию развития, концепцию, цели. Из долгосрочных целей отбираются цели и задачи на ближайшую перспективу, не на один год, потому что за один год цели не достигаются, должно быть планирование на среднесрочный период, на который должен быть рассчитан стратегический и программный бюджет. Потом эти цели необходимо выстроить в дерево целей, доведенных до мероприятий, услуг, конкретных действий, которые орган исполнительной власти готов или хотел бы реализовать в текущем периоде.

Любой бюджет направлен на реализацию целей, только в программном бюджете связь бюджетных ассигнований на реализацию конкретных мероприятий или на предоставление конкретных услуг должна быть непосредственно связана с достижением цели. Причем эта связь не только должна быть отражена в бюджетной классификации, но и должна иметь количественное выражение – сколько потрачено средств, какие цели и в какие сроки будут достигнуты.

На уровне области полный переход к программному бюджету планируется осуществить с 2014 года.

Предусмотрены следующие этапы:

- разработка модельной государственной программы по пилотному направлению государственной политики – «Культура»;
- внесение необходимых изменений в бюджетное законодательство области;
- формирование программной классификации расходов областного бюджета;
- утверждение перечня основных направлений государственной политики области;
- разработка государственных программ.

При этом программный бюджет должен планироваться в таком виде, в котором было бы удобнее управлять услугами.

Следует помнить, что если разбивать услуги на более мелкие не удобно, то и нет необходимости дробить их.

2. Оптимизация издержек на предоставление социальных выплат и пособий.

Важным направлением в работе Правительства Нижегородской области является обеспечение достойного уровня и качества жизни населения.

На территории Нижегородской области в 2012 году предоставляется более 80 видов социальных пособий и денежных выплат по 20 региональным и 13 федеральным нормативным правовым актам.

В настоящее время получателями денежных выплат и иных мер социальной поддержки на территории области являются более 1 млн человек, то есть более 30 процентов жителей области.

Объем средств, направляемых на меры социальной поддержки, ежегодно увеличивается. В 2012 году планируется направить на эти цели 17,8 млрд руб., что составляет 15,5 % от общей суммы расходов областного бюджета.

Исходя из того, что каждый нижегородец, нуждающийся в поддержке государства и общества, должен почувствовать реальную заботу и высокую степень социальной защищенности, необходимо ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается (малообеспеченным), а по категоричному принципу (например, ежемесячные денежные выплаты ветеранам труда и ветеранам труда Нижегородской области).

Для решения обозначенной задачи предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- подготовка предложений по оптимизации мер социальной поддержки, установленных областным законодательством, и установление единого ежемесячного социального пособия для семей с детьми;
- оценка целесообразности предоставления других видов социальной поддержки, установленных областным законодательством, с учетом адресного предоставления и дифференциации размера пособий в зависимости от степени нуждаемости получателей.

3. Повышение качества и объективности планирования бюджетных ассигнований на основе нормативов затрат на оказание государственных услуг и содержание государственного имущества.

В рамках реализации данной задачи необходимо осуществить разработку порядков определения нормативных затрат на оказание государственных услуг, в том числе в рамках государственных заданий, нормативных затрат на содержание имущества, переданного на праве оперативного управления государственным казенным учреждениям и нормативных затрат на содержание недвижимого и особо ценного движимого имущества, закрепленного за государственными бюджетными или автономными учреждениями.

4. Формирование базовых и ведомственных перечней государственных услуг и государственных заданий на их оказание в отношении государственных учреждений Нижегородской области всех типов.

Необходимым условием для формирования государственного (муниципального) задания является наличие утвержденных перечней государственных (муниципальных) услуг.

Для реализации обозначенной задачи необходимо было осуществить следующие мероприятия:

- разработать и утвердить базовые и ведомственные перечни государственных услуг (по органам исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия учредителя государственных бюджетных и государственных автономных учреждений Нижегородской области, а также главным распорядителям средств областного бюджета, в ведении которых находятся государственные казенные учреждения Нижегородской области);
- сформировать государственные задания в отношении государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями Нижегородской области всех типов.

В Нижегородской области применяется двухуровневая структура перечня государственных услуг. Базовые перечни по соответствующим отраслям социальной сферы утверждены постановлениями

Правительства Нижегородской области от 14.04.2011 № 265, от 22.04.2011 № 295, от 22.04.2011 № 296, от 04.05.2011 № 337. Ведомственные перечни утверждены приказами соответствующих органов исполнительной власти области и размещены в сети Интернет.

Степень детализации услуг в ведомственных перечнях определяется органами исполнительной власти, исходя из специфики учреждений, категорий потребителей государственных услуг, занятым персоналом, а также возможностью рассчитать стоимость оказания услуги, наличия уже разработанных финансовых нормативов.

Для целей формирования государственных заданий используются комплексные услуги из ведомственных перечней, при расчете финансового обеспечения могут использоваться более детализированные простые услуги.

5. Регламентация установления платы за оказание государственных услуг.

Бюджетные и автономные учреждения вправе осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения.

Необходима регламентация установления платы за оказание услуг на платной основе.

Для этого предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- разработка порядков определения платы за оказание государственных услуг (выполнение работ), относящихся к основным видам деятельности государственных бюджетных учреждений Нижегородской области, для граждан и юридических лиц с последующим установлением размера данной платы;

- разработка методик расчета размера платы за оказание услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления органами исполнительной власти Нижегородской области государственных услуг;

- установление размера платы за оказание услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления органами исполнительной власти Нижегородской области государственных услуг.

6. Повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти Нижегородской области и государственных учреждений Нижегородской области по оказанию государственных услуг и соблюдению требований к их качеству.

В качестве основных мероприятий, направленных на реализацию обозначенной задачи, предусмотрено:

- размещение ведомственных перечней государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении органов исполнительной власти государственными учреждениями Нижегородской области в качестве основных видов деятельности, государственных заданий на оказание государственных услуг и отчетов об их выполнении на официальном сайте Правительства Нижегородской области и едином интернет-портале государственных и муниципальных услуг (функций) Нижегородской области;

- размещение на едином интернет-портале государственных и муниципальных услуг (функций) Нижегородской области информации о размере платы, порядке ее взимания и порядке оказания услуг, оказываемых органами исполнительной власти и государственными учреждениями Нижегородской области, в том числе по услугам, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления органами исполнительной власти государственных услуг.

Программа Правительства Нижегородской области «Повышение эффективности бюджетных расходов Нижегородской области на 2011–2012 годы» нацелена на получение следующих результатов:

- будут созданы условия для перехода к программному бюджету;

- повысится прозрачность выделения бюджетных ассигнований на оказание государственных услуг, созданы стимулы для экономии бюджетных средств и оказания услуг лучшего качества с меньшими издержками;

- повысится конкурентность деятельности государственных учреждений Нижегородской области;

- будут оптимизированы меры социальной поддержки, установленные областным законодательством;

- повысится эффективность расходов бюджета на мероприятия по повышению энергетической эффективности;

- укрепится действенность и эффективность общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти и государственных учреждений Нижегородской области по оказанию государственных услуг и соблюдению требований к их качеству.

Все это в конечном итоге позволит повысить эффективность государственного управления в области, направленного на повышение эффективности бюджетных расходов и предоставление качественных бюджетных услуг населению области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 мая 2009 г. «О бюджетной политике в 2010–2012 годах».

2. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов».

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

4. Постановление Правительства Нижегородской области от 22.04.2011г. № 287 «Об утверждении Программы Нижегородской области «Повышение эффективности бюджетных расходов Нижегородской области на 2011–2012 годы».

5. Постановление Правительства Нижегородской области от 14.04.2011 № 265 «Об утверждении базового перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями Нижегородской области, находящимися в ведении министерства социальной политики Нижегородской области».

6. Постановление Правительства Нижегородской области от 22.04.2011 № 295 «Об утверждении базового перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями Нижегородской области, находящимися в ведении министерства образования Нижегородской области».

7. Постановление Правительства Нижегородской области от 22.04.2011 № 296 «Об утверждении базового перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями здравоохранения и государственными образовательными учреждениями, подведомственными министерству здравоохранения Нижегородской области».

8. Постановление Правительства Нижегородской области от 04.05.2011 № 337 «Об утверждении базового перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями культуры, искусства и кинематографии Нижегородской области, находящимися в ведении министерства культуры Нижегородской области».

PROBLEMS AND MAIN DIRECTIONS INCREASES OF EFFICIENCY OF THE BUDGETARY EXPENSES IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Keywords: budget, program budget, structure of budget losses, state services, efficiency of budget losses, Nizhny Novgorod region.

Annotation. In the article activity of the Ministry of Nizhny Novgorod region of doing state functions and providing citizens' and society's needs with state services is considered. And also it is considered mechanisms which increase efficiency of budget losses and give qualitative budget services to population of the region.

ТЕРЕШИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры «Финансы и кредит», Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, Н. Новгород, (buhngiei@yandex.ru).

TERESHIN ANDREY VLADIMIROVICH – post-graduate department of «Finance and Credit», Nizhny Novgorod State Universitytet Lobachevskii, Russia, Nizhny Novgorod, (buhngiei@yandex.ru).

О. А. ФРОЛОВА

РАЗВИТИЕ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: хозяйства населения, крестьянско-фермерские хозяйства, сельскохозяйственные организации, формы хозяйствования, эффективность производства.

Аннотация. В статье рассмотрено состояние производства сельскохозяйственной продукции в разных формах хозяйствования Нижегородской области. Определены основные проблемы, тормозящие дальнейшее развитие, и основополагающие условия устойчивого развития сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования.

Аграрно-экономические реформы, проведенные в последнее двадцатилетие, позволили заложить основы многоукладной экономики, частично осуществив ряд земельных преобразований, принципиально изменив организационно-правовые формы большей части сельскохозяйственных организаций.

Современную ситуацию в агропромышленном комплексе России можно охарактеризовать как весьма противоречивую. С одной стороны, происходит спад сельскохозяйственного производства с разрушением производственного потенциала сельскохозяйственных организаций, с другой – налицо обнадеживающие примеры удачного поиска форм и методов адаптации к современным чрезвычайно жестким условиям существования организованных хозяйств.

Практический опыт России и других стран наглядно свидетельствует о том, что эффективность предпринимательской деятельности основывается на конкуренции и вовсе не гарантирует успех, несмотря на многообразие форм и способов «приспособления» к инновациям. В связи с этим большое значение приобретает активизация исследований теоретико-методологических основ и практических вопросов развития форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике. Значимость решения обозначенной проблемы повышается в связи с необходимостью принятия неотложных мер по выводу аграрного сектора экономики из затянувшегося кризиса. Стабилизация и ожив-

ление сельскохозяйственного производства, создание благоприятных условий для развития форм хозяйствования – это не только важная экономическая задача, но и сложнейшая экономическая проблема.

В экономической литературе нет единого мнения по определению конкретных периодов и этапов становления многоукладной экономики, рациональному сочетанию укладов, позволяющих повысить эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Многоукладная структура экономики России в процессе ее исторического развития характеризовалась попеременным движением от упрощения к усложнению и наоборот. Исследуя эволюцию формирования, развития и угасания укладов, были выделены 4 периода: дореволюционный, послереволюционный, современный, новый период.

Многоукладная экономика – это организационно-экономическая структура агропромышленного производства, основанная на рациональном сочетании различных форм собственности и хозяйствования и организационно-правовых форм.

В Конституции Российской Федерации на современном периоде признается и защищается частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Данные формы собственности закреплены в ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации. В нем указывается «В Российской Федерации признается частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

По нашему мнению, форма собственности как фактор формационный, то есть образующий общественно-экономические уклады, которые, соединяясь с типом политического устройства, духовными качествами образуют общественные формации. Общественно-экономические уклады делятся на социальные (семейный уклад, студенческий уклад) и экономические (хозяйственные) уклады. Хозяйственный уклад занимает промежуточное положение между общественно-экономическими укладами.

По нашему мнению, хозяйственный уклад – это исторически определенная система социально-трудовой деятельности, которая складывается на основе определенной формы собственности на средства производства и соответствующей ей формы хозяйствования и, соединяясь с типом политического устройства, духовными качествами, образует экономические формации.

Форма собственности – это исторически определенная общественная форма присвоения благ.

Форма хозяйствования – это система организационно-экономических отношений, основанная на типе уклада хозяйственной деятельности.

Формы собственности и хозяйствования – понятия разнопорядковые, но не взаимоисключающие. Каждая форма хозяйствования соответствует определенному типу отношений собственности, который и формирует, в конечном счете, тот или иной хозяйственный уклад.

Организационно-правовая форма организации – это система норм и правил ведения хозяйственной деятельности, основанная на определенном экономическом укладе, соответствующей форме хозяйствования и на основных положениях функционирования организации (порядке образования уставного капитала, принципах материального и морального стимулирования, механизмах управления, а также различных мерах ответственности собственников организации и др.), которые закреплены в учредительных документах.

Эти понятия значительно шире, глубже и всесторонне раскрывают содержание процессов развития многоукладности в сельском хозяйстве.

Нами предложены методические подходы к классификации форм хозяйствования и выделены в регионе 6 хозяйственных укладов.

По нашему мнению, на эффективность влияет ряд факторов: технико-технологические, социальные, организационные, экономические, природные, политические.

Для повышения эффективности производства сельскохозяйственные товаропроизводители в большей степени, по нашему мнению, могут варьировать организационными факторами. Для выявления резервов роста эффективности производства были проведены группировки сельскохозяйственных организаций Нижегородской области за 2009 год. Данные группировок показали, самые большие посевные площади имеют хозяйства с организационно-правовой формой ООО, а по поголовью коров и молодняка – СПК, АО. С ростом масштабов производства (в данном случае посевной площади и поголовья животных) существенно снижается себестоимость продукции только в АО, в остальных организационно-правовых формах она растет.

Самые низкие показатели по группировке заработной платы в группах организаций, имеющих организационно-правовую форму СПК, а самые высокие показатели в ООО. С ростом средней заработной платы растут и показатели эффективности.

Преимуществом предлагаемой методики оценки предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей перед существующими является возможность определения эффективности отдельных ее видов. При таком подходе можно оперативно выявлять вероятные причины снижения эффективности в целом.

Для России всегда был актуален вопрос: влияют ли различия в организационно-правовой форме сельскохозяйственных предприятий на их эффективность? Если да, то какие формы хозяйств более эффективны? Какие хозяйственные уклады сельскохозяйственного производства более эффективны, и какое их оптимальное сочетание должно быть?

Наибольший удельный вес в структуре производства зерна и сахарной свеклы в Нижегородской области в 2010 году занимают сельскохозяйственные организации (92,3 % и 96,9 % соответственно), а наименьший – личные подсобные хозяйства (0,46 % и 0,3 % соответственно), а в производстве картофеля и овощей лидируют хозяйства населения.

Наименьший удельный вес в структуре производства продукции молока и мяса крупного рогатого скота занимают крестьянские (фермерские) хозяйства. Их доля составляет: по производству молока – 4,5 %, по производству мяса – 2,6 %. Доля личных подсобных хозяйств соответственно – 27,6 % и 25,2 %.

Наибольший удельный вес в структуре хозяйственных укладов в 2010 году в регионе занимал семейно-потребительский уклад, а наименьший – государственный. Наибольший размер хозяйства имели хозяйства частного уклада, а наименьший – семейно-потребительского. Самые крупные хозяйства (по количеству работающих) были представлены государственным и общественными укладами. Наибольший показатель стоимости валовой продукции на 100 га имели хозяйства частного уклада, а наименьший – семейно-потребительского уклада.

Для решения вопроса оптимизации количества хозяйственных укладов нами была разработана экономико-математическая модель.

Разработанная модель показала, что только за счет оптимизации всех хозяйственных укладов прибыль от продажи сельскохозяйственной продукции в целом по Нижегородской области составит 3 597 330 тыс. руб., что на 12 % больше 2009 года. В то же время произойдет увеличение производства основных видов продукции во всех хозяйственных укладах.

Все экономические уклады и формы хозяйствования имеют право на существование и дальнейшее развитие в многоукладной экономике сельского хозяйства. Чтобы хозяйствовать эффективно, сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм хозяйствования нуждаются во взаимодействии, благоприятных макроэкономических и микроэкономических условиях функционирования.

Сельскохозяйственные товаропроизводители России испытывают ряд существенных правовых, организационных, экономических и социальных проблем:

- проблемы сбыта произведенной продукции и в получении информации о конъюнктуре рынка;
- слабая доступность финансово-кредитных ресурсов из-за недостаточного развития сельскохозяйственной кредитной кооперации (высокой процентной ставки в коммерческих банках и отсутствия гарантий своевременного возврата);
- неэффективная государственная поддержка (отсутствие прямой финансовой поддержки);
- недостаток мощностей для хранения, доработки и переработки сельскохозяйственной продукции;
- недостаточное снабжение высокоурожайным семенным материалом, элитным скотом, кормами, удобрениями, ядохимикатами и другими материальными ресурсами;
- отсутствие налаженной эффективной системы агрономического, ветеринарного и зоотехнического, а также производственного обслуживания;
- дефицит консультаций по бухгалтерскому учету, аудиту, организации маркетинга в малых формах хозяйствования;
- недостаток сельскохозяйственной техники, оборудования, в связи с этим велики затраты ручного труда;
- низкий уровень доходности;
- слабая правовая основа для развития сельской потребительской кооперации.

Основные современные направления повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции во всех формах хозяйствования:

- участие в кооперативных и интегрированных формированиях (кооперативном и некооперативном взаимодействии, агрохолдингах, кластерах);
- усовершенствование механизма распределения субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям различных форм хозяйствования.

Малые формы хозяйствования испытывают большие проблемы со сбытом продукции, ее переработкой, у них мало технических средств для выполнения транспортных услуг, обработки почвы и других работ. Для решения этих проблем все большее распространение получает новая форма организации на селе – сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Нами разработаны 2 модели кооперативного и иного взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Преимущество кооперативной модели в том, что она объединяет кооперативы двух уровней. Особенность данной модели то, что она основана на комплексном подходе к созданию потребительского кооператива (перерабатывающего, сбытового и кредитного) и привлечению к этой работе всех уровней управления АПК (муниципального и регионального), а также банка, АККОР и страховой компании, реви-зионного союза.

В целях подтверждения гипотезы о том, что чем выше уровень развития и эффективность крупного производства, тем более развиты и эффективны семейные хозяйства на той же территории, так как они тесно связаны с коллективными хозяйствами, пользуются их ресурсами, в исследовании предложена модель некооперативного взаимодействия ЛПХ и КФХ с сельскохозяйственными организациями и другими агропромышленными структурами в Нижегородской области с указанием возможных направлений государственной поддержки такого взаимодействия.

Для выбора на муниципальном уровне модели взаимодействия малых форм хозяйствования с сельскохозяйственными организациями в исследовании был использован метод SWOT-анализа, с помощью которого были определены сильные и слабые стороны данных взаимодействий.

Предложенные модели кооперативного и иного взаимодействия малых форм хозяйствования на селе с сельскохозяйственными организациями позволяют на взаимовыгодной основе решать многие производственные проблемы малых форм хозяйствования, связанные со сбытом продукции, с их недостаточной технической оснащенностью и рациональным использованием технических средств, находящихся в распоряжении сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования.

Одним из главных отличий процессов кооперации и интеграции является, на наш взгляд, не столько содержание функциональных связей, сколько складывающиеся отношения собственности и организация управления.

Для обоснования методологии эффективного построения организационно-экономического механизма функционирования интегрированных формирований была представлена укрупненная структура агрохолдинга на муниципальном уровне. Корпоративные агропромышленные объединения холдингового типа (агрохолдинги) представляют собой современную интеграционную структуру, осуществ-

ляющую деятельность в сфере агропромышленного производства по трем направлениям: растениеводство, животноводство и сфера обслуживания, в состав которой входят сельскохозяйственные товаропроизводители (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения), перерабатывающие, торговые организации и предприятия агросервиса (технического обслуживания) – связи между данными организациями внутренние. В агрохолдинг могут входить и внешние организации (лизинговые компании, банки, транспортные компании, страховые компании и т. д.).

Управляет агрохолдингом финансовая дирекция центральной компании, в нее входят три отдела:

- развития и финансовых исследований (специалисты по финансовому анализу);
- страхования рисков (юристы по страхованию рисков);
- финансирования (специалисты по планированию денежных потоков, финансовых операций).

Управление сельского хозяйства района координирует работу данного агрохолдинга.

Не каждое агропромышленное формирование автоматически становится эффективным участником рыночных отношений и не в каждом агропромышленном формировании используются преимущества интеграции. Поэтому возникает необходимость в объективном анализе результативности институциональных преобразований. При наличии продовольственного рынка (монопольного или конкурентного) рассчитывать внутренние цены агропромышленного объединения целесообразно по схеме «сверху-вниз». Поскольку рынок конечной продукции ограничивает их верхнее значение, необходим соответствующий алгоритм расчета лимитных цен на продукцию в агропромышленном объединении муниципального уровня.

В результате данного алгоритма может быть сформирована цепочка цен на продукцию агропромышленного объединения.

Предложенный механизм формирует сквозную цепочку внутренних цен и тарифов – от цен на первичные материальные ресурсы до цен на конечную продукцию. При этом он учитывает влияние рыночной конъюнктуры на формирование этих цен и тарифов и вместе с тем не создает предпосылки к выходу из объединения тех или иных участников в связи с тем, что рыночные цены на их продукцию выше внутренних лимитных цен.

На территории Нижегородской области присутствуют все составляющие, обеспечивающие создание полноценного кластера, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции,

а именно молока. Из 83 регионов Российской Федерации Нижегородская область занимает 14 место по валовому производству молока. Почти у всех сельхозтоваропроизводителей муниципальных районов производство молока растет. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве молока составляет 67,8 % , в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 4,5 %, в хозяйствах населения производится 27,6 %.

Все это и предопределило создание модели молочного кластера в Нижегородской области, построенной на принципах некоммерческого партнерства. В данную модель включены как производители сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства), так и перерабатывающие организации (ОАО «Княгининское сухое молоко», ОАО «Молоко»). Координировать работу данного кластера будет координирующий совет, в функции которого входит управление самостоятельными организациями с согласованием общих целей развития. В кластер также входят научные учреждения, банки, государственные учреждения для обеспечения данного кластера соответственно кадрами, научными разработками, денежными ресурсами, государственной поддержкой. Данная кластерная структура будет базироваться на эффекте масштаба, основа которого – инновационная составляющая лидирующей фирмы (ОАО «Молоко») в производстве и переработке молока в регионе. В данную модель кластера на первых этапах могут войти не все перерабатывающие организации области, чаще из-за недопонимания переработчиками преимуществ кластерного подхода.

В данном кластере капитальные вложения в производство составят 434 млн руб., которые будут направлены на модернизацию ОАО «Княгининское сухое молоко», в части выпуска цельномолочной продукции с использованием технологии «Ultra Clean» в ПЭТ бутылке на 120 т в сутки.

При сопоставлении производства основных видов продукции перерабатывающих предприятий до образования кластера и во время его образования за счет инновационных вложений производство молочной продукции растет в ОАО «КСМ», а производство масла и сухого молока в ОАО «Молоко» растет за счет синергетического эффекта.

Главным результатом предложенной модели можно считать получение дополнительного дохода, рост среднесписочной численности и средней заработной платы, на основании чего можно признавать,

что такое взаимодействие, по предварительным оценкам, экономически оправдано.

Определение экономической эффективности работы перерабатывающих организаций в кластере рассчитаны нами с применением аналитической программы «Инэк-Холдинг» на основе составления бизнес-плана и расчета экономической эффективности по методике ЮНИДО по данному инвестиционному проекту. Анализ инвестиционного проекта показал, что при заданной ставке дисконтирования вложение средств в проект является экономически целесообразным и инвестиционный проект при заданных параметрах является финансово реализуемым.

Эффективность государственной финансовой поддержки – это сложная экономическая категория, показывающая максимальную производственную отдачу от совокупности средств и выгод, получаемых сельхозпроизводителями и сельскими территориями безвозмездно или на льготных условиях из бюджета разных уровней, а также от действия законодательных и других государственных мер, обеспечивающих условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности на селе.

Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций даже с учетом субсидий ежегодно уменьшается. Это говорит о том, что сегодняшние методики распределения субсидий для производства сельскохозяйственной продукции не эффективны.

На основании показателей бюджетной эффективности в ходе проведенного исследования сельскохозяйственных организаций Нижегородской области в 2009 г. обнаружено несколько зависимостей. Установлено, что по мере роста доли сельскохозяйственной продукции, производимой сельскохозяйственными организациями различных организационно-правовых форм, уменьшается получаемая ими прибыль по всей хозяйственной деятельности в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Наибольший размер субсидий получен АО с долей выручки от сельскохозяйственной продукции до 33 %, они же получили самую большую прибыль от реализации продукции, как с учетом, так и без учета субсидий.

На основании вышеизложенного, в области финансовой поддержки предлагается:

- разграничить государственную поддержку отдельно сельскохозяйственным организациям и малым формам хозяйствования;
- в части финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на региональном уровне необходимо ввести прямую поддержку в целом по отрасли растениеводства и животноводства;

– федеральное бюджетное финансирование оставить по направлениям. Основным направлением в данном финансировании, по нашему мнению, должен стать лизинг сельскохозяйственной техники и покупка племенных животных с использованием бюджетных средств, социальное развитие села.

В области кредитования, наиболее целесообразным было бы принять решение о специальной понижающей процентной ставке по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей без ее субсидирования и выдачи кредитов по кредитным линиям, как это делается в ряде развитых стран.

Особую значимость в условиях бюджетной ограниченности приобретают процессы планирования и прогнозирования государственной поддержки АПК. На основании вышеизложенных предложений нами разработаны этапы планирования и прогнозирования мер государственной поддержки на региональном уровне для сельскохозяйственных организаций.

Планирование субсидий происходит в несколько этапов и предполагает тесное взаимодействие Министерства сельского хозяйства на региональном уровне с сельскохозяйственными товаропроизводителями. На первом этапе хозяйству доводится общая сумма субсидий. Хозяйства анализируют фактический уровень производства и определяют направления расходования. По каждому хозяйству выявляются социальные направления поддержки, проводится анализ социальной инфраструктуры и определяются направления расходования данных средств. В министерстве выявляются слабые (убыточные) хозяйства, проводится с ними работа по выявлению факторов, снижающих их производственные возможности. На следующем этапе происходит согласование и утверждение объемов бюджетного финансирования с каждым хозяйством по направлениям расходования средств. На последнем этапе проводится аудит эффективности государственной поддержки.

Существующий механизм получения субсидий – это основная часть субсидий, выделяющаяся на производство конкретных видов продукции.

В исследовании обобщена имеющая практика и разработан подход и методика расчета нормативов субсидий дифференцированных по хозяйствам.

Нормативы субсидий определяются на основе разработанных нормативов затрат. Расчеты производятся по двух вариантам:

- простого воспроизводства;
- расширенного воспроизводства.

Данная методика была апробирована по микрорайону (3 муниципальных района), и определены для каждой организации дополнительные потребности в субсидиях, как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Для малых форм хозяйствования предлагается субсидирование продукции по направлениям производства:

- в размере 500 руб. в расчете на 1 гектар фактических посевов сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений;
- 1 500 руб. на одну условную голову крупного рогатого скота.

Предложенные подходы позволят создать механизм более эффективного управления государственной поддержкой разных форм хозяйствования.

Реализация разработанных в работе методических и методологических подходов может способствовать повышению эффективности производства в различных формах хозяйствования, создать условия и обеспечить возможности дальнейшего развития многоукладности.

DEVELOPMENT OF FORMS OF MANAGING IN MULTISTRUCTURE AGRARIAN ECONOMY

Keywords: *facilities of the population, country farms, the agricultural organizations, forms of managing, efficiency of production.*

Annotation. *In the article the condition of manufacture of agricultural production in different forms of managing of the Nizhny Novgorod area is considered. The major problems, breaking the further progress and fundamental conditions of stable progress of the agricultural organizations and small forms of managing are defined.*

ФРОЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (buhngiei@yandex.ru).

FROLOVA OLGA ALEKSEEVNA – the doctor of economic sciences, the professor of the chair of bookkeeping, the analysis and audit, Nizhny Novgorod State engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (buhngiei@yandex.ru).
